ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ

М. А. БИКЖОНОВА

ЎЗБЕКИСТОН КОЛХОЗЛАРИДА ОИЛА

НАМАНГАН ОБЛАСТЬ КОЛХОЗЛАРИ МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЁТИ
ТОШКЕНТ—1959

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

М. А. БИКЖАНОВА

СЕМЬЯ В КОЛХОЗАХ УЗБЕКИСТАНА

НА МАТЕРИАЛАХ КОЛХОЗОВ НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1959

В работе на основе фактического материала анализируется процесс сложения новой советской семьи и семейного быта в Узбекистане на базе победившего колхозного строя. Автор показывает большие прогрессивные изменения в семье, семейных отношениях, тесно связанные с раскрепощением женщины, ее новым, равноправным положением в обществе.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
Б. В. Лунин

ВВЕДЕНИЕ

Семья, по определению Ф. Энгельса, является первичной ячейкой или молекулой общества.

Марксизм-ленинизм исходит из того положения, что семья на протяжении всей истории человеческого общества развивается и изменяет свои формы в зависимости от общего хода исторического процесса. История семьи представляет собой развитие и смену одних форм семейных отношений, рожденных определенной общественно-экономической формацией, другими, более соответствующими новому строю общества.

Семья как общественное явление закономерно развивается по определенному пути. Еще в эпоху капитализма началось сложение более высоких по сравнению с феодальными семейных отношений. К. Маркс писал: «...как ни ужасно и ни отвратительно разложение старой семьи при капиталистической системе, тем не менее крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно организованном процессе производства вне сферы домашнего очага женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами»[1].

Характеристика этих новых черт, которые в эпоху капитализма могли появиться лишь в семье пролетарской, дана Ф. Энгельсом в его труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства[2]. В новых отношениях между полами в среде пролетариата Энгельс видит основные черты семьи будущего коммунистического общества. Это новое заключается в равноправии полов и подлинной взаимной любви как единственной основе брака, при заключении которого отсутствуют материальные соображения.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. 1, М., Госполитиздат, 1955, стр. 495.

[2] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., Госполитиздат, 1953, стр. 72.

Эти же черты новой семьи, нового брака подчеркивает в своих беглых, но очень важных для понимания семьи будущего замечаниях В. И. Ленин в письмах Инессе Арманд по поводу плана ее брошюры для работниц[3]. В. И. Ленин пишет, что мораль, лежащая в основе отношений между полами, различна у буржуазии и пролетариата. Он считает основным законом пролетарской морали свободу при браке от материальных (финансовых) расчетов и противопоставляет свойственному буржуазному обществу «пошлому и грязному браку без любви» или «мимолетной страсти и связи» пролетарский прочный, гражданский брак с любовью.

Эти черты развились и окрепли в советской семье как прямое следствие закономерностей нового, социалистического общества.

В Советском Союзе в ходе успешного строительства социализма на новой общественно-экономической основе возникла и новая в истории человечества семья высшего типа. Она развивается и укрепляется под непосредственным воздействием социалистической действительности, для которой характерно равноправное участие мужчин и женщин в общественном производстве, их экономическая независимость, повышение материального и культурного уровня трудящихся. Залогом дальнейшего развития и укрепления советской семьи служит всемерная забота о ней Коммунистической партии и Советского государства.

Сейчас наша страна вступила в важнейший исторический период — в период развернутого строительства коммунистического общества. XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза утвердил грандиозный семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., предопределяющий создание необходимых условий для быстрейшего перехода к коммунизму.

Стоящая перед советским народом задача построения коммунизма вызывает необходимость создания подлинно передовой, коммунистической семьи и решительной борьбы с феодальными и капиталистическими пережитками в семейно-брачных отношениях, в семейном быту. Поэтому исследование истории семьи является одной из важных проблем изучения жизни народных масс страны Советов, осуществляющих под руководством Коммунистической партии переход от социализма к коммунизму. Однако проблема эта еще не нашла должного освещения в нашей научной, в частности этнографической, литературе.

---

[3] В. И. Ленин. Сочинения, т. 35, стр. 137 —141.

Большое значение имеет изучение семьи и семейных отношений, в особенности современных, у узбекского народа, так как этот вопрос является очень сложным и до настоящего времени малоизученным.

Доктор исторических наук Н. А. Кисляков, многие годы исследовавший семью таджикского народа, пишет в своей монографии: «Заключая данную книгу краткой характеристикой семьи и брака у таджиков в Советское время, мы отдали себе отчет в том, насколько трудна эта задача и насколько наше изложение будет несовершенно. Одна из существенных причин этой трудности заключается в том, что процесс сложения советской семьи в Таджикистане является процессом сегодняшнего дня»[4].

Это высказывание полностью можно отнести и к семье узбеков.

Совершенно правильно также отметил исследователь советской семьи А. Г. Харчев, что «... преодоление пережитков... в области идеологии и формирования нового социалистического сознания происходит... неравномерно: быстрее в городах и развитых промышленных районах, сравнительно медленнее в деревне и в отсталых в прошлом национальных окраинах страны»[5]. Такой окраиной и был Узбекистан.

О семье, семейно-брачных отношениях в древности у аборигенов Средней Азии —предков узбеков и таджиков— высказал ценные соображения (интерпретируя скудные сведения исторических источников и основываясь на структуре археологических памятников в виде остатков поселений) С. П. Толстов[6] и отчасти другие советские историки (А. Н. Бернштам[7], А. Ю. Якубовский[8]).

История семьи как общественного института, семья и семейный быт всегда привлекали внимание этнографов. Однако до Великой Октябрьской социалистической революции эти

---

[4] Н. А. Кисляков. Семья и брак у таджиков, По материалам конца XIX — начала XX в., М.—Л., 1959, стр. 260.

[5] А. Харчев. Брак и семья в советском обществе, Л., 1955, стр. 83.

[6] С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 69, 89, 95, 97, 115, 159, 196, 197, 214, 232, 233; он же: Древний Хорезм, Опыт историко-археологического исследования, М., 1948, стр. 61, 62, 70, 79, 98, 132, 151, 164, 176, 272, 325, 329.

[7] А. Н. Бернштам. Древняя Фергана, Ташкент, 1951, стр. 10—18; он же, Архитектурные памятники Киргизии, М.—Л., 1950, стр. 30.

[8] А. Ю. Якубовский. Феодальное общество в Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X — XV вв., Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, вып. 3, ч. 1, Л., 1932, стр. 59; он же. Восстание Муканны — движение людей в «белых одеждах», Советское востоковедение, т. V, М.—Л., 1948, стр. 35.

вопросы не были предметом специального изучения и в публикациях дореволюционных исследователей освещены слабо. Среди авторов, затрагивавших вопросы семьи у узбеков, следует выделить А. Д. Гребенкина, приводящего краткие, но ценные данные о семейном быте полукочевых узбеков Самаркандской области[9].

Наиболее подробные сведения об узбекской семье имеются в известном труде В. П. и М. В. Наливкиных «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы»[10]. Эта книга до сих пор не потеряла своего значения, несмотря на классовую ограниченность взглядов ее авторов. Однако некоторые выводы Наливкиных по семейно-брачным вопросам ошибочны, а их работа в целом не лишена определенной тенденциозности в характеристике узбекских женщин. Приводимые Наливкиными материалы нередко трактуются слишком распространительно и, не отражая различия в семейном строе узбеков разных районов и разных классов населения, фактически искажают действительную картину узбекской семьи.

В других опубликованных в дореволюционное время работах освещаются главным образом семейные обряды (свадьба, обрезание) у среднеазиатских народов[11].Семейные же отношения и структура семьи, что является важнейшим в изучении истории семьи, почти не отражены в этих работах.

После Октябрьской революции создались наиболее благоприятные условия для широких и глубоких этнографических исследований. Этнографы, изучающие культуру и быт народов Советского Союза, стали уделять большое внимание вопросам семьи.

---

[9] А. Д. Гребенкин. Узбеки, Русский Туркестан, Сборник, изданный по поводу политехнической выставки, вып. II, М., 1872, стр. 51—109.

[10] В. П. Наливкин и М. В. Наливкина. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы, Казань, 1886.

[11] Н. Маев. Азиатский Ташкент, Материалы для статистики Туркестанского края, Ежегодник, вып. IV, СПб., 1876; Н. Остроумов. Сарты, Этнографические материалы, изд. 2, Ташкент, 1896; А. Шишов, Сарты, Этнографическое и антропологическое исследование, ч. I, Этнография, Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области, кн.XI, Ташкент, 1904; Н. С. Лыкошин. Полжизни в Туркестане, Очерк быта туземного населения, Пб., 1916; И. Алтынсарин. Очерк обычаев при сватовстве у киргиз Оренбургского ведомства, Записки Оренбургского отдела Русского географического общества, 1, Оренбург, 1870; И. И. Ибрагимов. Этнографические очерки киргизского народа, Сб. «Русский Туркестан», вып. II, М., 1872; Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, т. 1, Ташкент, 1889; А. А. Диваев. Проводы невесты (обычай сартов г. Чимкента), Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области, кн. IV, Ташкент, 1895; он же. О свадебном ритуале киргиз Сыр-Дарьинской области, Казань, 1900.

Специалисты-этнографы долгое время ограничивались преимущественно изучением наиболее архаичных пережитков в семейном быту народов Средней Азии, и их внимание было обращено в основном на пережиточные формы патриархальной семьи.

Более всего изучена семья у таджиков. Пережитки большой семьи у таджиков освещаются в работах Н. А. Кислякова[12], А. Н. Кандаурова[13], М. С. Андреева[14], О. А. Сухаревой[15]. Изучение этой семьи выдвигалось в качестве специального вопроса при сплошном этнографическом обследовании, проводимом Таджикской академией наук. Некоторая часть собранных материалов опубликована в предварительном отчете[16].

Изучается старая, дореволюционная семья, семейный быт и у узбеков, хотя пока по этим вопросам имеется еще весьма мало исследований. Архаичная форма семьи у узбеков южного Хорезма изучалась М. В. Сазоновой[17], вопросы семьи у узбеков дельты Аму-Дарьи освещены К. Л. Задыхиной[18], семейных отношений узбеков «кунгард» коснулся Л. П. Потапов[19]. Автор данной работы дал краткий очерк старой семьи у узбеков селения Айкыран Наманганской области[20].

Изучалась дореволюционная семья и семейный быт у ка-

---

[12] Н. А. Кисляков. Изучение патриархальной большой семьи в долине р. Ванч, журн. «Советская этнография», М., 1935, № 1; он же. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахиоболо, Л.—М., 1936; он же. Жилище горных таджиков бассейна р. Хингоу, сб. «Советская этнография», т. II, М., 1939.

[13] А. Н. Кандауров. Патриархальная домашняя община и общественные дома у ягнобцев, М.—Л., 1940.

[14] М. С. Андреев. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи), вып. 1, Сталинабад, 1953, и др.

[15] О. А. Сухарева. Брак и свадебные обряды у таджиков кишлака Шахристан, Сборник Научного кружка Восточного факультета САГУ, Ташкент, 1928, стр. 73 — 89; она же. Пережитки родового строя в брачных нормах и свадебных обрядах народов Средней Азии, журн. «Советская этнография», М., 1937, № 3.

[16] А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева. Опыт сплошного этнографического обследования Кулабской области, «Известия АН ТаджССР», вып. III, Сталинабад, 1953, стр. 73—97.

[17] М. В. Сазонова. К этнографии узбеков южного Хорезма, в кн.: «Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции (1945 — 1948)», М., 1952, стр. 301 — 310.

[18] К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Аму-Дарьи, в кн.: «Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции (1945—1948)», стр. 391 — 426.

[19] Л. П. Потапов. Материалы по семейно-родовому строю у узбеков «кунград», ж. «Научная мысль», вып. 1, Самарканд — Ташкент, 1930, стр. 37 — 52.

[20] О. А. Сухарева и М. А. Бикжанова. Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 173 — 178.

захов, каракалпаков, киргизов[21], туркмен[22] и других среднеазиатских народов.

Исследованием советской семьи у народов Средней Азии этнографы начали заниматься лишь в последнее время.

Вопросы современной таджикской семьи рассматривает Н. А. Кисляков[23] в своей докторской диссертации. Колхозную семью у таджиков изучала также Е. М. Пещерева[24], у узбеков — автор данной работы[25].

Вопросы современной семьи у киргизов затрагивает в своих работах С. М. Абрамзон[26], у казахов — О. А. Корбе[27], у туркмен — Я. Р. Винников[28], Г. П. Васильева[29], у каракалпаков — Т. А. Жданко[30] и др.

В связи с огромной кипучей деятельностью Коммунистической партии и Советского правительства по раскрепощению женщин Востока вопросы семьи и положения узбекской женщины широко освещались в периодической печати. В газетах и журналах («Правда Востока», «Қизил Ўзбекистон», «Ёш ленинчи», «Ярқин хаёт», «Ўзбекистон хотин-қизлари») опубликованы сотни статей и тысячи заметок, содержащих обильный материал по этим вопросам.

[21] В. С. Батраков. Особенности феодализма у кочевых народов. Доклад, Научная сессия АН УзССР, 9—14 июля 1947 г., Ташкент, 1947, стр. 433 —446; он же. О воспроизводстве родовых отношений у кочевых народов Средней Азии в эпоху феодализма, «Известия АН УзССР», Ташкент, 1949, № 3, стр. 43 — 60; Н. П. Дыренкова. Брак, термины родства и психические запреты у киргизов, Сборник этнографических материалов по семейно-родовому быту народов СССР, Л., 1928, вып. 2; С. М. Абрамзон. К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии, Краткие сообщения, Институт этнографии АН СССР, XXVIII, Л. —М., 1958, стр. 28 —34.

[22] Н. В. Брюлова-Шаскольская. Пережитки брака у туркмен, «Известия Средазкомстариса», вып. III, Ташкент, 1928, стр. 204—222.

[23] Н. А. Кисляков. Семья и брак у таджиков, По материалам конца XIX — начала XX в., М. — Л., 1958, стр. 242 —260.

[24] Н. П. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русяйкина. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, М.—Л., 1954, стр. 111 — 194.

[25] О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 179—236.

[26] С. М. Абрамзон. В киргизских колхозах Тянь-Шаня, ж. «Советская этнография», М., 1949, № 4, стр. 55—74; он же. Опыт монографического изучения киргизского колхоза, ж. «Советская этнография», М., 1953, № 3, стр. 38 — 60; он же. Киргизская семья в эпоху социализма, Л., 1957.

[27] О. А. Корбе. Культура и быт казахского колхозного аула, ж. «Советская этнография», М., 1950, № 4, стр. 67 — 91.

[28] Я. Р. Винников. Новый быт туркменских колхозов Марыйской области, ж. «Советская этнография» М., 1950, № 1, стр. 82 — 91.

[29] Г. П. Васильева, Туркмены-нохурли, М., 1954.

[30] Т. А. Жданко. Быт каракалпакского колхозного аула, ж. «Советская этнография», М., 1949, № 2, стр. 35 — 58.

Вопросы семьи до революции и ее перестройки в советское время нашли яркое отражение в художественной литературе: романах Айбека «Священная кровь», «Ветер золотой долины» и других, пьесах Хамзы Хаким-заде Ниязи «Бай и батрак», «Халисхон», Камила Яшена — «Гульсара», «Нурхон», Бахрама Рахманова — «Сердечные тайны», «Сурмахон», Абдуллы Каххара — «Шелковое сюзанэ», «Больные зубы», А. Уйгуна — «Хуррият» и др.

Таким образом, к настоящему времени накоплены значительные материалы о современной узбекской семье. И все же этот очень сложный вопрос изучен далеко не полно и недостаточно глубоко. Особенно слабо освещены в большинстве работ внутренние отношения в семье, в которых прежде всего отражается все новое и вместе с тем сохраняются пережитки прошлого.

Задача настоящей работы — показать на материалах Наманганской области Узбекской ССР коренные изменения в семье, происшедшие в результате победы Советской власти и торжества колхозного строя. Основным для автора был вопрос о сложении в семье новых отношений под влиянием победы социализма и в процессе преодоления пережитков прошлого. Большое внимание уделено эволюции структуры семьи в советское время. Основное направление исследования — показ на реальных фактах формирования новой советской семьи в условиях колхозной действительности Узбекистана.

Материалы для настоящей работы были собраны автором во время полевых этнографических работ 1951—1953 гг. Они были дополнены при выездах в последующие годы[31].

При выборе колхозов для обследования мы руководствовались советами областных и районных партийных и советских организаций, которые помогли наметить колхозы, наиболее типичные для Наманганской области.

Вопросы семьи и семейного быта изучались автором в двенадцати колхозах. В Чартакском районе были обследованы колхозы им. И. В. Сталина, «Москва» и «За мир»[32], в Уйчинском районе — колхозы им. А. А. Андреева[33], им. Карла Маркса, им. И. В. Сталина, «Ленинчи юл» и им. А. А. Жданова, в Наманганском районе — колхоз им. И. В. Сталина,

[31] В работе использованы также некоторые записи, сделанные в 1950 г. в колхозе им. Сталина, Чартакского р-на, Наманганской области, лаборанткой отдела этнографии Дж. Х. Кармышевой.

[32] Вскоре после окончания обследования в 1958 г. колхозы «Москва» и «За мир» объединились, сохранив наименование «Москва».

[33] В 1958 г. к колхозу им. А. А. Андреева присоединились еще другие колхозы, и он был переименован в колхоз им. В. И. Ленина.

в Тюря-Курганском районе — колхозы «Узбекистан» и «Сталинград», в Чустском районе — колхоз им. В. И. Ленина. Все эти в основном хлопководческие колхозы имеют благоприятные природные условия, удовлетворительно обеспечены водой для орошения и ведут комплексное хозяйство: в сочетании с хлопководством здесь развивается шелководство, садоводство, отчасти животноводство. Большая часть этих колхозов преуспевает, находится на хорошем счету в области и в республике. В их производственной и общественной работе, а также в личной (семейной) жизни колхозников важнейшую роль играют колхозные партийные и комсомольские организации и общественные учреждения, в первую очередь сельские советы.

Рассмотрим некоторые наиболее характерные из обследованных колхозов. Самый большой из них — колхоз «Узбекистан», созданный в результате слияния нескольких колхозов. Он занимает территорию кишлака Шаханд и расположен в 12 *км* от районного центра Тюря-Курган. До революции кишлак Шаханд был одним из глухих, наиболее отсталых кишлаков области. В нем обосновалось привилегированное мусульманское сословие ходжей, и поэтому было особенно велико влияние духовенства. Теперь здесь находится один из крупнейших колхозов не только района, но и всей Наманганской области. Колхоз в основном хлопководческий, посевные площади к 1958 г. достигли 3300 гектаров. Колхозники составляют более 2 тыс. человек. Колхоз получает высокие урожаи хлопка, в 1956 г. он занял первое место в области.

Велики доходы колхоза. В 1957 г. он получил более 40 млн. руб. и выдал на трудодень около 25 руб. и 2,8 *кг* зерна.

Значительные доходы получают колхозные семьи с приусадебных участков. Живут они зажиточно, большинство имеет новые дома.

Колхоз благоустроен и продолжает благоустраиваться. Он электрифицирован и радиофицирован, имеет свою ГЭС, радиоузел, коммутатор (на всех 53 полевых станах установлены телефоны). В колхозе выстроен прекрасный клуб, рассчитанный на 700 человек, кинотеатр, баня, гостиница, столовая, чайхана, больница, родильный дом, санаторий. В садах колхоза оборудованы дома отдыха для членов колхоза. Имеется 5 детских садов, и на всех полевых станах на время работ открываются ясли. Правлением колхоза и многими колхозниками в индивидуальном порядке выстроены жилые дома нового типа и перестроены старые. За последние годы колхоз возвел 1300 новых домов. На строительстве работают

три бригады. Ежегодно на благоустройство тратится 4,5—6 млн. руб.

Повышается культурный уровень населения кишлака Шаханд. Здесь имеется десять школ: две полные средние, пять неполных средних и три начальные.

Однако в колхозе еще и в настоящее время мало женщин выдвигается на руководящие работы. В колхозе нет ни одного бригадира-женщины. Не привлекаются женщины и на работу в колхозном аппарате. Все бухгалтера, счетные работники исключительно мужчины. Слабо работает женсовет при первичной партийной организации колхоза, плохо ведется общественно-массовая работа среди женщин, нет сложившегося женского актива.

Правление колхоза, партийная и комсомольская организации не уделяют должного внимания этому важному участку, что неоднократно отмечалось районными партийными организациями и местной периодической печатью (газета «Хосилот учун»).

Вторым большим обследованным колхозом в Тюря-Курганском районе был колхоз «Сталинград». Он также на хорошем счету, относится к преуспевающим колхозам области.

Колхоз расположен в 8 *км* от районного центра Тюря-Курган и охватывает кишлаки Куджрон, Яндама, Лянгар-Бува, Курганча и другие, которые входят в Халматовский сельсовет.

Колхоз в основном хлопководческий. К 1955 г. он имел 2137 *га* посевных земель; число колхозников составляло 2497 человек (общее число взрослого населения колхоза — 2939 человек).

Колхоз получает высокие урожаи, поэтому у него большие доходы. В 1958 г. доходы колхоза достигли 28 млн. руб. и на трудодень пришлось по 15 руб. и более 2 *кг* зерна.

Колхоз «Сталинград» с 1930 г. возглавляет Абдугафар Турдыбаев, удостоенный в 1957 г. звания Героя Социалистического Труда.

По сравнению с колхозом «Узбекистан» этот колхоз менее благоустроен. Однако строительство общественных зданий и плановых жилых домов нового типа за последние три-четыре года увеличилось. За это время колхозом было возведено более 500 домов, в том числе большой клуб, для всех хлопководческих бригад выстроены благоустроенные полевые станы. Колхоз электрифицируется и радиофицируется. В пяти школах колхоза (две полные средние, две семилетние и одна начальная) работают преподаватели в основном из местного населения, имеющие специальное педагогическое образование. В колхозе шесть детских садов.

Женщины активно участвуют в производственной и общественной жизни колхоза. Две женщины работают в правлении колхоза. Три женщины возглавляют хлопководческие бригады, причем одна из них окончила в Ташкенте трехгодичную школу по подготовке председателей колхозов. Банухон Ризаева — бригадир хлопководческой бригады — является председателем женсовета колхоза. Она дважды избиралась депутатом Верховного Совета УзССР.

К передовым колхозам относится также колхоз им. И. В. Сталина Кум-Курганского сельсовета, Наманганского района.

Колхоз расположен близ г. Намангана, в бывшей пригородной части — Дерезлик. Он охватывает территорию кишлаков Кум-Курган, Шур-Курган и другие с населением, по данным 1955 г., 2260 человек (с 12-летнего возраста).

К 1958 г. посевная площадь колхоза составляла 2020 *га*.

В колхозе работают известные мастера высоких урожаев—Герои Социалистического труда Шарипбай Батыров и Нуриддин Абдуллаев.

Председатель колхоза Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР Хасанбай Саибаев имеет специальное агрономическое образование.

Доходы этого колхоза-миллионера растут из года в год: в 1957 г. колхоз получил 30 млн. руб и членам артели в среднем на трудодень было выдано по 19 руб. и по 2,3 *кг* зерна, а в бригадах, перевыполнивших план, выдавалось на трудодень по 28 руб. и больше.

Правление колхоза выстроило для своих членов в рассрочку много жилых домов в 3—4 комнаты стоимостью в 10—20 тыс. руб.

Внешний вид колхоза им. И. В. Сталина производит очень хорошее впечатление благодаря правильной планировке домов и чистоте. В колхозе имеется 4 клуба, капитальное двухэтажное здание дома отдыха колхозников, три бани и много других хозяйственно-бытовых помещений. При клубах организованы различные кружки — драматический, танцевальный, кройки и шитья и другие. Колхозная молодежь охотно занимается спортом.

Женщины колхоза активно участвуют в производственной жизни, однако недостаточно пока еще вовлечены в массово-политическую работу.

Одним из крупных преуспевающих хлопкосеющих колхозов является колхоз им. В. И. Ленина, Унхаятского сельсовета, Уйчинского района. Он охватывает большую территорию, на которой расположены большие кишлаки Машад, Унхаят, Якка-Тут, Яр-Катай, Фаизабад и др.

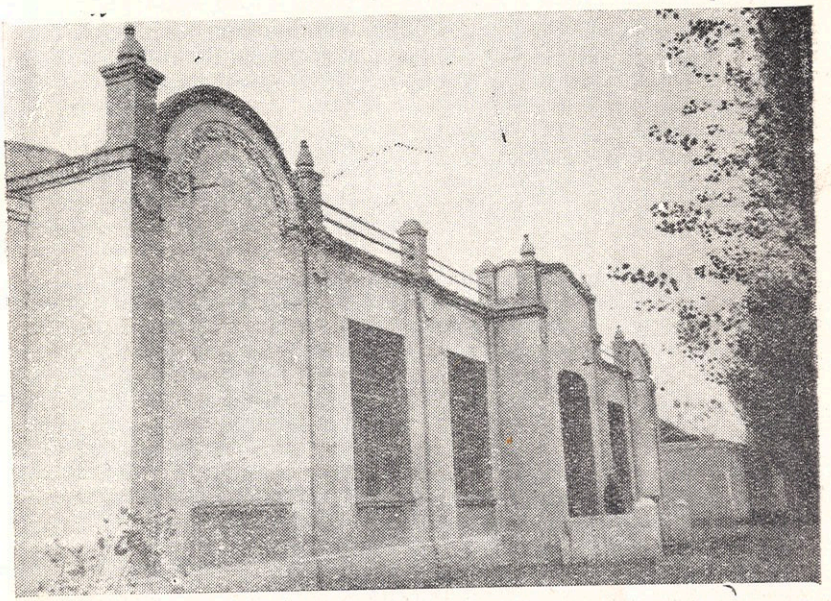

Рис. 1. Клуб в колхозе им. И. В. Сталина (Наманганский район).

Рис. 2. Баня в колхозе им. И. В. Сталина (Наманганский район).

По данным 1955 г., членов колхоза было 4333 человека.

Географически колхоз удобно расположен по обеим сторонам большой благоустроенной асфальтированной Уйчинской дороги. Он находится в 8 *км* от областного центра и в 8 *км* от районного.

Значение колхоза особенно возросло после укрупнения, когда в его состав вошло несколько больших колхозов, в частности крупный колхоз им. К. Е. Ворошилова (кишлак Унхаят).

Рис. 3. Филиал школы № 3 в колхозе им. В. И. Ленина (Уйчинский район).

В колхозе выстроено много общественных зданий: правление, клубы, кинотеатр, школы, детские сады, бани и т. п., имеются три электростанции, установлены радиоузлы, работает коммутатор. В 1954 г. в одном из колхозных садов выстроен дом отдыха для колхозников, рассчитанный на 25—30 человек.

В колхозе имеется широкая сеть детских учреждений и школ. Детские сады и ясли функционируют в сезон напряженных полевых работ.

Еще до укрупнения, в 1957 г., в колхозе было пять школ, в том числе две полные средние. В двух неполных средних школах директора — узбечки с высшим образованием, уроженки г. Намангана.

В общественной жизни колхоза им. В. И. Ленина активно участвует женский актив. Женщины работают в правлении колхоза, клубе, библиотеке, в сельсовете.

В Уйчинском районе, в Яр-Курганском сельсовете, в 4 *км* от районного центра Уйчи и в 15 *км* от г. Намангана были расположены колхозы им. И. В. Сталина и им. Карла Маркса. В 1958 г. они слились в один колхоз им. Карла Маркса, население которого составило около 6 тыс. человек.

Эти колхозы давно испытывали необходимость в слиянии. Школы у них были общие, дети учились вместе. Педагоги почти все из местных жителей, среди них имеются и женщины. Директором неполной средней школы работает узбечка с высшим образованием.

В Уйчинском районе были обследованы также колхозы им. А. А. Жданова и «Ленинчи юл» (Уйчинский сельсовет). Оба колхоза вплотную прилегают к районному центру Уйчи.

Колхоз «Ленинчи юл» занимает территорию кишлака Дуркин. Население его в 1955 г. составило 1617 человек (с 12-летнего возраста), из них членов колхоза 1356. Колхоз владеет 1431 *га* пригодной для посевов земли.

Возглавляет колхоз с 1946 г. женщина-узбечка Саламатхон Мамадалиева, депутат Верховного Совета УзССР.

Колхоз им. А. А. Жданова по занимаемой площади и населению почти не отличается от колхоза «Ленинчи юл».

Территориальная близость обоих колхозов к районному центру Уйчи оказывает положительное влияние на культуру и быт колхозников, которые пользуются услугами кино, библиотеки, больницы и поликлиники районного центра. Дети колхозников учатся в школах, находящихся на территории селения Уйчи и колхоза им. А. А. Жданова, из которых одна начальная, одна неполная средняя и две полные средние — узбекская и русская.

Среди педагогического состава узбекских школ имеются местные узбечки, причем одна из них заведует учебной частью в неполной средней школе.

В обоих колхозах большое внимание уделяется работе среди женщин, которых смело выдвигают на руководящие посты. В этом, несомненно, сказывается постоянное руководство со стороны партийной организации Уйчинского района.

Колхоз им. И. В. Сталина, Ленинского сельсовета, Чартакского района, является крупным, преуспевающим колхозом. Находится он в 3 *км* от районного центра Чартак и в 8 *км* от одноименной железнодорожной станции.

Колхоз объединяет население кишлаков Айкыран, Булонак, Беш-капа. По данным 1958 г., в колхозе имелось до 1430

семейств. После укрупнения колхоза в 1952 г., когда к нему присоединились два соседних колхоза — «Кзыл Октябрь» и «Байнальмиляль»,— общая площадь земель колхоза достигла 3162 *га*, в том числе 1864 *га* составляют поливные земли с плодородной почвой.

Денежные доходы колхоза им. И. В. Сталина в 1955 г. составили около 13 млн. руб. На трудодень в 1955 г. колхозникам было выдано 11 руб. и около 2 *кг* зерна.

Колхоз им И. В. Сталина благоустроен. В нем имеется клуб, детский сад, медицинский пункт, небольшой родильный дом, баня. Многие колхозники живут в удобных двухкомнатных и трехкомнатных домах, которые образуют правильные широкие улицы. В 1950 г. на территории колхоза и на его средства была построена межколхозная гидроэлектростанция. С тех пор электричество прочно вошло в быт колхозников.

Культурный рост населения колхоза им. И. В. Сталина особенно ярко характеризуется количеством школ. Их пять: 3 начальных, одна неполная средняя и одна полная средняя межколхозная школа. В этих школах работают местные узбечки: одна—директором, две — заведующими учебной частью и многие—педагогами в младших и старших классах.

И в этом колхозе имеются, однако, свои недостатки —масса молодых колхозниц слабо еще вовлечена в общественную работу.

В Карасконском сельсовете Чартакского района были обследованы колхозы «Москва» и «За мир», объединившиеся в 1958 г. в один колхоз «Москва». Колхоз занимает территорию кишлака Караскон, расположенного в 3 *км* от районного центра Чартак.

До объединения в колхозе «Москва» насчитывалось 1132 человека (с 12-летнего возраста), из них членов колхоза 1101 человек.

В 1955 г. в колхозе «Москва» было более 980 *га* посевных земель. В продолжение многих лет этот колхоз получал высокие урожаи хлопка и перевыполнял планы по государственным поставкам. Эти успехи были достигнуты благодаря правильной организации труда и сознательной трудовой дисциплине колхозников.

В 1956 г. 25 членов колхоза были награждены орденами и медалями. Рахматулла Артыков, возглавлявший этот колхоз более 27 лет, был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Колхоз «Москва» получал большие доходы. Так, в 1953 г. они превысили 15 млн. руб. В 1957 г. на один трудодень колхозники получили по 19 руб. и по 3 *кг* зерна.

Рис. 4. Детский сад в колхозе „Москва".

В колхозе «Москва» с 1954 г. идет большое строительство. Уже закончено строительство ГЭС, красивого вместительного клуба, хорошо оборудованной большой бани, животноводческой фермы. Выстроены и продолжают строиться жилые дома для колхозников.

Существенным недостатком колхозной жизни является то, что правление колхоза и его председатель не способствовали развитию культурно-просветительной работы, в частности среди женщин. Женщины плохо выдвигаются на руководящую работу, даже лучших из них мы не видели на посту бригадиров. Исключение составляет Анахон Мадмарова, которая в 1956 г. возглавляла полеводческую бригаду. В 1957 г. она была награждена орденом Ленина.

Колхоз «За мир» — небольшой по размерам, и население его, по данным 1955 г., составляло 657 человек (с 12-летнего возраста), из них 571 член колхоза.

Только за последние 3 года до объединения производственные показатели колхоза несколько улучшились, стали выполняться планы государственных поставок и соответственно выросли доходы колхозников.

В объединенном колхозе «Москва» имеются три детских сада и три школы—начальная, семилетняя и полная средняя. Многие из учителей — местные жители.

Краткий обзор обследованных колхозов ярко показывает, что в них сложились все необходимые условия для успешного развития среди широких масс колхозников социалистической культуры.

Глава первая

ИЗ ПРОШЛОГО КОЛХОЗНОЙ СЕМЬИ

Наманганская область является составной частью Узбекской Советской Социалистической Республики.

Население области пестро по национальному составу. Здесь проживают узбеки, таджики, киргизы, каракалпаки, татары, русские, корейцы и другие; при этом узбеки составляют основную часть населения — 78,9%. Как и во всей Ферганской долине, в Наманганской области в конце XIX — начале XX в. узбеки уже представляли в своем большинстве почти однородную в этническом и языковом отношении массу, принадлежащую к двум различным группам: здесь жили сохранявшие до недавнего времени родоплеменное деление и традиции кочевого быта кипчаки (в северной предгорной части области) и узбеки, утратившие родоплеменное деление, в прошлом называвшие себя сартами.

В исследуемых нами колхозах население представляет собой ту часть узбеков, которая в прошлом относилась ко второй группе, т. е. к сартам.

До Октябрьской революции Наманганская область принадлежала к числу наиболее отсталых районов края. Маловодье тормозило развитие хлопководства. Основным занятием населения области испокон веков являлось поливное и неполивное земледелие.

Сельское хозяйство области находилось в дореволюционное время на очень низком уровне, велось допотопными способами, было малопроизводительным. Железный плуг здесь совсем не вошел в употребление. При сохранении в значительной степени натурального хозяйства население возделывало преимущественно продовольственные культуры. В обществе господствовали отсталые феодально-патриархальные отношения.

К началу XX в. сельское хозяйство стало утрачивать черты натурального и превращаться в товарно-денежное, так как и здесь хлопок становился важной товарной культурой. На этой основе здесь создавались капиталистические отношения.

В Наманганской области хлопководство не получило того развития, какое оно имело в других районах Ферганской долины, и все же в связи с возрастанием его удельного веса происходило уменьшение посевов продовольственных культур.

В результате развития капитализма в кишлаках усиливалась классовая дифференциация и увеличивалось количество безземельных и малоземельных крестьян. Безземельные дехкане в отдельных кишлаках Наманганской области составляли от 40 до 60% населения.

Малоземельные и безземельные дехкане, чтобы прокормить свою семью, вынуждены были брать землю в кабальную аренду или наниматься на поденные работы[1]. Часто они уходили в города, в частности в Наманган, где устраивались работать на хлопкоочистительные и другие заводы или нанимались в мардикеры-чернорабочие.

До Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане в сельском хозяйстве и в промышленности, как правило, работало в основном мужское население. Исключением являлся сбор хлопка: повсеместно он считался областью женского труда.

Экономическая отсталость порождала отсталость и в сфере духовной культуры. В идеологии господствовала религия, и вся жизнь мусульманина регулировалась шариатом.

Не только дехкане, но и горожане были почти сплошь неграмотными. Лишь самая незначительная прослойка общества получала образование в конфессиональных школах — мактабах и медресе.

Наманган был крупным религиозным центром. Несмотря на его незначительные размеры, в городе насчитывалось более 300 мечетей, четыре медресе и много крупных мазаров[2]. В селениях имелись мазары, получившие широкую известность. Такие мазары были в кишлаках Караскон (ныне Чартакский район), Машад (Уйчинский район), Шаханд (Тюря-Курганский район). В Намангане, его окрестностях и многих кишлаках прочно свили себе гнезда ишаны, вербовавшие среди отсталого населения своих последователей — мюридов.

Невежество среди населения порождалось не только господством ортодоксального ислама, но и сохранявшимися старыми доисламскими религиозными представлениями—пережитками анимизма, шаманства.

[1] О положении сельской бедноты, см.: В. П. Наливкин. Туземный пролетариат, газ. «Русский Туркестан», 1906 г., № 162, 163, 165, 170, 173 и газ. «Туркестанские ведомости», 1917 г., № 40, 41, 44, 50, 55, 62, 72.

[2] В. И. Масальский. Туркестанский край, Россия, Полное географическое описание нашего отечества, т. XIX, СПб., 1913, стр. 704.

Экономической и культурной отсталости соответствовала и отсталость семейных отношений. До Октябрьской революции у населения обследованных кишлаков Наманганской области сохранялся в основном большесемейный уклад. Население жило преимущественно большими неразделенными семьями, еще сохранявшими черты, свойственные большой патриархальной семье и восходящие к тому семейному укладу, который Ф. Энгельс называет патриархальной домашней общиной, играющей, по его мнению, важную переходную роль в период между семьей с материнским правом и отдельной семьей. Основной чертой такой семьи Энгельс считал то, что «она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с их женами, причем все они живут вместе в одном доме, сообща обрабатывают свои поля, питаются и одеваются из общих запасов...»[3]

Большая патриархальная семья существовала в Средней Азии с древнейших времен, в различных исторических условиях и, конечно, не оставалась неизмененной. Ко второй половине XIX в. в процессе разложения большой патриархальной семьи в Узбекистане сложился поздний, пережиточный вариант неразделенной семьи[4]. Сузился круг людей, который охватывала когда-то большая патриархальная семья. Для второй половины XIX и начала XX в. становится характерной семья, состоящая из брачных пар не трех и более поколений, как это было раньше, а только двух поколений, причем старшее поколение было в большинстве случаев представлено одной парой — отцом и матерью, с которыми жили все женатые сыновья.

Во второй половине XIX в. закономерным явлением стали выделы сыновей. Чаще всего отец выделял своего сына после женитьбы его старшего сына (внука главы семьи). Если же женатых и многодетных сыновей было несколько, то старший из них выделялся со своими детьми до этого момента. Дочери с замужеством переходили в семью своего мужа.

Признание закономерности разделения семьи означало крупный шаг в разложении большой патриархальной семьи, в которой никаких выделов не допускалось. В какое именно время получил свое развитие данный процесс, пока не установлено.

Наряду с неразделенной семьей, являвшейся в этот период преобладающей, в глухих местах Узбекистана (в том чис-

[3] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., Госполитиздат, 1953, стр. 57—60.

[4] Говоря о такой неразделенной семье, состоящей из отца и шести взрослых сыновей, В. И. Ленин назвал ее патриархальной большой семьей (В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 316 — 317).

ле и в Наманганской области, где черты архаичности в быту сохранялись в большей мере) еще встречались отдельные семьи, по структуре более близкие к большой патриархальной семье. Это были семьи, включающие брачные пары трех поколений: отца и мать, их женатых сыновей и женатых внуков, причем старшее поколение иногда было представлено несколькими брачными парами неразделившихся братьев. В такой семье мы видим пережиток черты, присущей большой патриархальной семье в ее классической форме: принципиальное отрицание членения семьи. Однако такие семьи были уже исключением и сохранялись главным образом в среде богачей и зажиточного дехканства.

Сохранение большесемейного уклада вело к тому, что еще в начале XX в. число членов семей было сравнительно велико, достигая в среднем 10—12 человек. Отдельные же семьи состояли из нескольких десятков человек, доходя до 60—70, а иногда и 100 человек.

Старики рассказывают, что в кишлаке Айкыран самая большая семья была у Ташвойбая, айкыранского богача, имевшего трех жен и жившего вместе со своим семейным братом. В его доме ежедневно готовилась пища на 100 человек. По своей структуре эта семья была близка большой патриархальной семье.

К этому же типу относилась и семья отца Раджаббая Хасанова (1882 г. р.) из того же кишлака Айкыран. В эту зажиточную дехканскую семью входило девять брачных пар (два женатых брата и семеро их семейных сыновей).

В кишлаке Яр-Джома семьей такого типа являлась семья крупного землевладельца Кыргызбая Нурматова. В состав ее входило восемь брачных пар: кроме отца и матери, семьи шести сыновей и одного внука (сына старшего сына). В кишлаке Караскон в конце XIX в. наиболее многочисленной была семья деда М. Мамадалиева: она состояла из одиннадцати малых семей — отца, его девяти сыновей и внука.

Экономической основой неразделенной семьи было сохранение в руках отца — главы семьи — собственности на землю и другие средства производства. Сыновья, обрабатывавшие вместе с отцом эту землю, доходами не распоряжались и полностью зависели от отца, который мог использовать их в собственном хозяйстве, послать на приработки или отдать в батраки, сохраняя право на их заработок.

Патриархальные традиции были особенно крепки в зажиточных слоях. Среди безземельной и малоземельной бедноты они не имели под собой такой прочной материальной основы и сохранялись лишь как пережиток. Вследствие безземелья и нужды сыновья в таких семьях часто вынуждены были в

поисках заработка уходить в далекие районы, где они нередко оседали, теряя при этом непосредственную связь с отцовским домом. Отходничество, наряду с другими экономическими причинами, сыграло немаловажную роль в разложении неразделенной семьи.

В тех случаях, когда сыновья работали издольщиками или батраками в своем селении, они чаще всего оставались с отцом, в полное распоряжение которого и поступали их доходы.

Неразделенные семьи, державшиеся, как правило, на авторитете отца, иногда сохраняли единство и после его смерти. Место умершего главы семьи занимал старший из братьев или наиболее способный из них, пользовавшийся в семье наибольшим авторитетом.

В период после присоединения Средней Азии к России под влиянием развития товарно-денежных отношений и проникновения элементов капитализма в жизнь узбекского народа процесс разложения неразделенной семьи углубился. Сделался обычным раздел братьев после смерти отца. Выделение же сыновей при жизни отца все еще вызывало неодобрение и считалось проявлением неуважения к отцу. Тем не менее такие случаи были довольно частыми.

Характерно, что процесс разложения неразделенной семьи шел быстрее в районах, где более интенсивно развивались капиталистические отношения, и менее ярко проявлялся в тех местах, где крепче сохранялись отношения феодальные. К таким местам принадлежали и обследованные нами кишлаки Наманганской области. Но и здесь к началу XX в. стал развиваться процесс разложения неразделенной семьи, т. е. и здесь имелись факты выделения сыновей при жизни отца. При этом отделение сыновей происходило в таких случаях поочередно, по старшинству, и инициатива исходила не от самих сыновей, а от главы семьи—отца. Если сыновья и хотели отделиться, они не осмеливались заявить об этом отцу и нередко просили мать вести переговоры с отцом как бы от своего имени.

В силу сложившейся традиции младший сын не отделялся. Он обязан был всю жизнь жить с родителями и после смерти отца наследовать дом и хозяйство. На нем, по обычаю, лежала обязанность похоронить родителей и нести все расходы по выполнению поминальных обрядов.

Когда отделение сыновей происходило при жизни отца, оно не носило характера полного раздела: как правило, «отделялся котел» (қозон булак қилинар эди). Родители давали отделяемому сыну в собственность жилище, обычно комнату, находившуюся в том же дворе, реже — приобретенный для этого дом, расположенный по соседству, домашнюю утварь, а

также выделяли известную часть от всех имеющихся в доме запасов, вплоть до дров. Землей же и прочими средствами производства сыновья в большинстве случаев не наделялись: они продолжали работать на отцовской земле, получая ежегодно после снятия урожая определенную долю, размер которой зависел от усмотрения отца.

Таким образом, в силу сохранения в руках отца основы хозяйства — земли — сыновья по-прежнему оставались в зависимости от него. Землю в полную собственность они получали лишь после смерти отца при разделе наследства.

Большесемейный уклад не был единственным. Наряду с большими семьями у сельского населения Наманганской области бытовала и малая отдельная семья, иначе называемая индивидуальной, состоящая из мужа, жены и их несовершеннолетних детей. Малые отдельные семьи образовывались по двум линиям: за счет разделов больших неразделенных семей и реже — за счет сложения новых молодых семей, когда молодые сразу после женитьбы начинали жить отдельно, самостоятельно.

Малые отдельные семьи встречались чаще у несостоятельного сельского населения, среди которого семейные патриархальные устои были менее прочны.

В дореволюционный период эта новая структура семьи еще не была устойчивой. Многие малые отдельные семьи с течением времени превращались в обычные неразделенные семьи: став взрослыми и женившись, сыновья продолжали жить с родителями. В этом сказывался переходный характер данного этапа в истории узбекской семьи.

В семейном быту и в семейных отношениях сохранялось много традиционного, патриархального. Характерной особенностью всех семей являлось господство в них мужчин. Главою семьи и ее полновластным хозяином был отец. Все члены семьи были обязаны беспрекословно ему повиноваться, что особенно строго соблюдалось в богатых семьях. В руках отца находилась судьба детей. По своему усмотрению и выбору он женил сыновей, выдавал замуж дочерей; мать имела право только высказать свое мнение.

При женитьбе сына или выдаче замуж дочери учитывалось социальное, имущественное и общественное положение будущих родственников. Стремились породниться с семьей равного или более высокого общественного положения (поговорка «тенг тенги билан тезак копи мнан», т. е. «равный с равным, навоз — со своим мешком», прежде всего относится к браку), что вообще характерно для классового общества.

Не было принято ставить в известность тех, чья судьба решалась: нередко юноши и девушки узнавали о предстоящем браке в последнюю очередь. Для юношей, а тем более для девушек, считалось неприличным вмешиваться в дела, связанные с браком.

Однако в семьях, где отношения отличались большей гуманностью, после сватовства через товарища или подругу старались узнать мнение молодых людей. Отвечать прямо не полагалось; ответом служили смех, слезы или молчание. Если молодые люди случайно узнавали или догадывались о предстоящем браке, то должны были делать вид, что они ничего не знают: этого требовали нормы поведения того времени. Невесты-дочери и женихи-сыновья не могли иметь своего мнения в вопросах брака и потому, что ко времени вступления в брак они нередко были еще детьми. По шариату считались достигшими зрелости девочки 9 и мальчики 12 лет. Правда, на практике возраст вступавших в брак был несколько выше. Мальчиков женили в 15—16 лет, для девочек обычным брачным возрастом считались 13—14 лет, хотя в отдельных случаях, имевших место в обследованных кишлаках, выдавались замуж девочки 11 лет. Общественное мнение того периода считало 18 лет предельным возрастом для выдачи замуж девушек.

В то время как ранняя выдача девочек замуж практиковалась во всех без исключения семьях, причем в семьях бедняков это нередко было вынужденным, ранняя женитьба сыновей была доступна лишь людям материально обеспеченным. Маломощные, бедняцкие семьи очень часто не в силах были «в свое время» женить сыновей: уплатить калым за невесту и устроить свадебный пир (той), на который приглашались не только многочисленные родственники жениха и невесты, но и односельчане. Нередко случалось, что мужчины из малосостоятельных семей женились лишь в возрасте 30—40 лет.

Вступающие в брак обычно были разного возраста, жене полагалось быть моложе мужа. Нередки были случаи, когда муж был старше жены на 20—30 лет и больше. Исключения наблюдались при левиратных браках, когда жена могла оказаться старше мужа.

У узбеков, как и у всех мусульман, до Октябрьской революции бытовали две формы брака: моногамия (единобрачие) и полигамия (многоженство).

Многоженство, узаконенное исламом, было распространено преимущественно в среде привилегированных слоев, которым оно было доступно. Среди узбекской феодально-байской верхушки считалось своего рода особым шиком иметь несколько жен. С другой стороны, баи и зажиточные дехкане использовали право иметь одновременно несколько жен для

того, чтобы увеличить даровую рабочую силу у себя в домашнем хозяйстве.

В обследованных нами кишлаках Наманганской области многоженство также имело место именно среди баев, зажиточных дехкан и духовенства. Широкие массы трудящихся жили в единобрачии.

Существовал обычай выкупа невесты (калым). Размеры калыма были различны, в зависимости от положения семьи. За невесту из богатой семьи калым платился гораздо бóльший, чем за невесту из бедной семьи.

В обследованных нами районах с оседлым земледельческим населением большая часть калыма уплачивалась натурой — зерном (пшеницей, рисом), скотом, вещами.

Калым, как правило, платился за девушку. При женитьбе на вдове или разведенной семья жениха брала на себя лишь расходы по свадьбе. Обычно калым выплачивался не единовременно, а по частям. В бедных семьях нередко уплата калыма затягивалась на два-три года. Калым шел на приготовление приданого невесте. Нередко родители невесты часть его оставляли себе.

Сторона жениха должна была устроить свадебный пир (той). На ней лежали почти все материальные затраты по проведению свадьбы.

Бывали случаи, когда уплату калыма за девушку заменяли отработкой или же девушку отдавали без калыма в счет долгов.

Обряд мусульманского бракосочетания (никох) совершался в доме невесты. В брачный обряд входило испрашивание у жениха и невесты согласия. Жених отвечал на вопрос имама лично, невеста же имаму не показывалась. Она сидела спрятанная за дверью или за занавеской в другой комнате или у соседей. Ее согласие было чисто формальным, к тому же оно было лишь согласием назначить определенное доверенное лицо (вакиль), которое получало, таким образом, право распорядиться ее судьбой.

После обряда бракосочетания невесту перевозили в дом жениха, куда шли и гости.

Свадебные торжества продолжались два-три дня, в зависимости от благосостояния родителей новобрачных.

Как правило, молодожены жили в доме родителей мужа. Лишь в виде исключения они поселялись у родителей жены. Это происходило лишь в тех случаях, если последние не имели других детей. При господстве патрилокального брака на поселение в дом жены мог пойти лишь человек, который стоял по социальному положению ниже жены и не имел достаточной родственной поддержки. Такой зять назывался «ич-

киёв» (внутренний зять). Поселение в доме тестя осуждалось общественностью того времени, оно ставило зятя в унизительное положение, так как он попадал в полную материальную зависимость от тестя: фактически становился его даровым работником. Вследствие этого отношение к «ич-киёв» было пренебрежительным.

Право на расторжение брака по шариату было в руках мужчин. Муж мог развестись с женою по одному только желанию, по одной своей прихоти, без всяких формальностей, простым произнесением бракоразводной формулы. В быту у населения сельских районов Наманганской области наиболее распространенными были формулы: «талак» (развод)[5], «уч талак» (три развода), «минг талак» (тысяча разводов) и «кум талак» («кум» — песок, в данном случае употреблено в смысле множество).

Женщина почти полностью была лишена права развода. Она могла развестись с мужем по своей инициативе только в исключительных случаях и лишь по решению судьи (казия). Общественное мнение в дореволюционное время отрицательно относилось к уходу жены от мужа. Порицалась не только женщина, решившаяся на это, но и ее родители.

Однако не во всех слоях сельского населения женщины занимали в семье одинаково бесправное, приниженное положение. В бедняцких семьях они были более независимы и самостоятельны. Объясняется это прежде всего тем, что женщины из малоимущих семей по мере своих сил и возможностей материально поддерживали семью. Большая часть их находила приложение своих сил в прядении. Целые дни и долгие зимние вечера до глубокой ночи при тусклом, еле освещающем комнату свете масляного светильника (чирог) женщины просиживали за прялкой. Пряжу продавали, на нее был спрос у ткачей Намангана. Прирабатывали женщины также в сезон сбора хлопка, нанимаясь собирать хлопок с полей баев и зажиточных дехкан.

В Наманганской области сбор хлопка считался женским трудом. Сборщицы хлопка (чиначи), работая за сдельную оплату, получали ее ежедневно после сбора. В конце XIX в. нередко расплачивались натурой (хлопком). Оплата труда была низкая. С развитием хлопководства и увеличением спроса на рабочие руки она несколько повышалась[6].

---

[5] Талак — арабское слово, дословно означающее «отпущение».

[6] Так, например, в 1890 г. женщины за пуд собранного хлопка-сырца получали 10 коп., а в начале 900-х гг. — 20 коп. (Хлопководство в Наманганском уезде 1880—1901 гг., Ежегодник Ферганской области; т. II, (1903).

Женщины занимались также очисткой курака и разведением шелковичных червей.

Так, мать Хасият Халтураевой, ныне заведующей колхозным детским садом (кишлак Беш-капа), зарабатывая прядением, наравне с мужем, безземельным дехканином-батраком, содержала семью. Именно этим объясняет она то, что в семье она пользовалась некоторой самостоятельностью. С ее мнением считались, без ее ведома в доме ничего не делалось. Она сумела настоять, чтобы ее дочь не была выдана замуж за пожилого многоженца. Некоторыми правами и авторитетом пользовались в своих семьях и другие опрошенные нами женщины из бывших батрацких семей, оказывавшие своим заработком материальную поддержку семье. Таковы Таштиляби Ташбаева, Паркиби Якуббаева из кишлака Айкыран, сестры Турсунби и Тургунби Ташбаевы из кишлака Караскон (Чартакский район), Хашияхон Камилова из кишлака Машад и другие.

Чем богаче и состоятельнее была семья мужа, тем более бесправное, приниженное положение занимала его жена, особенно если она была взята из бедной семьи. Невестки из богатых семей или из родни пользовались некоторыми привилегиями, выражавшимися главным образом в более вежливом обращении с ними.

Приниженное положение женщины в семье определялось ее положением в обществе. Узбекские женщины, и дехканки и горожанки, в своей массе до революции не принимали участия в общественном производстве. Законами ислама они были изолированы от общественной жизни, замкнуты в рамках непроизводительного домашнего хозяйства, давно потерявшего свое общественное значение. Это положение породило затворничество, которое исламом было возведено в степень религиозного закона. Конкретные проявления затворничества значительно отличались в разных общественно-экономических условиях и в различных районах.

У оседло-земледельческой части узбекского населения Наманганской области, в том числе и в обследованных нами кишлаках, затворничество было сильно развито. С девятилетнего возраста девочки не показывались посторонним мужчинам, не появлялись на улице с открытым лицом. Среди женского населения кишлаков широкое распространение получили особые халатики, называемые «елек», или обычный носильный халат (чапан), набрасываемый на голову, а также чачван и паранджа[7].

[7] Чачван, называемый наманганскими узбеками «чиммет», «сочван»,— густая сетка из черного конского волоса, служившая для закрывания лица. Паранджа — род накидки, халата с длинными ложными рукавами, набрасывающегося на голову поверх чачвана.

Прикованные к дому женщины, вся жизнь которых ограничивалась домашними делами, жили своим мирком, своими узкими женскими интересами. Мужчины, наоборот, большую часть жизни проводили вне дома. Даже свой досуг они предпочитали проводить не в домашнем кругу, а в мужском обществе — на улице, в чайхане, у друзей и т. д.

Конечно, по внутреннему содержанию семейных отношений все узбекские семьи не могут быть оценены одинаково. Немало было семей, в особенности среди трудового народа, в которых патриархальные пережитки принимали более мягкие формы, а члены семьи были глубоко привязаны друг к другу. Однако господство патриархально-феодальных отношений и традиционный строй семьи налагали отпечаток на большинство семей.

В семье, где традиции патриархальности были более сильны, особое уважение проявлялось к главе семьи — отцу. Почтение к нему выражалось в определенном этикете. При входе его в комнату все, даже его мать, вставали с мест и не садились до тех пор, пока он сам не сядет или не разрешит сесть. Ему подносили воду для умывания и полотенце, за столом ему первому подавалась еда и т. д. В присутствии главы семьи не могли заговаривать первыми даже взрослые женатые сыновья.

Этикет требовал выражения почтения и к другим мужчинам и вообще к старшим членам семьи. Особую почтительность ко всем членам семьи, в первую очередь к свекру и свекрови (қайнота и қайнона), должна была проявлять невестка (келин).

Мужчины, занимавшие по отношению к женщинам привилегированное положение, между собой также не были равноправны. Младшие находились в подчинении у старших. Отец обладал непререкаемым авторитетом. За сыновьями не признавалось права предпринимать что-либо самостоятельно, распоряжаться заработанными деньгами. В обращении к старшим братьям младшие проявляли подчеркнутое уважение: им не возражали, как и к родителям, к ним обращались на «вы», называя их не по имени, а «ака» (старший брат).

Не было в семье равенства и между женщинами. Особое положение занимала мать — жена главы семьи. Если у него было несколько жен, то главенствовала чаще первая. При наличии в неразделенной семье нескольких женщин она сама не занималась физическим трудом, а руководила всеми домашними работами, которые в основном ложились на плечи невесток.

По традиции, келин попадали в полное подчинение свекрови и обязаны были беспрекословно выполнять ее поруче-

ния, обслуживая всю семью. Поэтому, говоря о своей жизни в доме свекрови, пожилые женщины часто употребляют такие выражения, как «я служила», «я прислуживала» свекору и свекрови столько-то лет.

Кайнана по своему усмотрению распределяла работы между невестками. Особенно много трудиться, всем угождать и прислуживать полагалось самой младшей, на которую обычно возлагалось больше всего домашних дел. Она должна была раньше всех вставать и позже всех ложиться, чтобы успеть выполнить свои обязанности.

У старшей в семье женщины находились ключи от кладовой, от сундуков со съестными припасами. Она являлась распределительницей продуктов. Ее главенство выражалось также в исключительном праве распределения готовой пищи. «Чумич» — разливательная ложка — служила своего рода символом ее власти в женском хозяйстве. Существовало выражение, употребляющееся свекровью: «Қўлимдаги чумичимни ўлганимча ҳеч кимга бермайман» («Пока я жива, никому не отдам из своих рук разливательную ложку»).

Разливание пищи именно свекровью крепко укоренилось в этикете семейного быта. Невестки настолько привыкали к этому, что даже после выделения из семьи родителей мужа не решались сразу нарушать старый распорядок и взять в свои руки разливательную ложку. Если они проживали поблизости, то нередко, приготовив пищу, приглашали свекровь разлить ее по чашкам.

Прерогативой старшей женщины в семье было также и ее право участвовать в жизни кишлака, ходить на семейные празднества и поминки, которые по традиции имели общественный характер. На всех таких празднествах полагалось бывать лишь старшим в семье; от мужчин шел глава семьи, от женщин — обычно его жена. Невестки, в особенности до рождения двух-трех детей, были лишены этих прав и ходили на такие торжества лишь к близким родственникам.

Отношения между супругами ярко отражали неравноправное положение жены. Хозяином был муж. По требованиям «хорошего тона» муж не должен был оказывать внимания своей жене, он старался ее не замечать. Если даже он относился к ней хорошо и любил ее, он не проявлял эти чувства открыто. В обращении с женой был принят пренебрежительный тон, а нередко и грубость. Муж к жене обращался на «ты», а жена к нему — только на «вы». Жена должна была проявлять к мужу всемерное внимание, безропотно выполнять все его приказания, прислуживать ему. Когда муж приходил домой, обязанностью ее было снять с его плеч халат, стянуть сапоги, расстелить ему для сидения тюфячок (курпача). Она

не имела права что-либо предпринять без его разрешения, даже выйти за пределы дома, хотя бы к своим родителям. Неоднократное нарушение этого неписанного правила считалось достаточным поводом для развода.

Исключительное место в семье занимали дети. Рождение ребенка, особенно мальчика, было большим праздником. Среди народа широко бытовала пословица: «Болалик уй — бозор, боласиз уй — мозор» («Дом, где есть дети,— базар, оживление, дом без детей — кладбище, уныние»). Детьми дорожили, с ними обращались всегда мягко, баловали их. С семи-восьмилетнего возраста воспитание становилось более строгим, ребенку начинали прививать правила поведения, уважение к взрослым, начинали постепенно приучать к труду.

Девочки с девятилетнего возраста считались уже взрослыми, на выданье. Резко изменялось отношение к ним отца, который заметно от них отдалялся. Сыновья с возрастом, наоборот, отходили от матери, сближаясь больше с отцом, участвуя с ним в общем труде.

Плохие взаимоотношения существовали, как правило, между женами одного мужа (кундаш). Признавая права мужчины на многоженство, женщины все же болезненно переживали новую женитьбу мужа. Однако нередко больная или состарившаяся жена добровольно давала согласие на то, чтобы муж женился на другой женщине, надеясь таким образом избавиться от тяжелой домашней работы.

Причиной вражды между женами одного мужа были чувства ревности, зависти, вызывавшиеся неодинаковым вниманием мужа к женам. В семье многоженца господствовали постоянные ссоры и раздоры.

В народе сложилось немало поговорок и пословиц, отражающих сложные и нездоровые взаимоотношения жен одного мужа.

Еще хуже отношения были между «овсын»— женами братьев, живущих вместе с родителями.

Взаимоотношения между кундаш были все же более сдержанными, так как они всецело экономически зависели от общего мужа и в страхе перед ним старались скрывать враждебные чувства друг к другу. Невестки же, зная, что в женские ссоры их мужья не будут вмешиваться, давали полную волю своей неприязни. Известная узбекская пословица: «Кундаш кундашга пахта отади, овсын овсынга тош отади» («Жены одного мужа кидаются ватой, а жены братьев кидаются камнями») — отразила горький опыт многих столетий существования большой семьи. В редких случаях между женами братьев складывались хорошие взаимоотношения.

Во всех этих чертах дореволюционной семьи проявлялись отсталые патриархально-феодальные отношения.

После Великой Октябрьской социалистической революции наступил период бурного, всестороннего развития экономики и культуры узбекского народа. За годы Советской власти Наманганская область превратилась в один из самых урожайных районов Узбекистана с высокоразвитым многоотраслевым хозяйством колхозов. В результате осуществления Коммунистической партией ленинской национальной политики несоизмеримо повысился материальный и культурный уровень городского и сельского населения.

Глава вторая

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории раскрепостила женщин. Одним из первых актов Советского правительства было предоставление трудящимся женщинам полного равноправия с мужчинами, что нашло свое закрепление в Советской Конституции 1918 г.

«Советская власть,— писал В. И. Ленин,— первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающие привилегии мужчине, например, в области брачного права или в области отношений к детям. Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках»[1].

В октябре 1918 г. на VI съезде Советов Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики была принята Конституция ТАССР, которая уравняла в правах женщин с мужчинами. Съезд обратился к народу с призывом бороться за ликвидацию унизительных для женщин норм шариата.

Огромную роль в раскрепощении женщин-узбечек сыграли женотделы, организованные вскоре после установления Советской власти в Туркестанской АССР при партийных комитетах. Они провели большую работу по вовлечению женщин в учебу, общественную и производственную работу.

В. И. Ленин придавал исключительное значение участию женщины в строительстве социалистического хозяйства, которое, по его словам, «...может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин»[2].

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 346.
[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 28.

Задача раскрепощения женщины, тесно связанная с политическим и экономическим строительством, в Узбекистане приобрела особо важное значение. В условиях б. Туркестанского края решение этой исторической задачи имело специфические особенности и было сопряжено с большими трудностями, обусловленными сохранением здесь патриархально-феодального строя и влиянием поддерживавшей его устои религии ислама со свойственными исламу средневековыми нормами в отношении семьи и положения женщины.

С первых дней установления Советской власти в Туркестане Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд важнейших мероприятий, имевших целью обеспечить юридическое и фактическое равноправие женщин с мужчинами. Законодательным путем были запрещены многоженство и калым — самые унизительные для женщин общественные институты. 14 июля 1921 г. был введен в действие декрет о запрещении калыма, по которому уплата калыма признавалась общественноопасным действием, влекущим за собой уголовное наказание. Декретом был установлен брачный возраст: для мужчин — 18 лет, для женщин — 16. Таким образом, были запрещены и стали преследоваться советскими законами браки несовершеннолетних, а тем более малолетних.

Партийные организации Туркестанской АССР, руководствуясь решениями съездов, конференций и директивами Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, проводили большую работу среди городских и сельских женщин. Так, например, они вели борьбу против затворничества, ношения паранджи, за массовое вовлечение женщин в общественное производство и общественную жизнь, в хозяйственное и культурное строительство республики.

В 1925 г. в Узбекистане широкую деятельность развернули комиссии по улучшению труда и быта женщин (КУБТ). Учитывая бытовую специфику Узбекистана — затворничество женщин, осложнявшее вовлечение их в работу,— эти комиссии занимались главным образом трудоустройством женщин. Они всемерно содействовали организации специальных артелей для узбечек. КУБТ работали в тесном контакте с женотделами партийных органов.

В том же 1925 г. женские отделы провели волостные, районные, окружные и республиканские съезды женщин. На этих съездах обсуждались вопросы участия женщин в земельно-водной реформе и в выборах в Советы. Съезды проходили под лозунгом: «Ни одного Совета, исполкома, правления кооператива, комитета взаимопомощи, союза «Кошчи» не должно быть без женщины».

Исключительное значение в раскрепощении женщин-узбечек имел I съезд КП(б) Узбекистана (6—12 февраля 1925 г.). На этом съезде специально был поставлен вопрос о работе среди женщин.

М. И. Калинин, участвовавший в работе съезда, в своем выступлении указал на крупные недостатки в этом деле и призывал коммунистов Узбекистана со всей силой и настойчивостью активизировать работу среди женщин, вовлекая их в партию, в общественную работу.

«Я думаю, товарищи,— говорил он,— что до тех пор пока мы серьезно не обратим внимания на женщину-узбечку, пока она не будет принимать большого участия в нашей партии, пока она не пойдет в деревню, в кишлак, до тех пор, разумеется, и культурность дехканина будет низка... Нельзя поднимать культурность у одной мужской половины человеческого рода. Культурность надо поднимать в особенности среди женщин»[3].

Съезд указал на необходимость принятия практических мер по созданию в городе и кишлаке женского актива, вовлечению женщин в партию, в государственное строительство. Мерой привлечения женщин к общественной жизни была организация делегатских собраний и специальных женских клубов.

В эти годы повысился культурный уровень и политическая сознательность женщин-узбечек, что выразилось также и в их активном участии в выборах в Советы. В 1925 г. 221 женщина-узбечка была избрана депутатом в местные Советы, в 1926 г.—1592 узбечки, в 1927 г.—около 3000. Для местных женщин к этому времени было открыто много школ, техникумов, кружков и курсов. С каждым годом увеличивалось число детских учреждений — яслей, детских садов и площадок, что давало возможность женщинам, имеющим детей, учиться, посещать занятия в кружках, в клубах.

Одним из важных моментов в раскрепощении узбечек была борьба против предписанного исламом затворничества. Единичные случаи сбрасывания паранджи постепенно переросли в массовое движение за отказ от паранджи. Это движение особенно усилилось в 1927 г. Достигнутые успехи позволили перейти от подготовительной, разъяснительной работы к прямой, решительной борьбе. В 1927 г. партия начала наступление (худжум) на старый быт и законы затворничества. Этот год ознаменовался массовым сбрасыванием паранджи — символа закрепощения женщин. Этот новый шаг в процессе

[3] I съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана (6 — 12 февраля 1925 г.), Стенографический отчет, Ташкент, 1925, стр. 23.

раскрепощения женщины-узбечки имел исключительно важное значение. Это была коренная ломка вековой мусульманской мрачной традиции. Снятие паранджи способствовало дальнейшему раскрепощению женщин и нанесло сокрушительный удар влиянию реакционной верхушки духовенства.

Раскрепощение женщин-узбечек осуществлялось в процессе острой борьбы и было сопряжено с большими трудностями. Ревнители старого всемерно стремились сохранить затворничество женщин. Их ненависть к открывшимся женщинам проявлялась в зверской жестокости. В те годы по Узбекистану было убито и тяжело ранено реакционными элементами около 300 женщин.

Однако никакие угрозы не могли приостановить начавшегося процесса раскрепощения женщин, закономерного в условиях советского общества. Строительство социализма, выразившееся в деревне в переходе к колхозному строю, окончательно выбило почву из-под ног противников женского раскрепощения и создало все условия для установления фактического равенства полов. К этому времени неизмеримо возросла активность женщин. Многие из них начали работать на предприятиях, фабриках и заводах. В Бухаре и Самарканде были открыты шелкомотальные фабрики. Обе они были названы «Худжум» и там работало много женщин. В 1929 г. 350 женщин-узбечек были выбраны председателями сельсоветов, 7 узбечек являлись председателями районных исполнительных комитетов. Число женщин — членов кооперации выросло до 40 тыс.[4]

Освобождение женщины и борьба за уничтожение паранджи явились в жизни узбекского народа подлинной революцией.

В Наманганской области процесс раскрепощения женщины проходил в еще более трудных условиях контрреволюционного выступления басмаческих банд. В 1920 г. басмачество в основном было разгромлено, но отдельные шайки продолжали действовать до 1923 г., а в отдельных районах Наманганской области и позже. Чинимый шайками басмачей террор наносил ущерб хозяйственной и культурной жизни населения и задерживал раскрепощение женщин.

На процесс раскрепощения женщин в Наманганской области также отрицательно влияло то, что наманганские мазары (святыни) были центрами мусульманской реакции.

---

[4] Я. Ғуломов, Р. Н. Набиев, М. Ғ. Ваҳобов. Узбекистон ССР тарихи (бир томлик), Тошкент, 1958, стр. 582.

Впервые в Наманганской области женщины начали снимать паранджу лишь в 1923 г. Отказ от паранджи для сельских женщин был еще более труден, чем для горожанок. Только отдельные женщины осмеливались открываться.

В сельских районах первыми отказались от паранджи женщины из бедняцкой среды и из семей коммунистов и комсомольцев. В Чартакском районе в кишлаке Караскон одной из первых открылась Шамши Турабаева, вдова, бывшая батрачка, которой тогда было сорок лет. Она вскоре вступила в члены Коммунистической партии и многие годы работала среди женщин в своем кишлаке. Тогда же открылись Азизахон Набиджанова, жена Сотиболды Набиджанова — одного из организаторов сельскохозяйственной артели в кишлаке Караскон, ныне пенсионера; Тутихон Расулева, Карасач Хайдарова, ныне рядовая колхозница, жена Акбарали Хайдарова, организатора и первого председателя сельскохозяйственной артели в Карасконе.

Немного позднее сбросили паранджу сестры Ташбаевы — Турсунби (1885 г. р.) и Тургунби (1896 г. р.), происходившие из батрацкой семьи. Обе они первыми из женщин кишлака Караскон вступили в сельскохозяйственную артель и ныне являются старейшими членами колхоза «Москва».

В кишлаках Айкыран и Беш-капа (Чартакский район) первыми сбросили паранджу активистка Паркибу Якуббаева (1885—1954), вдова, вскоре вступившая в члены Коммунистической партии; Исабаева (Исхакова), 1886 г. р., работавшая тогда санитаркой в больнице, Зухраби Мирбабаева, мать Тургуна Мирбабаева — тогда юного общественника-комсомольца, ныне парторга одного из колхозов в Задарьинском районе; Кенджаби Хаитматова — мать Абдурахмана Гаибджанова, бывшего батрака, члена сельскохозяйственной артели; Артыкби Ашурова, тогда работавшая прачкой в детдоме; Халимахон Гафурова, жена Устобобо Гафурова, бывшего тогда председателем Ревкома (последняя проводила в то время большую агитационную работу по раскрепощению женщин); Халимахон Исраилова, жена Умарджана Исраилова — ташкентца, члена комиссии по проведению земельно-водной реформы (1925—1926 гг.) в Чартакском районе.

В Уйчинском районе из числа первых поборниц женского раскрепощения кишлака Дуркин следует отметить Инобатхон Исмандиярову, 1899 г. р., члена КПСС, ныне бригадира шелководческой бригады в колхозе «Ленинчи юл». Она же активно работала в 20-х годах по вовлечению дехканок в производственные кооперативы, несколько лет была инструктором женотдела Уйчинского райкома, затем председателем сельсовета, заместителем председателя колхоза. Одновременно с

Исмандияровой сбросила паранджу Кумрихон Абидкариева из соседнего кишлака Ласкидон, большая активистка, сейчас работающая воспитательницей в детском саду. Немного позже открылась и Турсунхон Мусабаева, впоследствии член КПСС, мать-героиня. Много лет она активно участвовала в производственной и общественной жизни колхоза «Ленинчи юл» и сейчас еще продолжает вести общественную работу.

В том же Уйчинском районе, в кишлаке Яр-Чек, одной из первых порвала цепи затворничества и много работала в своем кишлаке по раскрепощению женщин Бузахро Якуббаева (Алиева), 1883 г. р., член КПСС с 1928 г. Женщины старшего и среднего поколений хорошо помнят ее как организатора и председателя женской сельскохозяйственной артели, затем она заведовала колхозным клубом и вела культурно-просветительную работу среди односельчанок. Кроме нее в Яр-Курганском сельсовете поборницей женских прав была Айимби, прозванная Айимби «старчи»; сейчас ей за 80 лет. Она как представительница от женщин (хотин-қизлар вакили) была привлечена к работе в Ревком.

В кишлаках Яр-Джома и Яр-Чек Анахон Махмудова и Зиядохон Муминова сбросили паранджу в 1925 г. на многолюдном собрании во дворе медресе.

В кишлаке Машад, Уйчинского района, первыми открылись и стали активистками Хашияхон Қамилова (1885 г.р.), бедная вдова, которая еще в 1924 г. стала членом сельскохозяйственной батрацкой артели; Афтобхон Қасымова (Абдурахманова), 1896 г. р., Турсунхон Мамашаева, Халмирзаева, Зайнабхон Раджаббаева (1895 г. р.). Все они вступили в ряды Коммунистической партии и активно боролись против затворничества женщин.

В кишлаке Яр-Қатай первыми сбросили паранджу Зибихон Азимова и Хаитби Буронбаева (1886 г. р). Последняя стала известной всему Уйчинскому району как женщина — партийный работник.

В Дерезлике, пригородном районе Намангана, где раньше всего в области началось движение женщин за раскрепощение, его возглавили женщины из семей коммунистов, комсомольцев, активистов. Первыми открылись Хамраби Алиходжаева, 1891 г. р., мать активиста Қасыма Бабаходжаева; Тутихон Насреддинова, жена Муиддина Насреддинова — полевода колхоза им. И. В. Сталина (Наманганского района). В 1924 г. Тутихон вместе с мужем вступила в члены сельскохозяйственной артели, а с 1930 г. они являются членами колхоза им. И. В. Сталина.

В числе других сбросила паранджу также Таджихон Артыкова (1875—1953). Она в 1924 г. стала членом батрацкой

сельскохозяйственной артели в кишлаке Дерезлик, а с 1930 г.—членом колхоза им. Сталина, где до конца своей жизни непрерывно принимала участие в производстве.

Публичный отказ от затворничества, выражавшийся в демонстративном сбрасывании паранджи на митингах и собраниях, имел место и в остальных обследованных нами кишлаках: Алмасе (Чустского района), Шаханде, Куджроне, Лянгаре (Тюря-Курганского района).

Для дальнейшего полного освобождения женщин-узбечек Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд важнейших практических мероприятий. Большую роль сыграло вовлечение женщин в различного рода сельскохозяйственные кооперации: потребительскую, снабженческо-сбытовую, кустарно-промысловую, батрацкие артели. Кооперирование женщин, начавшееся в сельских районах Наманганской области с 1923 г., широко развернулось в 1925—1927 гг. В потребительскую кооперацию женщины привлекались через специальные женские кооперативные лавки. В них проводилась и культурно-просветительная работа.

Организовывались специальные женские хозяйства, кустарно-промысловые артели в крупных селениях и районных центрах. Так, например, в Чартаке была открыта женская швейная артель «Авангард», в руководстве которой участвовала Паркибу Якуббаева. Работали в этой артели и женщины из ближайших кишлаков.

В Яр-Курганском сельсовете в 1925 г. была организована женская сельскохозяйственная артель. Сначала она была малочисленна, в нее вступило всего 12 женщин, но вскоре их стало 35. В числе членов этой артели были упомянутые выше Зиядахон Муминова, Балтыхон Зиятова, Зибихон Саиббаева и Бузахро Якуббаева, возглавившая ее. Артель занималась преимущественно шелководством, а также разведением риса и возделыванием хлопка. Сельхозинвентарь, семена и ссуду артель получила через союз «Қошчи». Интересно отметить, что женским хозяйствам выдавались специально заказанные для них легкие, небольших размеров кетмени. Такие тяжелые работы, как вспашка, производились по договоренности с существовавшей тогда на землях Арала (в окрестности кишлаков Яр-Чек, Яр-Джома) сельскохозяйственной артелью. Подобные женские сельскохозяйственные артели были созданы также в Тюря-Курганском и Кассансайском районах. Председательницей сельхозартели в Тюря-Курганском районе была избрана Хамрахон Байханбаева (ей сейчас больше 80 лет). В 1931 г., когда началась коллективизация, эта артель влилась в колхоз, названный именем Н. К. Крупской.

В раскрепощении женщин и их активизации особенно важную роль сыграла земельно-водная реформа 1925—1926 гг. Многие дехканки приняли непосредственное участие в проведении ее в качестве членов комиссии по проведению земельно-водной реформы или комиссии содействия. В Чустском районе (тогда Чуст-Папском) активное участие приняли Райхон Кадырова и Улуг Муминова — жены бывших батраков, а затем членов сельскохозяйственной артели. Обе они ныне являются членами колхоза имени В. И. Ленина (Алмасского сельсовета).

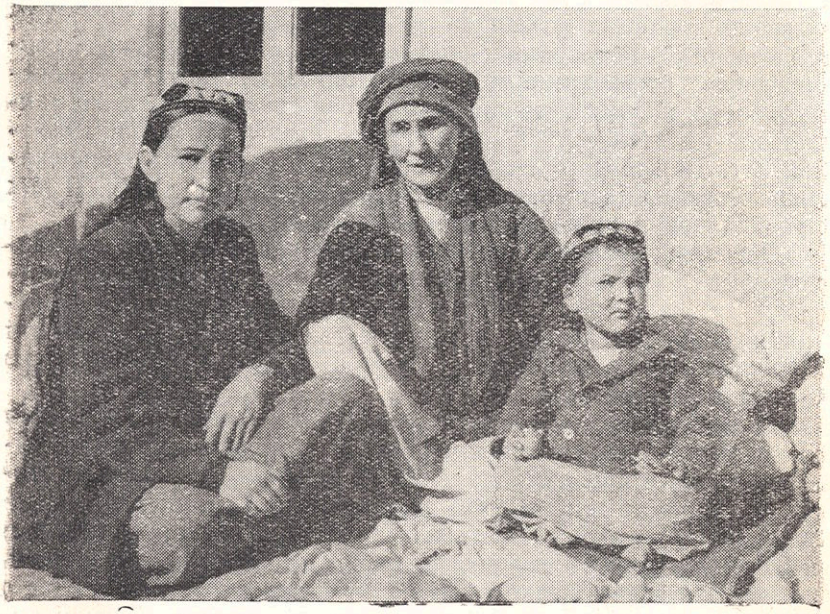

Рис. 5. Старейшая активистка Хашияхон Камилова с дочерью-педагогом Санталат и внучкой.

В Уйчинском районе в комиссии участвовали Хашияхон Камилова (кишлак Машад), Инобатхон Исмандиярова (кишлак Дуркин); в Чартакском районе — коммунистки Зульфияхон Кукибаева (кишлак Мучум), Турсунхон Тулябаева (кишлак Булонак). Женщины были привлечены к этой работе и в других районах.

В проведении земельно-водной реформы активное участие принимали не только члены комиссии, но и многие трудящиеся дехканки. На общих собраниях в кишлаках при обсуждении вопроса о распределении земель дехканки выступали с различными конкретными предложениями.

В результате реформы 1925—1926 гг. получили земельные наделы и женщины, возглавлявшие хозяйства, главным образом вдовы, в том числе получила землю и вышеупомянутая Хашияхон Камилова из кишлака Машад, мать Майрамхон Сабирджановой из кишлака Булонак. Этот небывалый в истории факт признания за женщинами равных с мужчинами прав на землю имел огромное значение в повышении политической сознательности, активности всей массы сельских женщин.

Особенно много женщин отказалось от затворничества в 1927 г. (год «худжума»), когда сбрасывание паранджи приняло массовый характер по всему Узбекистану.

В этом году в крупных селениях Наманганской области — в Чартаке, Янги-Кургане, Уйчи, Тюря-Кургане, в г. Чусте и других местах состоялись многолюдные митинги. Собиравшиеся из разных кишлаков женщины в торжественной обстановке, в присутствии многотысячной толпы публично сбрасывали с себя на площадях паранджу и чачван. В Чартаке, например, как и во многих местах Узбекистана, их бросали в пылающий костер. Публичное сбрасывание паранджи имело огромное воспитательное значение.

Этот период ознаменовался большими достижениями в раскрепощении сельских женщин: повысилась их политическая сознательность, многие женщины и девушки вступили в ряды Коммунистической партии и комсомола, стали принимать активное участие в общественной работе, занимались ликвидацией своей неграмотности. Некоторые женщины-узбечки были выдвинуты на руководящую работу. Так, Балтыхон Назирова из Кассана была избрана в члены ЦИК УзССР, Таштилляхон Хасанова из кишлака Шаханд (Тюря-Курганский район) была избрана председателем волисполкома в Тюря-Кургане. О ней сохранились воспоминания, как о смелой, волевой женщине. Вместе с мужчинами она активно боролась против басмачей. Марьямхон Усманова из кишлака Сайрам того же района, член КПСС, с 1928 по 1931 г. заведовала женотделом Тюря-Курганского райкома партии; Тохтаби Шарипбаева была заведующей женсектором Наманганского горкома партии. В судьбе этих двух активисток много общего — они сбросили паранджу в 1923 г. и все свои молодые годы самоотверженно боролись за освобождение женщин. Обе они вели большую агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди женщин, организовывали делегатские собрания. Сейчас Марьям Усманова и Тохта-

би Шарипбаева пенсионерки и пользуются большим уважением.

Партийным и советским работникам в Наманганской области пришлось вести решительную борьбу с противниками раскрепощения женщин. Отказ от затворничества, от паранджи, приобщение женщин к общественной и производственной жизни вызывали бешеную злобу и резкое противодействие всех реакционных элементов. За ними шли и отсталые слои трудового населения, находившиеся под влиянием религиозных предрассудков.

Представители духовенства, приверженцы старого, в среде которых культивировался взгляд на женщину как на существо низшее, по природе своей призванное быть в подчинении у мужчины, недостойное занимать равное с ним место в обществе и семье, всеми силами боролись против раскрепощения. Всякая попытка женщины выйти на общественную арену расценивалась ими как поругание религии, великий грех, нарушение «незыблемых» традиций, святотатство.

Многие женщины, в особенности пожилые, сами нелегко расставались с привитыми им с детства предрассудками. Если даже их мужья или сыновья были людьми передовых взглядов и уговаривали их открыться, они сопротивлялись этому. Некоторые коммунисты переживали настоящую драму. Товарищи по работе упрекали их в том, что их жены ходят в паранджи и этим подрывают их авторитет. Не умея убедить женщин, они нередко пытались добиться снятия паранджи насильственными мерами, в результате чего иногда непоправимо портились семейные отношения.

Приверженцы старого в своей борьбе использовали самые различные методы вплоть до террористических действий. Они угрожали, запугивали женщин мучениями ада, якобы ожидающими их за нарушение законов религии. Духовенство пыталось воздействовать на женщин через их отцов, мужей. Агитацию против раскрепощения вели также жены представителей духовенства и богачей. Неустойчивые элементы иногда поддавались этой агитации.

В Наманганской области были случаи, когда женщины, сбросившие паранджу, закрывались вновь. Возвращение к затворничеству имело место, например, в 1927 г. после сильного землетрясения, происшедшего в Наманганской области. Служители религии и баи незамедлили использовать это стихийное бедствие в своих целях. Они убеждали народные массы в том, что землетрясение — это божья кара, гнев аллаха на женщин, совершивших великий грех, сбросив паранджу.

В отдельных районах Наманганской области имели место открытые вылазки, организованные духовенством и байством.

В Чуст-Папском районе крупный ишан Турсунхон Мирзарахимов, известный в районе как Турсунхон тура-ишан, с помощью своих мюридов из окрестных кишлаков — Тохта ходжа-махсума из кишлака Гава, Мулло-Амиль Назирова, сына крупного бая-скотовода из кишлака Алмас и других, сплотил вокруг себя группу из наиболее отсталых дехкан. Они решили приурочить свое выступление к общественному собранию женщин, посвященному раскрепощению. Местная администрация была своевременно предупреждена о планах Турсунхон ишана, и готовящееся выступление было сорвано.

Подрывную работу против раскрепощения женщин вели также баи и духовенство в Яр-Курганском сельсовете Уйчинского района. Ими организовывались выпады против поборниц женских прав. В 1927 г. ишан Бадри совершил покушение на видную активистку Ачахон Джурабаеву, которая в кишлаке Яр-Курган провела собрание по вовлечению женщин в кооперацию[5].

В том же 1927 г. в кишлаке Янги-Абад, Чуст-Папского района, была зверски убита сбросившая паранджу Зулунби Юлдашева. Убийцами ее оказались Ахмад-палван и Таджибай Дадабаев, которые были пойманы и преданы суду. Суд приговорил их к расстрелу. В кишлаке Мучум, Чартакского района, в том же году от руки классового врага погибла активистка Зульфияхон Кукибаева. Убийцы, чтобы скрыть преступление и создать видимость самоубийства, повесили Кукибаеву во дворе ее дома.

В Уйчинском районе, в кишлаке Файзабад, в 1928 г. жертвой врагов народа стала общественница Тилляхон. Проводив участников делегатского собрания — активисток и артисток, приехавших из Намангана в кишлак Яр-Катай, Тилляхон пошла домой. По дороге ее захватили мракобесы и замучили до смерти: у нее отрезали груди, привязали ее за косы к дереву и сожгли.

В этом же кишлаке в 1929 г. погибла от руки классового врага Мирвали, бывшего курбаши, Чиннихон Ходжаева, комсомолка, председатель Файзабадского сельсовета.

В том же Уйчинском районе, в Яр-Курганском сельсовете, врагами народа была отравлена активистка Файзихон Артыкбаева.

В Тюря-Кургане в 1928 г. реакционеры убили нескольких делегаток женского слета, в том числе Хидоят Мадьярову и Таджихон Мадраимову[6]. Злодеи (11 человек) были пойманы и

---

[5] Комсомол тарбиялаган аёл, газ. «Наманган ҳақиқати», 26 октября 1958 г., № 214.

[6] Газ. «Ҳосил учун», орган Тюря-Курганского райкома партии, 2 октября 1957 г., № 86.

го решению суда расстреляны. Тогда же пострадала от реакционеров активистка Хамрахон Каюмова. Напавшие на нее враги изранили ее. К счастью, раны оказались несмертельными. В настоящее время Хамрахон Каюмова учительствует в школе в Кассансайском районе.

Советская власть и общественность повели решительную борьбу против реакционеров. Открытые выступления сделались невозможными и тогда сторонники старого перешли к методу вредительства «тихой сапой», исподтишка. Борьба была перенесена в сферу семейной жизни. Реакционные элементы восстанавливали мужчин против их жен, сестер и матерей, снявших паранджу, распространяли о последних грязные сплетни, стремились вызвать враждебное отношение к ним. Боязнь «общественного мнения», создававшегося духовенством и его приспешниками, была одной из основных причин, почему даже в 1930-х годах и позже многие женщины не решались открываться.

Часто женщины, сбросившие паранджу, не рисковали появляться с открытыми лицами на улице. Даже активистки вынуждены были ходить закрытыми. Обычно и на поля, и для проведения агитационной работы они шли в парандже.

Одним из основных условий подлинного раскрепощения женщин-дехканок являлось повышение их культурного уровня. В этом отношении огромную роль сыграли мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, как мужского, так и женского. В 1923 г. в сельских районах Наманганской области впервые возникли школы по ликвидации неграмотности и малограмотности. В эти школы были вовлечены и женщины, для которых занятия проводились отдельно от мужчин.

Особенно широко это мероприятие развернулось после постановления ЦИК УзССР от 23 августа 1930 г. о ликвидации неграмотности среди трудящихся Узбекистана. К этому времени были подготовлены кадры учительниц. Из местных женщин, из числа активисток были привлечены к работе и те немногие женщины, которые владели старой грамотой, а поэтому быстрее овладевали новой грамотой. Успешно оканчивающие школы ликбеза женщины сами становились учительницами и передавали другим полученные знания.

С 1924 г. женщин-активисток из кишлаков стали направлять на специально открытые для женщин курсы по подготовке учителей, в совпартшколы и другие учебные заведения в разных городах Узбекистана — в Намангане, Ташкенте, Самарканде и Коканде.

Первыми учительницами в школах ликбеза Чартакского района, тогда входившего в Янги-Курганский район, стали Турсунхон Тапылдыева из кишлака Мучум, ныне пенсионерка, Ачахон-оим Алаханова, Халимахон Гафурова, Тохтахон Газыбаева, Таджихон Камилова (до настоящего времени продолжающая педагогическую деятельность в начальной школе в районном центре Чартаке), Турсунхон Джалилова из кишлака Беш-капа, работавшая многие годы воспитательницей в детдоме, а затем ставшая учительницей начальной школы, ныне заместитель председателя Унхаятского сельсовета, Уйчинского района, и др.

В Уйчинском районе большую работу по ликвидации неграмотности провели среди своих односельчанок коммунистки Хуриниса Атаханова и Шарапатхон Алиева, дочь уже упоминавшейся Бузахро Якуббаевой.

Для укрепления нового положения женщин, роста их культурного уровня, сложения новых товарищеских отношений между мужчинами и женщинами, формирования нового быта очень важную положительную роль сыграли на определенном этапе так называемые семейные кружки (оиляви тугарак). В 1925—1927 гг. они получили распространение почти повсеместно в районных центрах и крупных кишлаках Наманганской области[7]. Хотя семейные кружки возникали стихийно, в свое время они расценивались партией и правительством как положительное явление и поощрялись.

Кружки были не везде одинаковы: в некоторых местах они носили узкий семейный характер, в других — более общественный. Цель же всех этих семейных кружков была одна: вывести женщин из затворничества, поднять их культурный уровень, приучить их к мужскому обществу, чтобы они чувствовали себя равными с мужчинами, чтобы у женщин с мужчинами установились товарищеские отношения.

В самом начале эти кружки объединяли главным образом коммунистов, комсомольцев из числа работников партийных организаций и советских учреждений, учителей. Позднее в них включились сельские активисты, наиболее политически развитые дехкане и прежде всего члены батрацких сельскохозяйственных артелей.

Семейные кружки были основаны на добровольных началах. Группа людей собиралась поочередно в домах друг у друга в определенные дни, чаще по пятницам, так как этот день в те годы был общим выходным. Каждый участник кружка должен был являться вместе с женой, а если он не

[7] «Оиляви туғарак» еще раньше, в 1923 — 1925 гг., были созданы в Ташкенте, Андижане, Ходженте и многих других городах Узбекистана.

был женат — с матерью или сестрой. Мужчины и женщины находились вместе и угощение подавалось на общий стол. За угощением, в непринужденной домашней обстановке велись беседы на разные темы, обсуждались злободневные вопросы из жизни кишлака.

В кишлаке Алмас (Чустского района) семейный кружок носил более общественный характер. На собраниях систематически делались доклады на экономические и политические темы или посвященные женскому вопросу. Участники семейного кружка чаще всего собирались в доме активистки Угулхон Муминовой (сейчас ей 80 с лишним лет). Собрания проводились по пятницам, особого угощения не готовилось. Проходили они оживленно и интересно. Обычно число женщин преобладало, так как из каждой семьи приходили по две-три женщины. Возвращались с собрания женщины и мужчины организованно, все вместе, потому что необходимо было остерегаться классового врага.

В Чартаке в 20-х годах тоже образовался семейный кружок. Он объединял большую группу людей — активистов и активисток из самого Чартака и из соседних кишлаков (Айкыран, Булонак, Беш-капа, Мучум, Караскон и др.). Членами этого семейного кружка были: Устобобо Гафуров (он был тогда председателем Ревкома) с супругой Халимахон, супруги Назирахон и Нартаджи Рустамовы, тогда еще комсомольцы, супруги Тулябаевы, Майрамхон Сабирджанова с мужем из кишлака Булонак, Зульфияхон Кукибаева, Турсунхон Тапылдыева из кишлака Мучум, Ачахон-оим Алахонова из кишлака Караскон.

Сатиболды Набиджанов, один из организаторов сельскохозяйственной артели в кишлаке Караскон, рассказывал, что в самом Карасконе тоже существовал семейный кружок, в котором он участвовал со своей женой — активисткой Азизахон Набиджановой. По его словам, все члены кружка собирались поочередно друг у друга и угощения зачастую делались в складчину.

В Чартаке было принято отмечать в этих кружках и семейные события его членов, например свадьбу, рождение ребенка и т. п. Торжества проводились здесь по-новому. По инициативе Устобобо Гафурова и его жены Халимахон кружок отпраздновал, например, свадьбу Зульфияхон Кукибаевой. В Чартаке же на «оиляви тугарак» была отпразднована свадьба дочери Ачахон-оим Алахоновой — Шарапатхон, получившей воспитание в интернате.

Подобные семейные кружки имелись и в Яр-Курганском сельсовете, в кишлаках Яр-Чек и Яр-Джома. Бузахро Якуббаева рассказывала, что свадьба ее дочери Шарапатхон Алиевой (ныне воспитательница детского сада в колхозе им. Карла Маркса, член КПСС) была отпразднована в 1928 г. в семейном кружке.

Несмотря на то, что семейные кружки охватывали незначительную часть населения, на определенном этапе они сыграли, несомненно, положительную роль, способствуя ломке старого быта, феодально-байского отношения к женщине и формированию нового быта, новых отношений между мужчинами и женщинами.

Почти все женщины, которые были вовлечены в семейные кружки, стали активистками, поборницами раскрепощения женщин, защитницами их равноправия.

В 1930 г. кружки стали терять свое прежнее значение и постепенно сходить со сцены.

Большое значение в борьбе за новый быт имела культурно-просветительная работа среди женщин, которая проводилась при всемерной поддержке партийных и комсомольских организаций. Устраивались концерты, театральные постановки силами приезжих артистов и самодеятельности. В сельских клубах выступали артисты организованного в Намангане самодеятельного кружка «Синяя блуза» («Кук куйнак»). В числе его артистов была и юная тогда Турсунхон Джапарова, ныне заслуженная артистка УзССР, работающая в музыкальном театре им. Мукими в Ташкенте. В концертах участвовала нередко также Мукаррам Азимова, тоже уроженка г. Намангана, ныне народная артистка УзССР. В районном центре Янги-Кургане работники партийных, общественных организаций и учреждений, а также их жены-активистки создали самодеятельную труппу, которая с успехом выступала во многих кишлаках района, причем женщины выступали инкогнито.

Развернувшаяся кампания за раскрепощение женщин-узбечек, несмотря на ожесточенное сопротивление байства и духовенства, давала значительные результаты.

Процесс раскрепощения дехканок до сплошной коллективизации не был завершен, но все же положение женщин в обществе за этот период заметно изменилось, повысился их политический и культурный уровень, они стали активно участвовать в политической жизни кишлака.

1929 год был годом великого перелома — началась массовая коллективизация дехканских хозяйств. Роль коллективизации в коренном изменении положения женщины в кишлаке исключительно велика. Колхозный строй вовлек женщин в сельскохозяйственное производство, дал дехканке экономическую независимость, создал материальные условия для ее равноправия в обществе и семье.

Для развития хозяйственной и культурной жизни всего

Советского Союза, в том числе и Узбекистана, важное значение имело «возвращение всего женского пола к общественному труду»[8].

В. И. Ленин в 1918 г. указывал на то, что раскрепостить полностью женщину может «...только социализм. Только тогда, когда мы от мелких хозяйств перейдем к общему и к общей обработке земли, только тогда будет полное освобождение и раскрепощение женщины»[9]. Однако первое время женщины, работающие вместе с мужьями и сыновьями на колхозных полях, не считались членами колхоза. В колхоз вступал только глава семьи — мужчина. Лишь вдовы, возглавляющие семейное хозяйство, становились равноправными членами колхоза.

С каждым годом участие женщин в колхозе возрастало. Партийные и советские общественные организации вели большую агитационную работу по вовлечению женщин в колхозы. Для агитационной работы выдвигались наиболее энергичные женщины, пользовавшиеся у местного населения уважением. Так, например, в колхозе им. И. В. Сталина (кишлак Айкыран, Чартакского района) эту работу проводили Иноятби Камилова и Салияби Таирова — всеми уважаемые в кишлаке вдовы. Они ходили по домам и убеждали своих односельчанок вступать в колхозы, объясняли женщинам сущность колхозов, рассказывали, какие преимущества дает женщинам колхозный строй. И. Камилова и С. Таирова организовали специальную женскую бригаду.

Аналогичную работу вели в кишлаках Яр-Джома и Яр-Чек, Уйчинского района, Бузахро Якуббаева и Лютпиниса Хамдамова, в кишлаке Дуркин того же района — Иноятби Исмандиярова. Упорная и плодотворная работа по активизации дехканок проводилась во всех кишлаках Наманганской области. Большое содействие оказывали женотделы. Значительную роль в привлечении женщин к колхозному производству, к активному участию в политической жизни сыграли созданные в 1933 г. политотделы МТС. Формы работы политотделов МТС среди женщин были самые разнообразные: совещания женоргов, слеты женщин-ударниц, женские делегатские собрания. Основное внимание политотделы уделяли организации труда женщин-колхозниц, созданию женского актива и выдвижению женщин на руководящую работу.

В 1931 г. в кишлаке Машад (Уйчинский район) заместителями председателей колхозов были избраны Зайнабхон Раджабова и Афтобхон Касымова. С 1935 по 1937 г. заместителем председателя колхоза «Кызыл Давлат» (Халматовский сельсовет, Тюря-Курганского района) была Турдыби Ахмедова. В Кассанском районе должность председателя колхоза занимала в течение многих лет Балтыхон Назирова, 1882 г. р.; в сел. Дерезлик (Наманганский район) председателем колхоза была выдвинута Фазылахон Азизбаева. В 1934 г. в сел. Сайрам (Тюря-Курганский район) колхоз возглавила Марьямхон Усманова.

Женщины работали бригадирами полеводческих бригад. В 1930 г. в кишлаке Яр-Чек (Уйчинский район) была избрана бригадиром Мухаббатхон Ходжаева (Джалилова), 1887 г. р., член КПСС, общественница, работавшая в те годы по раскрепощению женщин. В годы Великой Отечественной войны она была заместителем председателя колхоза им. Н. К. Крупской (Яр-Курганский сельсовет). Теперь она работает воспитательницей детского сада в колхозе им. Карла Маркса.

В кишлаке Айкыран (Чартакский район) были выдвинуты на должность бригадиров лучшие колхозницы: Халияби Юсупбаева (Казакова), Улгай Дедабаева (Киргизова), еще до организации колхоза вступившая в ряды ВЛКСМ, Рыслик-би (Хосилот) Байханова — активистка, выдвинутая впоследствии на должность председателя Айкыранского сельсовета, Шакарби Кульбаева (Камилова), в течение многих лет являвшаяся лучшей сборщицей хлопка в колхозе, и др.

В кишлаке Шаханд особенно проявила себя как хороший организатор производства Файзихон Хасанова, член КПСС с 1938 г. Много лет она была бригадиром полеводческой бригады, а в годы войны—заместителем председателя в колхозе «Узбекистан». Сейчас она ведет общественную работу по партийной линии.

После установления колхозного строя женщины с честью доказали, что они могут работать наравне с мужчинами, выполнять те работы, которые считались раньше исключительно мужскими. Некоторые женщины-узбечки стали приобретать квалификацию трактористов, механиков. Одной из первых трактористок была Кумрихон Якуббаева, уроженка кишлака Айкыран. Кумрихон поступила на курсы механизации сельского хозяйства в Намангане и после их окончания работала трактористкой в Наманганском районе.

Первой трактористкой в Уйчинском районе стала Аимхон Дедабаева, ныне член КПСС, пенсионерка. Она вместе со своим мужем Абдурахманом Дедабаевым окончила курсы трактористов в г. Намангане. В 1929 г. она вступила в члены колхоза, организованного в ее родном кишлаке Дуркин. С 1930 по 1947 г. Дедабаева работала на Уйчинской машинно-

[8] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., Госполитиздат, 1953, стр. 75.
[9] В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 161.

тракторной станции (сначала трактористкой, а потом бригадиром-механиком тракторной бригады). Несколько лет работали трактористками в I Уйчинской МТС Аминахон Ишматова и Халимахон Азизова. В колхозе им. Карла Маркса работала трактористкой Таджихон Туйбулдыева. Во II Уйчинской МТС многие годы работала трактористкой и механиком-бригадиром Хасиятхон Ташбаева, уроженка кишлака Яр-Джома, член КПСС.

В 30-х годах в Чусте и Чартаке были открыты курсы по механизации сельского хозяйства[10]. В Чартаке в 1939 г. окончили курсы 28 женщин из окрестных колхозов, в их числе Шарапатхон Аксакалова из кишлака Караскон, Афтобхон Арифбаева из кишлака Булонак, Тутихон Каримова из кишлака Айкыран (ныне бригадир полеводческой бригады) и др. Шарапатхон Аксакалова с момента окончания школы до конца своей жизни (умерла в 1950 г.) беспрерывно работала механиком. Несколько лет успешно проработала на тракторе Афтобхон Арифбаева.

В основном женщины работали рядовыми колхозницами. В первые годы после создания колхозов для женщин были организованы специальные женские бригады. В те годы многие женщины еще выходили на полевые работы в парандже.

С установлением колхозного строя в кишлаках Наманганской области создались более благоприятные условия и для культурного роста населения.

Повышался культурный уровень женщин, росло их политическое сознание. Большая заслуга в этом принадлежит советской школе, начавшей функционировать во многих районных центрах, в больших кишлаках Наманганской области с 1924 г.

Развитие школьного отдела в сельских районах Наманганской области, как и во всем Узбекистане, явилось прямым следствием взятого Коммунистической партией курса на всемерный рост национальной культуры путем организации широкой сети общеобразовательных и профессионально-технических школ на родном языке.

16 ноября 1930 г. ЦИК УзССР вынес постановление о всеобщем обязательном начальном образовании. Это постановление сыграло важную роль в росте культурного уровня населения.

До этого постановления, т. е. до 1930 г., число обучавшихся девочек было очень незначительно. В школах некоторых кишлаков девочек не было совершенно. Так, например в кишлаке Айкыран даже в 1927 г. из 200 школьников не было ни одной девочки. Обучение девочек, тем более в одной школе с мальчиками, в большинстве семей, еще находившихся под влиянием реакционного духовенства, считалось предосудительным.

Однако к учебе женщин некоторое время у многих сохранялось прежнее отрицательное отношение. Несмотря на обнародование постановления ЦИК УзССР о ликвидации неграмотности среди взрослого населения Узбекистана (1930 г.), во многих семьях стремление женщин к образованию и к общественной работе вызывало конфликты.

В кишлаке Айкыран многие и сейчас помнят, какие недоразумения происходили в 1935 г. в семье одной из первых учительниц из местного населения, которая была привлечена к работе в женской группе школы ликбеза. Ее муж, колхозник, происходивший из середняцкой дехканской семьи, был крайне недоволен ее работой в школе, несмотря на то, что она ходила туда в парандже и чачване и преподавала только женщинам. Муж устраивал скандалы, оскорблял ее, пытался настроить против нее детей. К сожалению, такие факты имели место во многих кишлаках Наманганской области. В том же колхозе Таджибай Казаков, бригадир полеводческой бригады, два месяца не пускал свою жену Хукуматхон в школу ликбеза, пригрозив ей дать развод, если она пойдет на занятия. Там же Усман Атабаев не позволял учиться своей жене Рысликхон. Несмотря на его протесты, она все же поступила в школу ликбеза и после успешного окончания учебы была назначена заведующей детским садом колхоза. Это вызвало негодование мужа. Он обвинил Рысликхон без всяких на то оснований в измене и заставил ее уйти с работы и опять надеть паранджу.

Пережитки прошлого — феодально-байское отношение к женщине, исстари сложившиеся религиозно-бытовые предрассудки — сами по себе отпасть не могли и требовали настойчивой борьбы с ними, повседневной массовой культурно-просветительной работы.

Многое сделали в этой области местные партийные и комсомольские организации, а также органы союза «Кошчи».

Велика была роль издававшихся тогда в некоторых колхозах многотиражек. В них критиковались и выносились на общественный суд конкретные примеры феодально-бай-

[10] В те годы повсеместно в Узбекистане готовились кадры женщин-трактористок. В 1936 г. по всему Узбекистану окончили курсы трактористов 1500 женщин (Д. М. Таджиева, Ф. Абдуллаева. Вопросы женского образования в УзССР, в сб. «Народное образование в УзССР за 30 лет», Ташкент, 1954, стр. 80).

ского отношения к женщине, разоблачались отдельные носители отсталых взглядов. В статьях многотиражки «Сталинчи» колхоза им. И. В. Сталина, Чартакского района, за 1938 г. указывалось, что в колхозе нашли себе убежище муллы, имамы и ишаны (приводились их фамилии), которые настраивают колхозников против участия женщин в общественной жизни, агитируют население за сохранение старых обычаев. Газета призывала общественно-партийные организации вести постоянную решительную борьбу, так как классовый враг особенно усиливает реакционную пропаганду именно тогда, когда ослабевает политическая, культурно-просветительная работа общественно-партийных организаций.

Обусловленное социальной природой Советского государства и самим существом колхозного строя движение за раскрепощение женщин не могло быть приостановлено происками его врагов. Процесс раскрепощения женщин еще более усилился с 1935 г., когда колхозы Наманганской области экономически окрепли. Женщины все больше вовлекались в производство, в общественную жизнь, все больше расширяли свой кругозор.

Особенно проявили женщины политическую сознательность и активность в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Условия военных лет побудили женщину включиться во все области колхозного производства, активно участвовать в общественной жизни. Многие женщины были выдвинуты в те годы на руководящие посты звеньевых, бригадиров, членов правления, заместителей председателей и председателей колхозов. В Наманганской области, как и в других областях республики, в годы войны во всех колхозах заместителями председателей были избраны женщины. На их обязанности лежало поддерживать семьи фронтовиков, защищать их интересы, оказывать материальную помощь нуждающимся. В Чартакском районе была избрана заместителем председателя колхоза им. И. В. Сталина (кишлак Айкыран) Сабирахон Муллабаева, в колхозе «Байнальмилаль» (кишлак Булонак)—Назирахон Рустамова, в колхозе «Кызыл Октябрь»—Халихон Туламатова, в колхозе им. А. А. Андреева, Уйчинского района (кишлак Машад),—Хуриниса Атаханова и т. д. Почти все они были коммунистками или комсомолками и еще до избрания принимали активное участие в колхозном производстве. Некоторые из них находятся на руководящей работе до настоящего времени.

В годы Великой Отечественной войны женщины занимали ответственные должности и в партийных и в советских организациях. Так, например, Мастурахон Исматова из кишлака Алмас была председателем Чустского райисполкома.

Прошло более четверти века со времени организации колхозов. За эти годы неузнаваемо преобразились и колхозы Наманганской области. Из мелких, маломощных они превратились в

крупные, преуспевающие передовые хозяйства, и в этом успехе, несомненно, большая роль принадлежит женщинам.

В настоящее время во всех наманганских колхозах женщины — большая сила. Во многих колхозах женщины численно преобладают над мужчинами. Например, в 1954 г. в колхозе им. А. А. Андреева (Уйчинский район), в котором насчитывалось 4173 члена колхоза, трудоспособных мужчин было 1188 человек, а женщин—1467 человек; в колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) из 2202 членов колхоза трудоспособных женщин 816, а трудоспособных мужчин — 669; в колхозе «Узбекистан» членов колхоза было 2430, в том числе трудоспособных мужчин 827, а женщин — 980 и т. д.[11]

По официальным данным 1955 г., в наманганских колхозах работало рядовыми колхозницами 65 473 женщины. Эта трудовая армия женщин активно участвует в выполнении планов и обязательств, взятых колхозами перед государством. Многие женщины — передовики колхозных полей. Они не только выполняют, но и перевыполняют нормы. В колхозе им. И. В. Сталина, Яр-Курганского сельсовета, Уйчинского района, в 1952 г. в бригаде Абдуллы Хамидова лучшей колхозницей считалась Ибодатхон Исматуллаева, 1907 г. р. Много лет работала она рядовой колхозницей, а затем четыре года звеньевой в хлопководческой бригаде и приобрела большой опыт в сборе хлопка и в других полевых работах. Ежедневно выполняла по две нормы Атияхон Рузиева, тогда еще восемнадцатилетняя девушка. В этой же бригаде проявили себя комсомолки Назирахон Маллабаева и Донахон Бобамирзаева, собиравшие в день по 150—190 *кг* хлопка и сдавшие колхозу за сезон 1954 г. по 8 *т* хлопка-сырца[12].

В наманганских колхозах нередки были случаи, когда женщины собирали в день по 200 *кг* хлопка. К их числу относятся Тургунби Турабаева, Шарапатхон Атабаева, Джурахон Палванова из колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) и многие сборщицы других колхозов.

В 1955 г. почетными грамотами Верховного Совета УзССР награждены как особо отличившиеся сборщицы хлопка-сырца очень многие рядовые колхозницы из обследованных нами колхозов Наманганской области: по Тюря-Курганскому району — Инобат Ганиева, Манзура Мамадалиева, Тургун Худайкулова, Рахат Салиева — из колхоза «Узбекистан»; Шахри Нигматуллаева, Тухта Худайбердыева, Мавджуда Ширназарова — из

[11] Цифровые данные взяты из годовых отчетов упоминаемых колхозов за 1954 г.

[12] В те годы 7—8 *т* хлопка считались высокой нормой и перевыполнявшие ее удостаивались правительственной награды—Почетной грамоты Верховного Совета УзССР.

Рис. 6. Читка газеты в обеденный перерыв. Колхоз им. А. А. Жданова.

колхоза «Сталинград»; по Чартакскому району — Кумушой Ибрагимова, Каромат Ахмедова, Иноятхон Джурабаева, Кундузхон Каюмова, Рисолат Насретдинова, Сарахон Шаматова, Турдыхон Шамирзаева, Укумат Лутфуллаева — из колхоза «Москва»; Маматхон Ниязова, Мукаррам Камбарова, Хамрахон Саидалиева, Турсинхон Бурханова, Ханипа Мирзарахимова, Джурахон Палванова, Таджихон Хамидова и Шарапатхон Атаханова — из колхоза им. И. В. Сталина (Ленинский сельсовет); по Уйчинскому району — Тухтаби Дадамирзаева из колхоза им. К. Маркса и многие другие.

И в 1956 г. много наманганских колхозниц были награждены правительством Узбекистана за хорошие показатели в социалистическом соревновании.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 г. Мукаррам Рахматуллаева из колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район) была награждена орденом Ленина; Гулимхон Икрамова из того же колхоза, Азаджон Каримова из колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) и Бахриниса Махмудова из колхоза «Сталинград» (Тюря-Курганского района) — орденом Трудового Красного Знамени; Мавджиниса Ширназарова из того же колхоза и Анарджон Ташбаева из колхоза «Узбекистан» — орденом Знак Почета.

Успешно работают женщины председателями колхозов. В 1958 г. женщины возглавляли три колхоза Наманганской области: колхоз «Сталинград» (Наманганского района) — Магпиратхон Каримова, колхоз «Сталинград» (Чустского района) — Муборак Шарапова, колхоз «Ленинчи юл» — Саламатхон Мамадалиева. Все они — члены КПСС.

Саламатхон Мамадалиева, 1921 г. р., возглавляет колхоз «Ленинчи юл» с 1946 г. Она имеет среднее образование. До этого работала в полеводческой бригаде, а затем некоторое время была секретарем райкома комсомола, председателем сельсовета. Дважды она избиралась депутатом Верховного Совета УзССР (в 1951 и в 1955 гг.). В 1957 г. Саламатхон Мамадалиева была участницей съезда хлопкоробов в Москве. Она награждена орденом Трудового Красного Знамени. Большая общественная работа не мешает ей заботиться о семье—у нее четверо детей.

Женщин-бригадиров в колхозах Наманганской области, по данным 1958 г., насчитывалось 55 человек. Многие из них имеют большой опыт работы. В числе женщин-бригадиров Наманганской области — Герой Социалистического Труда Шахзода Мирзаходжаева, бригадир полеводческой бригады колхоза им. В. И. Ленина (Наманганский район). В 1957 г. она была награждена орденом Ленина.

В колхозе «Сталинград» три полеводческие бригады возглавляют женщины: Бонухон Ризаева, Саламатхон Хусанова, Сайфиниса Сайдуллаева. Все они члены КПСС. Бонухон Ризаева самая старшая из них—ей уже за сорок лет. Это очень деловая, энергичная женщина. Свою производственную работу умело совмещает с общественной и домашней (семья из шести

Рис. 7. Бригадир колхоза „Сталинград" (Тюря-Курганский район) Бонухон Ризаева.

человек — муж и четверо детей). Ризаева дважды (в 1951 и 1955 гг.) избиралась депутатом Верховного Совета УзССР. В своем колхозе она председатель женсовета и пользуется большим уважением. Еще в 1951 г., будучи звеньевой, Ризаева прославилась, собрав с каждого гектара по 65 *ц* хлопка. В том же году она перевыполнила план и по шелководству и в числе

особо отличившихся колхозников и работников Тюря-Курганского района, проявивших исключительный трудовой героизм и организованность, была награждена Почетной грамотой Верховного Совета УзССР. С 1952 г. Б. Ризаева—бригадир. За достигнутые производственные успехи в 1956 г. она получила высокую награду — орден Трудового Красного Знамени.

Другой бригадой в колхозе «Сталинград» с 1953 г. руководит Саламатхон Хусанова, 1925 г. р., вдова. Ее муж умер в 1947 г., и она одна воспитывает дочь. До 1953 г. она была звеньевой в полеводческой бригаде. Опыт работы в качестве звеньевой, а также ее большая выдержка помогли Саламатхон наладить работу в бригаде . Ее бригада славится хорошей дисциплиной. Хусанова ведет и общественную работу. Она — депутат областного Совета, награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В 1955 г. в этом колхозе была выдвинута на должность бригадира Сайфиниса Сайдуллаева, дочь известного активиста Сайдуллы Халматова[13]. Она исполняет также обязанности агронома. Весной 1955 г. она окончила в Ташкенте трехгодичную агрономическую школу (школа по подготовке председателей колхозов), а до этого работала в аппарате колхоза помощником бухгалтера. Сайдуллаева — хорошая общественница. С обязанностями бригадира справляется успешно. В 1956 г. ее бригада собрала с 44 *га* по 40 *ц* хлопка. Наряду с другими передовыми колхозниками она награждена в 1957 г. орденом Знак Почета.

В колхозе им. И. В. Сталина (Наманганский район) хорошо знают бригадира полеводческой бригады Мальмок Мадраимову, 1907 г. р., уважительно именуемую всеми в колхозе Мальмок-опа. Она более двадцати лет бессменно занимает эту должность и своим добросовестным отношением к делу заслужила авторитет среди колхозников. За высокий урожай, выращенный в 1956 г., она удостоена высокой награды — ордена Ленина.

В колхозе им. В. И. Ленина, Уйчинского района, в настоящее время три женщины занимают должности бригадиров хлопководческих бригад: Мукаррамхон Игамбердыева, Майрамхон Ганиева и Афтобхон Ахмедова. Все они — члены партии.

Мукаррамхон Игамбердыева несколько лет была звеньевой, шесть лет работала табельщицей, а потом стала бригади-

[13] Сайдулла Халматов—один из организаторов сельскохозяйственной артели, затем председатель сельсовета, был убит в 1930 г. врагами народа во время проведения собрания. В память о нем сельсовет назван его именем.

ром. Она успешно совмещает производственную работу с заботой о семье. Ее муж погиб на фронте, и она одна воспитала троих детей. Успехом в работе она во многом обязана опытному бригадиру Салимахон Дедабаевой, в бригаде которой она проработала много лет. За производственные успехи Мукаррам Игамбердыева в 1957 г. награждена орденом Знак Почета.

Рис. 8. Колхозница Рыслыкхон Каримова и бригадир Мукаррам Игамбердыева. Колхоз им. В. И Ленина (Уйчинский район).

Майрамхон Ганиева, 1931 г. р., выдвинута бригадиром в 1958 г. В то время она являлась депутатом Верховного Совета УзССР.

В том же Уйчинском районе, в колхозе им. Карла Маркса бригадирами хлопководческих бригад работают Зайнабхон Ибрахимова и Хашияхон Джураева. Зайнабхон Ибрахимова еще в годы Великой Отечественной войны успешно справлялась с обязанностями заместителя председателя колхоза. Уже много лет она руководит бригадой. В 1957 г. удостоена ордена Знак Почета. Бригадир Хашияхон Джураева, 1929 г. р., окончила в 1950 г. восемь классов средней школы, затем училась на специальных бухгалтерских курсах в г. Намангане. С 1951 г. работала в колхозе табельщицей, звеньевой, бригадиром, парторгом. В 1957 г. она вновь выдвинута на должность

бригадира полеводческой бригады. Шелководческой бригадой в этом колхозе руководит Халимахон Тохтабаева.

В колхозе «Ленинчи юл» одну из полеводческих бригад возглавляет Азизахон Буранова, энергичная, волевая женщина.

Рис. 9. Майрам Ганиева, бригадир колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район), депутат Верховного Совета УзССР.

До выдвижения ее на должность бригадира, в 1953 г., она в продолжение многих лет работала звеньевой и дважды была награждена Почетной грамотой Верховного Совета УзССР. Бригадиром шелководческой бригады является Инобатхон Исмандиярова, старейшая активистка колхоза.

В соседнем колхозе им. А. А. Жданова женщины также занимают должности бригадиров. В 1958 г. из звеньевых выдвинута в бригадиры Ойхон Абдуллаева, получившая в 1957 г. в своем звене с каждого гектара по 35 центнеров хлопка.

Показали себя хорошими бригадирами и многие женщины колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район). Одним из лучших бригадиров этого колхоза считалась Назирахон Рустамова, 1917 г. р., член КПСС. В течение многих лет она успешно выполняла обязанности бригадира. В годы Великой Отечественной войны Рустамова была заместителем председателя колхоза «Байнальмиляль». Она пользуется большим ува-

жением и авторитетом как общественница и мать-героиня, воспитавшая восьмерых детей. В настоящее время она по возрасту перешла на более легкую работу — заведует колхозным детским садом.

В настоящее время в колхозе им. И. В. Сталина бригадиром хлопководческой бригады является Тутихон Каримова, член КПСС. В 1939 г. она окончила курсы механизации сельского хозяйства и получила специальность трактористки. Каримова в 1957 г. была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В колхозе «Москва» на должность бригадира хлопководческой бригады в 1955 г. была назначена Анахон Мадимарова, член КПСС. За достигнутый в 1956 г. высокий урожай хлопка она была награждена орденом Ленина.

Бригадирами шелководческой бригады назначены: Мастурахон Холходжаева и Тилляхон Каландарова. До объединения колхоза «За мир» с колхозом «Москва» Тилляхон Каландарова, 1910 г. р., член КПСС, многие годы работала бригадиром полеводческой бригады в колхозе «За мир».

В колхозе им. В. И. Ленина (Чустский район) более двадцати лет с небольшими перерывами работает в должности бригадира полеводческой, а иногда шелководческой бригады член КПСС Алияджон (Алияби) Максудова. Она выращивала на колхозных полях по 30—35 *ц* хлопка. Максудова — мать-героиня.

Особенно много женщин работают звеньевыми. По официальным данным 1958 г., по Наманганской области насчитывается 1138 женщин-звеньевых. Многие из них имеют многолетний стаж и большой практический опыт. Заслуженно гордится колхоз им. И. В. Сталина (Наманганский район) своими звеньевыми: членом КПСС Зубайрахон Парамановой, имеющей более десяти лет стажа на этой работе, Мубаракхон Мамаджановой, десятый год работающей в этой должности, Раузахон Кадыровой, работающей шестой год, и особенно Муборакхон Мамадхановой, 1918 г. р., членом КПСС, которая работает на этом посту восемнадцать лет. В начале Великой Отечественной войны до отъезда мужа на фронт Муборакхон Мамадханова была воспитательницей в колхозном детском саду. В последние годы она возглавляет звено в полеводческой бригаде Героя Социалистического Труда Нуриддина Абдуллаева. За получение высоких урожаев хлопка она в 1956 г. награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в 1957 г.—орденом Знак Почета.

Хорошие звеньевые имеются и в других колхозах. В колхозе им. А. А. Жданова среди звеньевых заслуживает внимания Кумрихон Камбарова, кандидат в члены КПСС.По окончании восьми классов она начала работать в колхозе табельщицей. За хорошую работу награждена медалью.

В Уйчинском районе в колхозе им. В. И. Ленина вышли в ряды передовых звеньевые Аминахон Баннаева, имеющая большой стаж работы, Кундузхон Тургунова и Рахатхон Халмирзаева, члены КПСС, награжденные за достигнутые в 1956 г. успехи

Рис. 10. Звеньевая колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район) Муборакхон Мамадханова.

орденом Знак Почета. Добросовестно работают звеньевыми Масуда Ахмедова и Оймча Атабаева, у которой четверо детей, а также Нисохон Мадраимова, воспитывающая троих детей дошкольного возраста.

Своими трудолюбивыми звеньевыми может гордиться и колхоз им. И. В. Сталина (Чартакский район). За достигнутые успехи в хлопководстве звеньевая Дилорам Ибрахимова удостоена высокой правительственной награды — ордена Ленина.

Среди звеньевых особо отличились Рыслыкой Турдыева и Санталатхон Джурабаева, заменившая на этой должности мужа, погибшего на фронте в годы Великой Отечественной войны. Она является участницей Сельскохозяйственной выставки в Москве.

В колхозе «Москва» в настоящее время шесть женщин-звеньевых и в их числе орденоносцы Махбуба Джапарова и Анахон Мадимарова.

Рис. 11. Санталатхон Мухиддинова, звеньевая колхоза „Узбекистан".

В достижении больших успехов в преуспевающих колхозах «Узбекистан» и «Сталинград», Тюря-Курганского района, немало самоотверженного труда вкладывают женщины-звеньевые. В колхозе «Узбекистан» лучшими звеньевыми являются Санталатхон Мухиддинова, 1920 г. р., член КПСС, и Иззатби Артыкова. Обе они имеют награды — орден Трудового Красного Знамени. Санталат Мухиддинова в 1956 г. с 15 *га* собрала по 62 *ц* хлопка, в 1957 г. сдала 19 *т* хлопка. Некоторые из звеньевых этого колхоза с большим опытом и многолетним стажем. Хидоят Набиева руководит звеном 15 лет, Магруфат Каюмова — 12 лет, Бузайнаб Садыкова—более 10 лет, комсомолка Карьяхон Абдуллаева — 8 лет.

Хорошие, трудолюбивые звеньевые имеются и в колхозе «Сталинград». Член КПСС Шахриниса Саматова пятнадцать лет возглавляет звено полеводческой бригады, около десяти лет трудится в должности звеньевой Тохтаджон Худайбердыева. Звеньевая Гультой Назарова — участница Сельскохозяйственной выставки в Москве, награждена орденом Трудового Красного Знамени и премирована золотыми часами.

В шелководстве, где женский труд находит особенно широкое применение, все звеньевые и большинство бригадиров — женщины. Многие из них имеют большой опыт и являются хорошими организаторами.

Несомненно большим достижением можно считать и то, что в некоторых обследованных нами колхозах (в основном в Уйчинском районе) женщины работают в полеводческих и шелководческих бригадах учетчицами (табельщицами). По данным 1955 г., по области насчитывалось 95 женщин-учетчиц. Труд учетчиков — квалифицированный труд, требующий определенных знаний и образования. Он стал доступен колхозницам благодаря повышению их культурного уровня, получению многими из них полного и неполного среднего образования в колхозных школах. В районном центре Уйчи периодически организовываются краткосрочные курсы по подготовке учетчиков из женщин.

В обследованных нами колхозах учетчицы прекрасно справляются с возложенными на них обязанностями.

В бригаде Героя Социалистического Труда Нуриддина Абдуллаева (колхоз им. И. В. Сталина, Наманганский район) несколько лет хорошо работает учетчицей Мастурахон Ахунова; в колхозе «Ленинчи юл» — комсомолка Хадичахон Хашимова. Раньше она вела учет в полеводческих бригадах, с 1954 г. — в строительной бригаде. В шелководческой бригаде этого колхоза работает учетчицей Хадичахон Мусабаева.

В колхозе им. А. А. Жданова Муслимахон Рамазанова и Кумрихон Камбарова до выдвижения их в 1958 г. в звеньевые были табельщицами. Мастанхон Таджибаева, звеньевая шелководческой бригады, многие годы также работала табельщицей. В Уйчинском районе в колхозе им. И. В. Сталина (Яр-Курганский сельсовет) более шести лет работала учетчицей Халимахон Тохтабаева, с 1958 г. выдвинутая в бригадиры шелковод-

ческой бригады. С исполнения обязанностей учетчицы начала свою трудовую деятельность Хашияхон Джураева, ныне бригадир полеводческой бригады колхоза им. Карла Маркса. В настоящее время в этом колхозе учетчицами работают Мопархон Атаханова и Рабихон Джураева.

В некоторых обследованных колхозах женщины наряду с мужчинами работают в аппарате правления. Среди них бухгалтеры, помощники бухгалтеров, счетоводы, главные учетчики по труду (мехнат назири), секретари. Еще несколько лет тому назад счетные работники женщины были редким явлением. По данным 1958 г., в Наманганской области 61 узбечка работает бухгалтером.

В колхозе «Сталинград» (Тюря-Курганский район) завоевали себе авторитет счетные работники колхозного аппарата Турсунджон Яркынова и Шахриниса Назарова. Обе они члены КПСС, совмещают производственную работу с общественной. Ш. Назарова свою трудовую деятельность начала в 1942 г. с должности счетовода в колхозе. Два года (1951—1953 гг.) она была председателем Халматовского сельсовета. Турсунджон Яркынова по окончании средней школы пошла работать рядовой колхозницей, затем окончила бухгалтерские курсы и уже в течение двенадцати лет работает в бухгалтерии колхоза. Сейчас она—главный учетчик по труду. В бухгалтерии колхоза «Москва» многие годы работала Инобатхон Казакова.

Старым работником аппарата колхоза им. А. А. Жданова является Огулхон Дедабаева, 1918 г. р. Она много лет работает помощником бухгалтера.

Немало молодых колхозниц, окончив бухгалтерские курсы в г. Намангане, работают в колхозных бухгалтериях. Например, комсомолка Чулпаной Юлдашева была звеньевой хлопководческой бригады колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), а потом по своему желанию перешла работать учетчиком труда в колхозную бухгалтерию.

Повышение общего культурного уровня позволяет женщинам участвовать в разных отраслях колхозного производства. Имеются среди женщин и секретари правления колхозов. Член КПСС Сарахон Игамбердыева многие годы ведет общественную работу, несколько лет была председателем сельсовета. С 1954 г. Сарахон Игамбердыева работает секретарем правления крупного колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район).

В Наманганской области имеются, правда незначительные, местные кадры технических работников из женщин: трактористки, механизаторы сельского хозяйства. Еще в 30-х годах, после сплошной коллективизации из числа местных женщин было подготовлено много трактористок и механиков, но по семейным обстоятельствам, по возрасту или по состоянию здоровья мало кто из них сейчас работает по этой специальности. Подготовке кадров женщин-механизаторов сельского хозяйства в колхозах уделяется еще недостаточно внимания, а имеющиеся специалисты не всегда используются по назначению. Несколько лет назад колхозница из сельхозартели «Москва» Анахон Халматова, 1920 г. р., член КПСС, окончила курсы механизации сельского хозяйства в Чусте. Позднее, в 1954 г., окончили эти же курсы колхозница Хайриниса Кадырова и звеньевая с шестилетним стажем Анахон Алиева из колхоза «За мир». Все они были приняты в районную Чартакскую МТС, но их недолго использовали по специальности.

Рис. 12. Инобатхон Казакова, счетный работник колхоза „Москва".

Во II Уйчинской МТС несколько лет работала механиком Хасиятхон Ташбаева. Однако в 1958 г. она перешла на другую работу.

Особо следует отметить, что за последние годы из дехканской среды появились женщины-агрономы. Так, например, в Уйчинском райисполкоме должность агронома (по садоводству) занимает Халимахон Орунбаева, уроженка кишлака Яр-Катай (колхоз им. В. И. Ленина). Она недавно окончила школу по подготовке председателей колхозов в г. Ташкенте. По окон-

чании этой же школы работает агрономом-бригадиром Сайфиниса Сайдуллаева из колхоза «Сталинград». Аминахон Игамбердыева, получившая специальное образование в межреспубликанской партийной школе в г. Ташкенте, с 1954 по 1958 г. являлась участковым агрономом в колхозе им. И.В. Сталина (Наманганский район).

В колхозах Чартакского района участковым агрономом работала с 1950 г. Шакирахон Ходжиева, 1917 г. р., член КПСС. Она—уроженка кишлака Беш-капа (колхоз им. И. В. Сталина, Чартакского района), начала свою производственную деятельность с должности звеньевой хлопководческой бригады, в 1947 г. была послана на учебу в Ташкент. Окончив агрошколу, стала участковым агрономом в колхозе «Москва».

Двенадцать лет проработала лаборанткой в элитно-семеноводческом хозяйстве колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район) Турдыхон Хамраходжаева. Она пришла в колхоз по окончании неполной средней школы. Работая под руководством заслуженного агронома УзССР А. Г. Киселевой, она стала знающим семеноводом. Однако, выйдя замуж и переехав в г. Наманган, она перестала работать.

Почти все женщины-агрономы Наманганской области получили специальное образование в сельскохозяйственном техникуме в г. Намангане или в школе по подготовке председателей колхозов в г. Ташкенте. В эту трехгодичную школу колхозы Узбекистана ежегодно посылают учиться своих членов. В 1955 г. из 160 человек, окончивших эту школу, было 35 женщин, в том числе пять из Наманганской области. В настоящее время несколько девушек из сельских районов Наманганской области учатся в Ташкентском сельскохозяйственном институте на факультетах защиты растений, шелководства и др.

И все же в Наманганской области вопросам подготовки и закрепления кадров женщин, особенно специалистов в области сельского хозяйства, уделяется мало внимания.

Большую роль играют женщины из местного населения и в культурной работе. Многие из них работают учительницами, воспитательницами в детских учреждениях (яслях, детских садах, детских домах), библиотекарями в школьных и колхозных библиотеках и читальнях при сельсоветах, культурно-просветительными работниками в колхозных клубах и т. п.

С каждым годом растет политическое сознание, культурный уровень сельского женского населения Наманганской области. У девушек проявляется тяга к высшему образованию, стремление к получению определенной специальности, высокой квалификации. Уже немало сельских девушек и женщин имеют высшее и среднее педагогическое образование. Многие из них окончили Наманганский женский педагогический институт, Ферганский педагогический институт, Ташкентский педагогический институт им. Низами и Педагогический институт иностранных языков. По данным 1958 г., в Наманганской области 650 узбечек работают учительницами.

Однако если в сельских школах обследованных нами колхозов еще продолжают работать старые учителя-мужчины, среди которых есть получившие почетное звание заслуженных учителей УзССР, то старых местных женских кадров сейчас уже почти нет. Почти все прежние учительницы, работавшие в школах ликбеза, оставили по возрасту педагогическую деятельность. Исключением является Таджихон Камилова, которая до последнего времени преподавала в начальных классах средней школы в колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район). Некоторые из старых учительниц переключились на воспитательную работу в детских садах и яслях.

Современный состав сельских учительниц — это в основном новые кадры, выросшие из среды женщин, родившихся после Великого Октября. Некоторые из них начали работать в начальной школе сразу после окончания полной или даже неполной средней школы, а затем с течением времени получили специальное педагогическое образование в заочных учебных заведениях, сетью которых охвачены все районы Узбекистана[14].

В числе местных педагогов колхоза им.В. И. Ленина (Уйчинский район) в школе № 3 более двенадцати лет работает в начальных классах Турсунхон Усманова (Ахмедова). В школе им. М. Горького тоже в начальных классах преподает Санталат Сагдуллаева, дочь одной из первых общественниц-активисток Хашияхон Камиловой. В начальной школе ведут занятия Инобатхон Рахматуллаева и Халисахон Камилова. В средней школе № 11 с 1954 г. преподает английский язык Рыхси Махмудова из Уйчи. Она имеет специальное образование — окончила Институт иностранных языков в г. Ташкенте. Две узбечки работают директорами средних школ в этом колхозе, обе с высшим образованием.

В школе № 1 им. В. И. Ленина в Уйчи занятия по математике в старших классах ведут Арзухон Абдуллаева и Мубаракхон Мамаджанова. Обе они окончили физико-математический факультет Ташкентского педагогического института им. Низами. А. Абдуллаева и М. Мамаджанова—уроженки колхоза «Ленинчи юл». В той же школе двенадцатый год преподает узбекский язык и литературу Караматхон Мадраимова. Она заочно окончила Ферганский педагогический институт. В школе № 26 с 1958 г. заведующей учебной частью является Мубаракхон Рахматова, 1932 г. р., уроженка кишлака Яр-Катай

[14] Н. М. Таканаев. Развитие педагогического образования в Узбекистане. В сб. «Народное образование в УзССР за 30 лет». Ташкент, 1954, стр. 87—98; Д. М. Таджиева. Вопросы женского образования в Узбекской ССР, там же, стр. 76—87.

колхоз им. В. И. Ленина, Уйчинского района). Она тоже окончила заочное отделение Ферганского педагогического института, а до этого преподавала в 5—7 классах родной язык и литературу.

Рис. 13. Турсунхон Усманова, преподаватель средней школы № 3 в колхозе им. В. И. Ленина (Уйчинский район).

В колхозе им. К. Маркса директором школы № 13 им. Ф. Энгельса работает Халбодом Баймирзаева, окончившая Учительский институт в г. Намангане, а затем заочно литературный факультет Ферганского педагогического института. В начальных классах этой школы более пятнадцати лет учительствует Джарияхон Тураева. Она окончила Педагогическое училище в г. Намангане, а затем заочно Наманганский педагогический институт.

В колхозе им. И. В. Сталина, Чартакского района, директором школы № 21 им. Сабира Рахимова является Саодатхон Бахрамова, член КПСС, уроженка кишлака Караскон. Она многие годы работала в системе народного образования: была педагогом и директором детского дома в Чартаке. Учебной частью в этой школе заведует Шарапатхон Джалилова, уроженка кишлака Беш-капа. В школе № 10 им. Абу Али ибн Сины начальные классы ведет Таджихон Каримова, дочь Каримбая Мамадалиева, одного из старейших членов сельскохозяйственной артели в кишлаке Айкыран, активного сторонника просвещения женщин. Таджихон Каримова, не желая отставать от своих сослуживцев, поступила на заочное отделение Наманганского женского педагогического института. Заведующей учебной частью этой школы работает Турсунхон Хаджикузиева, местная уроженка.

Кадры квалифицированных работников просвещения пополняются все время. Весной 1957 г. появился новый историк — Мархабат Юлдашева, уроженка кишлака Беш-капа (Чартакский район), выпускница исторического факультета Узбекского государственного университета в г. Самарканде.

В школах колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район) большой процент педагогического состава из местного населения (в Кум-Курганском участке 90%), среди них имеется несколько женщин, все с высшим образованием.

В школе № 18 им. Ф. Энгельса, находящейся на территории колхоза «Узбекистан», работают две молодые учительницы, местные уроженки: Шоира Вахабова и Рабия Рузимова. Обе они имеют высшее педагогическое образование.

Во всех детских учреждениях колхозов Наманганской области трудятся исключительно женщины. Многие из них уже имеют большой стаж работы. Однако нередко бывают случаи, когда в колхозные детские учреждения попадают случайные, неподготовленные работники. Это происходит потому, что кадрами детских учреждений, находящихся на государственном бюджете (районные ясли, детские сады, детские дома), ведает районо и туда направляются люди со специальным образованием, а в детские учреждения колхозов обслуживающий персонал назначается правлением колхоза. В результате для работы в яслях и детских садах иногда отбирали колхозниц, нуждающихся в переводе на более легкую работу. Правда, за последние годы стала проводиться планомерная замена работников этих учреждений людьми со специальным или хотя бы с полным и неполным средним образованием.

Для подготовки работников по дошкольному воспитанию детей в Намангане были открыты одногодичные курсы, а в каждом районном центре ежегодно функционировали месячные и трехмесячные курсы по переподготовке и подготовке до-

школьных работников. На эти курсы посылают колхозниц, проявивших способность к воспитательной работе. Некоторые же девушки из колхозной молодежи едут учиться по своей инициативе.

С 1951 г. показательным детским садом и яслями колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) заведует Халихон Туляматова, представительница местной трудовой интеллигенции, видная общественница, член КПСС. Окончив среднюю школу, она несколько лет работала бригадиром, заместителем председателя колхоза «Кызыл Октябрь», инструктором женотдела райкома партии. К обязанностям заведующей колхозным детсадом Х. Туляматова отнеслась с должной серьезностью, интересом и ответственностью. Халихон Туляматова не является исключением; в детских учреждениях других колхозов имеется немало опытных заведующих с большим стажем. Так, начиная с 1936 г. детским садом в колхозе им. В. И. Ленина (Уйчинский район) заведует Халичахон Дехканова, 1913 г. р., член КПСС с 1942 г. В годы Великой Отечественной войны Дехканова занимала должность заместителя председателя колхоза им. Ю. Ахунбабаева, впоследствии вошедшего в состав колхоза им. В. И. Ленина.

Многие воспитательницы имеют большой производственный стаж. Например, Хурматхон Умарова с 1934 г. работает в детском саду колхоза «Москва». Много лет в этом же детсаду трудится воспитательница Анахон Рахматова, член Коммунистической партии с 1931 г.

Хорошими воспитательницами в детском саду колхоза им. К. Маркса являются Рабихон Рахимова, член КПСС с 1946 г., Рабихон Халилова, тоже член партии, и Мупорхон Абдуллаева, жена бригадира хлопководческой бригады, одна из первых воспитательниц детского сада колхоза им. И. В. Сталина (Яр-Курганский район), поступившая работать в сад сразу же со школьной скамьи.

Многие из колхозной женской молодежи работают в библиотеках, в избах-читальнях, клубах и других культурно-просветительных учреждениях. В 1954 г. в библиотеках Уйчинского сельсовета работали Ойшахон Юлдашева и Инобатхон Ахмедова, имеющие среднее образование. В продолжение восьми лет заведует библиотекой Яр-Курганского сельсовета Сабирахон Бобомирзаева. В колхозе им. К. Маркса в библиотеке школы № 10 несколько лет работает Шарапатхон Джаппарова, одна из первых женщин, окончивших эту школу (тогда еще неполную среднюю). Хасиятхон Каримова, член КПСС с 1949 г., заведовала библиотекой школы им. Ф. Энгельса в соседнем колхозе им. И. В. Сталина.

Правление колхоза им. К. Маркса и его комсомольская организация в 1954 г. поручили комсомолке Купайсин Атабаевой оживить работу колхозного клуба. До назначения ее заведующей клубом она два года работала в библиотеке, а до этого была секретарем комсомольской организации.

В колхозе им. В. И. Ленина (Уйчинский район) в Яр-Катайском участке клубом и библиотекой ведает член КПСС Джаннатхон Ахмедова, а в Машадском участке колхоза заведование клубом и библиотекой поручено в 1958 г. Нишанхон Халмирзаевой (Саидовой), тоже члену партии, ряд лет работавшей в колхозе помощником бухгалтера.

Третий год заведующей клубом в колхозе им. И. В. Сталина (Наманганский район) работает Масудахон Эгамбердыева. Она имеет незаконченное высшее образование. Вторым клубом этого колхоза на городском участке (Дерезлик) первый год руководит Хамидахон Рахманова. В колхозе им. А. А. Жданова заведует библиотекой Кундузхон Батырова, она же председатель женсовета в колхозе.

По официальным данным 1958 г., в Наманганской области работает 21 врач из местного женского населения. В обследованных нами колхозах местных врачей-женщин еще не было, однако в 1959 г. в колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) появится первый врач-женщина — Магфират Юлдашева, уроженка кишлака Беш-капа. М. Юлдашева заканчивает Медицинский институт в Самарканде и после этого будет работать в родном колхозе. В настоящее время несколько девушек учатся в медицинских институтах Андижана, Самарканда и Ташкента.

За последние годы стали появляться работники среднего медицинского персонала из женской колхозной молодежи. Они получают образование в основном в двухгодичной фельдшерско-акушерской школе в Намангане. В 1958 г. в Наманганской области среднемедицинское образование имели 219 женщин-узбечек.

В колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) акушеркой работает местная узбечка Саттихон Абдурахманова. Уроженка этого же колхоза Бонухон Маллабаева (Ниязматова) работает медсестрой в туберкулезной больнице в Чартаке. Они обе в 1957 г. окончили фельдшерско-акушерскую школу.

В медпункте колхоза им. К. Маркса семь лет работала медицинской сестрой местная уроженка Турдыхон Бекмирзаева.

К сожалению, в Наманганской области еще мало женщин из сельского населения, получивших специальное юридическое образование и работающих в органах суда и прокуратуры области. В числе первых женщин-юристов была Халимахон Мухиддинова, ныне член ЦК КП Узбекистана. В 1936 г. она уехала из колхоза им. И. В. Сталина (б. колхоз Бирляшган, Уйчинского района, Уйчинского сельсовета) в Ташкент и

здесь успешно окончила двухгодичную Республиканскую юридическую школу[15].

В сельских районах Наманганской области еще мало женщин, получивших образование и специальную квалификацию. Уже давно стремление сыновей получить образование всемерно поддерживается в колхозных семьях, а девушки до недавнего времени по настоянию родителей ограничивались неполным средним или даже только начальным образованием. Не все поступившие в школу девочки заканчивали ее — в старших классах наблюдается большой отсев. Так, например, по Тюря-Курганскому району в первые классы школ в 1948 г. поступило 623 узбечки, из них в 1958 г. в десятых классах осталось всего 83 девушки[16].

В сельских районах Наманганской области нередко еще проявляются вредные старые традиции. Есть люди, по-прежнему считающие, что женщине образование ни к чему, что ее удел — замужество, и все ее интересы должны ограничиваться семьей и домом, а поэтому ей достаточно уметь читать и писать.

За последние годы число девушек, заканчивающих десятилетку, увеличивается, но все еще часто родители не соглашаются на отъезд девушек в другие города для получения высшего образования.

Стремление девушек ехать учиться встречает большую поддержку со стороны передовой общественности, партийных и комсомольских организаций, сельсоветов. В колхозах нередки случаи, когда благодаря вмешательству этих организаций удается добиться согласия родителей на отъезд дочери на учебу.

В этом отношении показателен пример упоминавшейся выше Арзухон Абдуллаевой — учительницы школы им. В. И. Ленина в Уйчи. По окончании ею средней школы престарелые родители Арзухон, не считаясь с ее желанием ехать учиться в Ташкент, хотели выдать ее замуж за какого-то родственника. Благодаря вмешательству председателя Уйчинского Совета, всеми уважаемой Назирахон Хамракуловой, Арзухон удалось получить согласие родных и уехать на учебу.

Женщины из местного сельского населения активно участвуют в общественно-политической жизни колхозов. По данным 1958 г., в Наманганской области насчитывается 214 женщин-агитаторов, активно работающих среди населения. Некоторые женщины работают в областных, районных и колхозных партийных и комсомольских организациях инструкторами, парторгами и комсоргами.

В Чартакском райкоме партии работает инструктором Мархабат Тургунова из колхоза «Москва». Вторым секретарем Чартакского райкома комсомола является Мунавархон Убайдуллаева из колхоза им. И. В. Сталина этого района. В Уйчинском райкоме партии один из инструкторов — местная уроженка Лолахон Эргашева, в Тюря-Курганском районе — М. Турсунова. С 1955 г. парторгом в колхозе им. А. А. Жданова избрана Манзура Разыкова, 1911 г. р., уроженка г. Намангана. Она имеет специальное образование — в 1941 г. окончила сельскохозяйственный техникум в Фергане, затем училась в г. Ташкенте в Совпартшколе. В годы Великой Отечественной войны она была директором Уйчинской МТС (1941—1944 гг.), семь лет (1945—1951 гг.) — инструктором в Уйчинском райкоме партии. В 1957 г. М. Разыкова награждена орденом Знак Почета.

В настоящее время в колхозе «Ленинград» секретарем первичной партийной организации является Магфират Ахмедова.

Сорахон Эгамбердыева, ныне секретарь правления колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район), в 1952 г. была парторгом в колхозе им. К. Е. Ворошилова в том же районе. В колхозе им. И. В. Сталина (Яр-Курганский сельсовет, Уйчинский район) в 1953—1955 гг. парторгом была Хашияхон Джураева, ныне бригадир полеводческой бригады. Тутихон Каримова, бригадир хлопководческой бригады в колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район), в 1950—1951 гг. работала парторгом в сел. Пешкарон того же района.

По данным 1958 г., в Наманганской области 12 женщин занимают должность председателя сельсовета.

Председателем Унхаятского сельсовета, который обслуживает крупный колхоз им. В. И. Ленина (Уйчинский район), работает Рахатхон Халмирзаева, член КПСС, раньше возглавлявшая шелководческую бригаду. Ее заместителем является Турсунхон Джалилова, бывшая председателем Машадского сельсовета до объединения его с Унхаятским сельсоветом.

Председателем Уйчинского сельсовета избрана уроженка Ташкента Назирахон Хамракулова. Выйдя замуж за жителя колхоза «Ленинчи юл», она еще до Великой Отечественной войны поселилась в Уйчинском районе, где теперь живет и работает. В 1957 г. она была награждена орденом Знак Почета.

В Карасканском сельсовете (Чартакский район) с 1953 г. председательствует Рыслыкой Ибрагимова, уроженка кишла-

[15] В Ташкенте в 1936 г. специально для женщин были созданы юридическая школа и юридические курсы. Уже в 1936 г. сотни женщин окончили республиканские юридические курсы (Резолюции III пленума ЦК ЛКСМ Уз., 1936 г., декабрь, Ташкент, 1957 г., стр. 3—4).

[16] М. Турсунова, Хотин-қизлар тарбиялашга эътибор кучайтирайлик, газ. «Наманган ҳақиқати», 23 февраля 1958 г., № 39.

жа Караскон. До избрания председателем сельсовета она была звеньевой полеводческой бригады колхоза «Москва». Успешно окончив школу-семилетку, Ибрагимова пошла работать на колхозные поля и вскоре стала выполнять норму на 200—300%. Прекрасно справляется Рыслыкой Ибрагимова и с работой председателя сельсовета, добросовестно и умело выполняет возложенные на нее обязанности. В 1957 г. она награждена орденом Знак Почета.

Рис. 14. Рыслыкой Ибрагимова, председатель Карасканского сельсовета, и Рашида Явлеева заведующая библиотекой сельсовета.

В Кум-Курганском сельсовете, к которому относится колхоз им. И. В. Сталина (Наманганский район), председателем работает Сорахон Балтышева. Заместителями председателей в Ленинском сельсовете, который обслуживает колхоз им. И. В. Сталина (Чартакский район), являются Анахон Хамдамова, а в Шахандском, обслуживающем колхоз «Узбекистан»,— Фатима Каххарова, до избрания ее в сельсовет плодотворно работавшая звеньевой, а затем бригадиром полеводческой бригады.

Лучшие дочери узбекского народа были избраны депутатами в Верховный Совет УзССР. По Наманганской области в 1955 г. были избраны депутатами в Верховный Совет УзССР

9 женщин, в том числе три из обследованных колхозов. Халимахон Мухиддинова — уже несколько лет член Центрального Комитета Компартии Узбекистана. Многие из женщин обследованных нами колхозов Наманганской области по заслугам были удостоены высоких правительственных наград. За успешное выполнение в 1956 г. государственного плана заготовок хлопка 33 женщины получили ордена Советского Союза, из них 5 человек—орден Ленина, 12 человек—орден Трудового Красного Знамени и 16 человек—орден Знак Почета.

Вручая высокие награды, К. Е. Ворошилов в своей речи сказал: «Разве раньше могла трудящаяся женщина Востока мечтать о том, что ее труд будет замечен и оценен всем народом. Теперь женщины занимают достойное место среди передовых людей нашей Советской страны...»[17].

Наряду с большими достижениями в деле раскрепощения женщин следует отметить, что в сельских районах Наманганской области еще встречаются пережитки прошлого. В колхозах, районных центрах и даже в самом г. Намангане можно еще встретить женщин, прикрывающих лица платком, а чаще — покрывалами в виде полотнища материи, вышивки (чайшаб) или скатерти (дастархан). Все, что употребляется в виде покрывала, сельское население Наманганской области называет одним словом «ёпынчик». Иногда на голову вместо платка набрасывается жакеточка (кастим) или халат (чапан).

Некоторые мужчины из среды местной интеллигенции не только не борются с вредными пережитками прошлого в своей семье, но и сами являются инициаторами соблюдения устаревших обычаев.

В настоящее время в колхозах вряд ли найдется человек, который не понимал бы значения общественного труда женщин и отрицал его пользу. Но когда дело доходит до собственной семьи и касается их жен и дочерей, отдельные лица делают все, чтобы удержать их дома, в той или иной мере ограничить их свободу.

Порой новое еще причудливо переплетается с уродливым старым. Иные мужчины не возражают против участия их жен в работе колхоза, гордятся их успехами и общественным положением. При всем том они не желают отказываться от услуг, которые по старому обычаю жена должна оказывать мужу.

Таких взглядов до недавнего времени придерживались мужья некоторых видных активисток, таких, например, как

[17] «Правда Востока», 15 февраля 1957 г.

Назирахон Рустамовой из колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), Турсунхон Джалиловой из колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район) и др.

Наряду с проявлениями пережитков, которые не представляют собой бытового преступления и единственной мерой борьбы с которыми остается воспитательная работа и общественное осуждение, бывают случаи, когда пережитки переходят за рамки допустимого советскими законами и требуют вмешательства судебных органов.

В 1953 г. был осужден мастер-строитель колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район) Мамадали Урманов. Обычно приходя с работы раньше своей жены — рядовой колхозницы,— он был крайне этим недоволен. Соседи неоднократно были свидетелями их частых ссор по этому поводу. Однажды, когда жена задержалась в колхозном поле на собрании бригады и вернулась домой поздно вечером, муж стал ее избивать.Молодая женщина бросилась в сельсовет искать защиты. Председатель сельсовета Турсунхон Джалилова тотчас послала за мужем. Тот явился, но вел себя вызывающе. Ссора возобновилась, и разъяренный мастер неожиданно для всех подбежал к жене и ударом ножа ранил ее в грудь. Рана оказалась несмертельной. Через месяц пострадавшая вернулась к своим родителям, а М. Урманов был арестован и осужден на 3 года.

В 1953 г. за грубое обращение с женой и избиение ее был осужден учитель школы из колхоза «Москва» Атавали Мадаминов. Основной причиной семейных разногласий было нежелание мужа,чтобы его жена Саламатхон Камилова работала. Однако, окончив среднюю школу до замужества, она сумела отстоять свои интересы.

Вредные пережитки прошлого безусловно не имеют теперь былой силы. Они сохраняются лишь в узком кругу ревнителей старых обычаев и с каждым годом изживаются. Это не значит, конечно, что они могут исчезнуть сами по себе. С ними и впредь необходимо бороться упорно и систематически.

Н. С. Хрущев в своем докладе на XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза, останавливаясь на пережитках капитализма, сказал: «... Нельзя спокойно ожидать, когда эти пережитки капитализма исчезнут сами по себе, необходимо вести против них решительную борьбу, направить общественное мнение против всяческих буржуазных взглядов и нравов, против антиобщественных элементов»[18].

[18] Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. М., Госполитиздат, 1959, стр. 63.

Путь, пройденный женщинами сельских районов Наманганской области за годы Советской власти, ярко и убедительно показывает, какие колоссальные, поистине исторические изменения произошли в положении женщины в результате победы Октября и построения социализма.

Мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии, великая забота Советской власти о женщинах нашей страны, торжество колхозного строя, массовое участие женщин в общественном производстве, их героический самоотверженный труд в колхозах, на предприятиях и стройках явились основой их почетного положения как в обществе, так и в семье.

Глава третья

СОВРЕМЕННАЯ КОЛХОЗНАЯ СЕМЬЯ

В процессе строительства в нашей стране социализма, осуществленного советским народом под испытанным руководством Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета, в итоге культурной революции в СССР был навсегда уничтожен старый, реакционно-консервативный быт в национальных республиках Советского Востока, в том числе в Узбекистане.

Отжил свой век и рухнул феодально-патриархальный уклад, оставив после себя лишь отдельные пережитки прошлого. Старая дореволюционная дехканская семья узбеков после победы Октября претерпевала большую ломку, в ней происходили глубокие, коренные сдвиги, отражавшие новые явления замечательной советской действительности, обусловленные социальной природой Советского общественного и государственного строя и развитием социалистической экономики, новых, социалистических отношений, раскрепощением женщины.

Исключительное значение в преобразовании старой узбекской семьи и формировании новой, современной семьи имело советское законодательство о браке и семье.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли и уделяют огромное внимание вопросам семьи и брака. С первых же дней установления Советской власти с целью улучшения семейно-брачных отношений были изданы специальные декреты. В декабре 1917 г. В. И. Лениным были подписаны декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о введении книг записей актов гражданского состояния». В этих декретах излагались основные принципы советского семейного права: равноправие полов, установление свободы брака и развода, изъятие из ведения церкви книг записи актов гражданского состояния и т. п.

Немного позднее, в 1918 г., были обнародованы «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном

и опекунском праве» и декрет «О свободе совести, о церковных и религиозных обрядах».

В Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республике новый кодекс о брачном и семейном праве был введен в марте 1919 г. С его опубликованием действительным, законным стал только гражданский брак, зарегистрированный в отделе записей актов гражданского состояния (ЗАГС). Религиозный брак был признан делом брачущихся и постепенно стал терять свою силу, в особенности в связи с тем, что по новому закону только зарегистрированный гражданский брак порождал права и обязанности супругов.

Одним из замечательных положений нового кодекса являлось уравнение в моральных и материальных правах (имущественное и наследственное право) мужчины и женщины. Была признана непреложным законом и добровольность вступления в брак, т. е. заключение брака только при наличии взаимного согласия лиц, вступающих в брак.

Особо следует отметить, что советский закон признавал лишь одну форму брака — единобрачие—и этим пресекал возможность многоженства, этого постыдного и унизительного для женщин института.

Очень важным в советском законодательстве явилось установление в 1928 г. минимального брачного возраста: для мужчин — 18 лет, для женщин — 16 лет. Эти нормы были пересмотрены в 1938 г., и брачный возраст женщин, как и в кодексе законов РСФСР, приравнивался к брачному возрасту мужчин — 18 лет.

Первоначальное установление советским законодательством брачного возраста для женщин в 16 лет было связано с укоренившимся на мусульманском Востоке обычаем выдавать замуж малолетних и несовершеннолетних девушек и для своего времени имело исключительно прогрессивное значение, так как постепенность повышения брачного возраста облегчила изживание старого патриархально-феодального обычая в среде местного населения.

Коммунистическая партия исходила из правильной предпосылки, что в условиях унаследованной от прошлого культурной отсталости населения искоренять пережитки, вредные традиции, предрассудки следует не путем декретирования и административного нажима сверху, а постоянной агитационно-пропагандистской, массово-воспитательной работой, систематическим повышением культурного уровня населения.

С этих позиций в первые годы существования Советской власти в Туркестанской АССР допускалось применение в едином народном суде некоторых норм шариата, не противоречащих советскому социалистическому законодательству. При

этом руководствоваться нормами шариата разрешалось в тех случаях, когда обе стороны об этом ходатайствовали. В августе 1922 г. были организованы специальные казийские суды. Они рассматривали главным образом гражданские иски, касающиеся брачного и наследственного права.

К 1925 г. казийские суды потеряли в глазах местного населения свой былой престиж, их деятельность к этому времени заметно сократилась, а вскоре они были окончательно ликвидированы.[1] Однако в сельских районах, в том числе и в районах Наманганской области, и после отмены казийских судов долго продолжали руководствоваться нормами шариата в семейно-брачных вопросах.

Для осуществления на практике советских законов о браке потребовалось много лет большой и упорной работы.

В ТАССР необходимы были дополнительные законы для борьбы с вредными местными семейно-брачными устоями, противоречащими принципам социалистического строя, советскому законодательству о семье и браке. В июне 1921 г. здесь был издан и введен в действие декрет о запрещении калыма — института купли-продажи женщин. Уплата калыма признавалась уголовным преступлением. Со дня опубликования декрета родителям жениха запрещалось выплачивать калым, а родителям невесты брать его. За нарушение закона обе стороны несли уголовную ответственность.

Большую работу по осуществлению декретов Советского правительства о браке проводили в Туркестане органы юстиции. В Уголовный кодекс Узбекской ССР были введены статьи, направленные против многоженства, насильственной выдачи замуж, брака несовершеннолетних и некоторых других вредных институтов.

В 1928 г. в УзССР был обнародован новый Кодекс законов о браке, семье и опеке.[2] Он был направлен на борьбу со старым бытом, со старыми семейно-брачными отношениями и служил укреплению новой семьи, защите прав и интересов женщины.

Советское государство, считая вопросы семьи и брака не частным, а общественным делом, проявляло заботу об укреплении и упрочении семьи. Президиум Верховного Совета СССР в июле 1944 г. обнародовал Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Этот закон был направлен также на борьбу с безответственным отношением к семье и семейным обязанностям.

Как было упомянуто выше, в декрете, опубликованном в декабре 1917 г., была объявлена свобода развода, брак расторгался местным судом по просьбе супругов или одного из них. В этом законе нуждались люди, вступившие в брак против своей воли и тяготившиеся своим семейным положением. Особое значение он приобретал в бывших колониальных окраинах империи, где ислам узаконил ранние и насильственные браки.

Со временем, после того как зародилась и окрепла советская семья, появилась необходимость в ее законодательном укреплении. Новый указ Президиума Верховного Совета СССР, вышедший 8 июля 1944 г., несколько ограничивал свободу развода.

Предусмотренные в этом указе меры к тому, чтобы пресекать легкомысленное отношение к разводам, дали эффективные результаты, что проявилось в сокращении числа разводов, в том числе и в обследованных нами колхозах Наманганской области.

Советское законодательство признало законной одну форму брака—единобрачие, или моногамию. Форма же семьи, которая охватывает не обязательно одну брачную пару, но иногда целый коллектив людей, живущих совместно, имеющих общее хозяйство, общий бюджет и связанных родством, законами не устанавливалась. Советские люди по своему желанию, в зависимости от личных склонностей или национальных традиций, избирают себе форму семьи. Поэтому и поныне существуют различные формы семьи. Распространение той или иной из них определяется условиями жизни. Отживающей формой семьи была большая патриархальная семья. Отдельные семьи такого типа, сохранившиеся еще в первые годы после революции, главным образом в кругах байства, в ходе построения социализма и в процессе складывания и развития социалистических отношений утратили материальную базу и распались.

Преобладающая часть семей этого типа распалась в первые же послереволюционные годы, разделившись на малые отдельные семьи. Процесс распада особенно усилился накануне и во время проведения земельно-водной реформы, внесшей большие изменения в жизнь узбекского народа.

Характерно, что кулацко-байские элементы, в среде которых в основном бытовала неразделенная семья, опасаясь лишиться земельной собственности, орудий производства и прочего имущества, стали постепенно выделяться из большой семьи, забирая часть земли и орудий производства.

---

[1] Х. С. Сулайманова. Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.), Ташкент, 1954, стр. 78.

[2] До 1928 г. здесь действовал Кодекс законов РСФСР 1918 г.

В этом отношении показательна история семьи Балтабай-мингбоши из кишлака Булонак (Чартакский район), в течение долгого времени занимавшего должность волостного управителя. Балтабай-мингбоши был крупнейшим баем в округе[3]. Когда он понял, что ему уже не сохранить в неприкосновенности своих прежних владений, он раздал свои земли сыновьям и более отдаленным родственникам еще до земельно-водной реформы.[4] Таким образом, его большая семья распалась на несколько семей. В начале 20-х годов так поступили некоторые баи и из других кишлаков Наманганской области.

Немногие еще оставшиеся большие байские семьи распались в 1930 г. в процессе коллективизации, сопровождавшейся ликвидацией эксплуататорских классов, раскулачиванием баев.

Тенденция к разделению семей с выделами земли и имущества имела место в те годы также в среде многих зажиточных дехкан.

Так, например, в те годы разделилась семья Низамовых из кишлака Айкыран[5]. У Низамбая было 6 сыновей; самый старший, 1882 г. р., был выделен отцом вместе со своими взрослыми детьми еще в 1910 г. Отец дал ему 3 танапа земли, пару волов, сельскохозяйственный инвентарь и дом. Остальные сыновья, также семейные, остались вместе с отцом и продолжали жить одной общей семьей, всего 50 человек. У Низамбая до выдела старшего сына было 30 танапов (6 гектаров) земли, орудия производства, несколько пар волов и другой скот. После Октябрьской революции отец отделил еще двух сыновей, в том числе и Джаппара Низамова, дав им по 3 танапа земли, по паре волов и все другое, что было в свое время дано их старшему брату. Трое младших сыновей жили по-прежнему с отцом, обрабатывая сообща оставшийся 21 танап земли, причем доходами распоряжался отец. Так они жили до сплошной коллективизации и в 1930 г. одной семьей вступили в колхоз.

Основной же формой узбекской семьи в эти годы, как и в предреволюционное время, оставалась неразделенная семья, состоявшая из нескольких родственных брачных пар, относящихся к двум поколениям.

---

[3] А. В. Русаков. Хлопковый колхоз им. И. В. Сталина, М., 1939, стр. 55.

[4] О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр 56.

[5] История этого раздела записана со слов сына Низамбая—Джаппара Низамова, 1890 г. р., члена колхоза им. И. В. Сталина, Чартакского района.

В процессе сложения социалистических отношений дехканская семья стала претерпевать коренные изменения во внутреннем содержании — в семейных отношениях, в семейном быту. Сложение новых отношений происходило постепенно, в основном определяясь решающими этапами социалистического строительства.

Ломка и перестройка старой семьи в кишлаках Наманганской области сопровождались упорной и длительной борьбой, более трудной и затяжной, чем в Самаркандской, Ташкентской и некоторых других областях. Причинами, тормозившими развитие процесса перестройки семьи, были культурная отсталость населения Наманганской области, наличие басмаческих шаек, сильное влияние духовенства, сохранение феодально-патриархальных и религиозных пережитков, почти сплошная неграмотность населения. Обстановка в те годы в Средней Азии ярко охарактеризована В. И. Лениным: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? У нас в России население после долгого опыта борьбы с попами помогло нам их скинуть... Можем мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров?» Мы это сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно».[6]

Ломка старой семьи, старых семейных отношений прежде всего началась в бедняцких, батрацких семьях, где старые устои еще до победы Октября были слабее, чем в зажиточных семьях. Первыми борцами за новые семейные отношения были представители передовой части трудового дехканства.

Изменения в семейный быт стали вносить коммунисты и комсомольцы, насчитывавшиеся в те годы еще единицами, а также нарождавшаяся, численно еще незначительная советская национальная интеллигенция.

Победа Октября, социалистические преобразования в экономике, советское законодательство о семье и браке, о правах женщин, фактическое раскрепощение женщин и вовлечение их в общественное производство и общественно-политическую жизнь — все это оказало большое влияние на трудовое дехканство, на его мировоззрение, его психику, на его личную и семейную жизнь.

Важную роль в насаждении нового, прогрессивного в семейном быту, в семейных отношениях сыграли дехкане, преимущественно бедняки, вернувшиеся с тыловых работ, на ко-

---

[6] В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 151.

торые они были взяты в 1916 г. Побывавшие в России «тыловики» вернулись на родину перерожденными. О росте их политической сознательности свидетельствует то, что часть из них еще в России или после возвращения на родину вступила в ряды Коммунистической партии. Они принимали активное участие в борьбе за установление Советской власти в Туркестане. В числе их были такие, как Акбарали Хайдаров, один из организаторов сельскохозяйственной батрацкой артели, а впоследствии колхоза в кишлаке Караскон (Чартакский район), Нигманджан Арифбаев, механик МТС Чартакского района, уроженец кишлака Булонак, и др. Некоторые из «тыловиков» женились на русских девушках и в начале революции вернулись со своими женами к себе на родину. В числе таких был, например, Ашуров из кишлака Караскон. Несмотря на советы «доброжелателей», уговаривавших Ашурова отправить свою русскую жену обратно в Россию, он до конца жизни оставался преданным мужем.

Большую роль в ломке старой семьи сыграли сами женщины. Многие из них активно защищали свои права, данные Советской властью.

Ачахон-оим Алаханова (Раджаббаева) из кишлака Караскон, Чартакского района, в первые годы Советской власти нарушила обычай и ушла от своего мужа — старика-ишана, который был на 50 лет старше ее и женился на ней, когда ей не было еще двенадцати лет. Она отказалась от паранджи и стала принимать активное участие в общественной работе. Ачахон-оим боролась за раскрепощение женщин, за женское равноправие. Став учительницей, она в течение двенадцати лет вела занятия в школах ликбеза. Свою дочь Шарапат она определила в школу-интернат, где девочка воспитывалась 6 лет, получила образование и стала потом одной из активисток своего кишлака. Ачахон-оим активно участвовала в семейном кружке в Чартаке.

Ярким примером новых семейных отношений может служить семья Устобобо и Халимахон Гафуровых из кишлака Булонак, Чартакского района. В этой молодой семье сложились равноправные отношения. Муж и жена вместе занимались общественной работой, вместе принимали участие в кружке самодеятельности и т. п. Устобобо не возражал против поездки Халимахон в 1925 г. в Самарканд на учебу. Тогда Халимахон уже была матерью двух детей. Новые взгляды были у супругов и на воспитание детей, большое участие в котором принимал сам Устобобо Гафуров.

Полностью отрицали старые традиционные отношения супруги Назирахон и Нартаджи Рустамовы из того же кишлака. Они поженились в 1921 г., будучи комсомольцами. Их брак по любви в корне отличался от традиционных браков, заключаемых по инициативе и воле родителей, без согласия молодой четы. Назирахон не сделалась затворницей ичкари; несмотря на то, что у нее много детей, она всегда занималась общественно-производственной работой.

Новые семейные отношения сложились в те же годы у супругов Улгай Кыргызовой и Тургуна Дедабаева. В 1927 г. семнадцатилетней девушкой Улгай вышла замуж за Т. Дедабаева, бывшего батрака, члена сельскохозяйственной артели в кишлаке Айкыран. Еще до замужества она отказалась от затворничества и никогда в своей жизни не носила паранджи. В 1928 г. она вступила в комсомол и активно участвовала в общественной жизни. Супруги всегда жили в ладу, Т. Дедабаев всецело доверял жене, не стеснял ее свободу.

Не только активистки, но и менее решительные женщины отваживались поднимать голос протеста против притеснений, против несправедливых решений мужа-повелителя. Член КПСС Хасиятхон Халтураева из кишлака Беш-капа, Чартакского района, рассказывает, что в 1926 г., когда ей было всего одиннадцать лет, отец собирался отдать ее замуж за известного крупного бая кишлака Айкыран старика Таджибай-истарчи. Однако мать ее не допустила этого брака и по ее настоянию богачу было отказано.

Ломали старые семейные устои в дехканских семьях не только женщины, но и мужчины, в частности младшие члены семьи. Они выходили из-под деспотической и непререкаемой власти своих отцов.

В 20-х годах вопреки запрету родителей уехал учиться в Москву юноша Мехмонджон Тураханов из кишлака Караскон, Чартакского района. Там он окончил железнодорожное училище и женился на русской девушке Галине Ивановой. В 1930 г. Тураханов вернулся в свой родной кишлак с женой и двумя детьми. Родители Тураханова встретили невестку недружелюбно, тогда он вторично и окончательно ушел из родительского дома.

В 1927 г. из соседнего кишлака Айкыран (Чартакский район) юный Ахмаджон Ташбаев, не получив от родителей разрешения учиться, сговорился с несколькими товарищами и вместе с ними бежал в Наманган в детдом. В 1932 г. он окончил педучилище в Самарканде. В настоящее время он заслуженный учитель УзССР, методист в районо Чартакского района.

Приведенные факты свидетельствуют о ломке, происходившей в дехканской семье, о начавшемся процессе перестройки семейных отношений, семейного быта. В результате этой ломки уже в 20-х годах в некоторой части дехканских семей измени-

лось положение членов семьи—ограничилась власть главы семьи и поднялся авторитет женщин и передовой молодежи.

Наиболее глубокие изменения в дехканской семье произошли в результате установления и победы колхозного строя. Это было решительным этапом в ломке старой семьи. Колхозный строй создал прочную базу, и теперь все взрослые трудоспособные мужчины и женщины получили одинаковые права и экономическую независимость, в корне изменившие старые семейные взаимоотношения.

Основным фактором, формирующим колхозную семью, является участие ее взрослых членов в общем колхозном труде, в общей борьбе за построение новой жизни. Колхозная семья тесно связывает свои интересы, свое благосостояние с колхозом, живет его жизнью, всецело ему предана. В колхозе создаются благоприятные условия для осуществления пожелания, высказанного М. И. Калининым в одном из его выступлений: «Нужно..., чтобы семья не жила изолированно, замкнуто от социалистического общества, а чтобы она была тесно связана со всем коллективом строителей социализма».[7]

Современная колхозная семья составляет первичную ячейку, или, по выражению Ф. Энгельса, «молекулу» социалистического общества. Семья в советское время не является частным делом, как это было до революции, в ее судьбах, в здоровой основе семейного быта заинтересовано все советское общество и государство в целом. Ее внутренний строй и отношения между ее членами, несмотря на их индивидуальный, личный характер, не отгорожены от общества стеной; они обусловлены общественными отношениями и находятся под общественным контролем. Советские и партийные организации, вся передовая общественность активно реагируют на отношения между членами семьи, если эти отношения оказываются в противоречии с социалистической моралью, с советскими законами.

В обстановке современного колхоза невозможны проявления произвола, подавления личности человека, независимо от его пола и возраста, и самые отсталые люди принуждены считаться с этим.

С другой стороны, каждая семья и каждый отдельный человек, ощущая себя частью коллектива, опирается на поддержку общества в своем стремлении к установлению новых, социалистических форм жизни.

Коренная политическая, производственная и культурная перестройка, которая произошла в кишлаках Наманганской об-

[7] Из речи М. И. Калинина при вручении орденов женам инженерно-технических работников 16 мая 1936 г. (цит. по кн.: Г. И. Свердлов. Советское законодательство о браке и семье, М., 1952, стр. 26.).

ласти после Октябрьской революции, изменила психологию местного населения, особенно после того как совершилась победа социализма в кишлаке. В процессе этой перестройки у дехкан развивалось новое отношение к людям, основанное на товарищеской взаимопомощи. Новые производственные отношения, новые общественные навыки переносились и в семейную жизнь. Современная семья построена на равноправии взрослых ее членов, занятых общественным трудом, на отсутствии эксплуатации человека человеком.

Общественная и производственная деятельность членов семьи — как мужчин, так женщин — способствовала их всестороннему развитию, культурному росту, повышению их политической сознательности. В свою очередь, они оказывали влияние на других, неработающих членов семьи. Между старшими и младшими поколениями, а также между мужчинами и женщинами стали складываться равноправные товарищеские взаимоотношения, абсолютно немыслимые в старой дореволюционной семье.

Сложение советской семьи, конечно, протекало и протекает не механически, а в процессе преодоления консервативного, отсталого, в упорной борьбе с пережитками средневековья и патриархальщины. Несмотря на коренное переустройство быта колхозного крестьянства, отдельные пережитки стойко сохранялись, а в некоторых семьях сохраняются в быту и до сих пор. Особенно живучи они в вопросах брака и семьи, и борьба с ними затрудняется теми обстоятельствами, что семейно-брачные вопросы многими все еще считаются личным делом, не имеющим общественного значения.

Старая дореволюционная дехканская семья была конденсатором всего отсталого, консервативного. Бескультурье способствовало сохранению пережитков, незыблемых вековых традиций.

В первые годы после Великой Октябрьской революции в жизнь кишлаков Наманганской области новое, прогрессивное проникало медленно. Против нововведений, против всего, что нарушало установившиеся издревле традиции застойной жизни дореволюционной узбекской семьи, были крайне враждебно настроены представители фанатического духовенства и воспитанные по-старому люди старшего поколения. Они травили и преследовали не только активистов, но и их близкую родню, их семьи, демонстративно отказываясь поддерживать с ними добрососедские отношения, знакомство, всячески подрывая их авторитет.

Борьба сторонников старого против новшеств имела место в Наманганской области повсеместно, в том числе и в обследованных нами кишлаках.

Так, один из первых комсомольцев кишлака Айкыран, а с 1926 г. член КПСС Тургун Мирбабаев был поборником всего нового, прогрессивного. Представители духовенства, желая уронить его авторитет в глазах односельчан, объявили Тургуна Мирбабаева отступником от веры—«кяпыр» (кяфир)[8].

Враждебным нападкам со стороны отсталых односельчан подвергалась и его мать, которая не без влияния сына одной из первых женщин кишлака Айкыран сбросила паранджу и активно включилась в общественно-производственную жизнь.

В том же кишлаке приверженцы старого настроили односельчан против семьи бедной вдовы Таштилляби Ташбаевой за то, что ее двое сыновей воспитывались в детдоме. Особенно возмущало их то, что братья Ташбаевы приезжали в кишлак в красных пионерских галстуках, ношение которых ревнители ислама считали святотатством.

В кишлаке Яр-Джома нападкам подвергалась семья Бузахро Якуббаевой тоже за то, что она отдала двух своих сыновей на воспитание в детдом в г. Наманган, а дочь послала учиться в школу.

Духовенство, консервативные элементы тянули назад неустойчивую часть сельского населения. Под их влиянием многие дехкане отрицательно относились к передовым семьям.

Только после коллективизации, в ходе которой передовые люди кишлака стали вожаками своих односельчан и начали играть в колхозах руководящую роль, а консервативные элементы потеряли свое прежнее влияние на дехканские массы, эти настроения быстро стали изживаться.

Новое, прогрессивное с каждым годом все шире и глубже внедрялось в колхозный быт, в колхозную семью. Большую работу в этой области проводили и проводят партийные и комсомольские организации колхоза.

В свое время большую роль в этом сыграли политотделы МТС, образованные в 1933 г. и в Наманганской области. Политотделы вникали во все детали колхозной жизни. В их задачу входило повышение уровня не только хозяйственно-производственной, но и культурно-массовой работы в колхозах.

Просветительную и воспитательную работу в колхозе ведут также культурные учреждения: клубы, библиотеки, кино и т. п. В клубах читаются лекции на политические, сельскохозяйственные, бытовые и другие темы, время от времени осуществляются театральные постановки, обычно приезжими артистами из Ташкента, Намангана, иногда из других братских республик.

[8] Кяфир—неверный, не мусульманин. Назвать мусульманина кяфиром было страшным оскорблением, проклятием.

Например, в 1952 г., во время пребывания в области нашей экспедиции, по колхозам Наманганской области гастролировали артисты Бурят-Монгольской АССР. В колхозах очень часто демонстрируются кинофильмы, в некоторых из них («Узбекистан», В. И. Ленина, Уйчинского района) есть постоянные кинотеатры. Во всех колхозах имеются библиотеки. Многие колхозные семьи выписывают газеты, в основном на узбекском языке: «Қизил Ўзбекистон», «Ёш ленинчи», «Наманган ҳақиқати» и другие, а также журнал «Социалистик Ўзбекистон» («Социалистический Узбекистан»), выходящий на двух языках—узбекском и русском, женский журнал «Ўзбекистон хотин-қизлари», сатирический журнал «Муштум» и др.

Особенно большое влияние на колхозную семью оказывают советские национальные школы, играющие исключительно важную роль в формировании социалистической культуры и быта узбекского народа. Школа оказывает благотворное влияние на семью через учащихся и педагогов. Она вносит в быт колхозной семьи ростки новой социалистической культуры. Колхозные школы тесно связаны с жизнью колхозов, участвуют в производстве и культурно-просветительной работе. Из педагогов школ назначаются постоянные агитаторы, пропагандисты в бригадах колхоза. Они организуют выпуск стенгазет, читки, беседы. Для родителей учащихся школа проводит лекции, созывает родительские собрания. Во время собеседований педагоги стараются воспитать у родителей школьников серьезное отношение к учебе их детей. Результатом этого является такой факт, что нередко в колхозных семьях детям-школьникам для занятий отводится соответственно оборудованное рабочее место. В некоторых семьях при наличии в доме нескольких комнат школьникам для приготовления уроков предоставляется отдельная комната[9].

Очень большое и благотворное влияние на колхозную семью оказывают сами дети колхозников — школьники, студенты, оканчивающие высшие учебные заведения. Благодаря их влиянию, а иногда прямому вмешательству, их братья и сестры получают возможность продолжать свое образование, получают квалификацию.

За последние годы стал уменьшаться отсев девушек из средних школ, все большее число их уезжает на учебу в техникумы, вузы в другие города. Все это свидетельствует о повышении культурного уровня колхозной семьи.

В обследованных нами колхозах молодое поколение в массе имеет неполное или полное среднее образование, многие

[9] О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 102.

получили высшее образование. За последние годы из среды колхозного крестьянства вышли квалифицированные специалисты — учителя, агрономы, врачи, ирригаторы, зоотехники, электрики. Рост колхозов, использование в них новейших достижений науки и техники для ведения хозяйства требуют все больше подготовленных кадров. Повышение культурного и технического уровня колхозников осуществляется многообразными мероприятиями: работают специальные курсы, читаются лекции, проводятся семинары, инструктажи и др. В ближайшем будущем этому будет способствовать также введение общего политехнического образования.

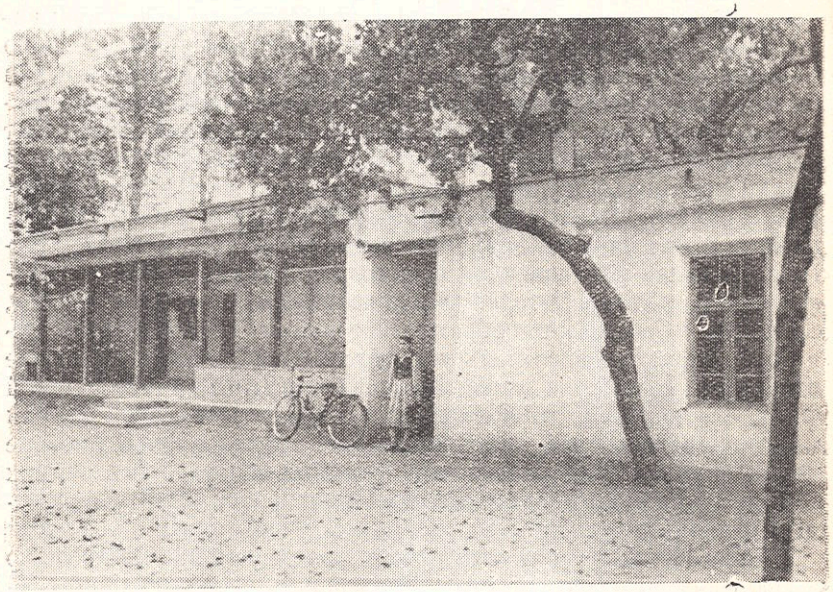

Рис. 15. Жилой дом в колхозе им. В. И. Ленина (Уйчинский район).

О резком повышении культуры населения обследованных колхозов свидетельствует его быт. В настоящее время многие семьи в этих колхозах живут в отдельных благоустроенных собственных домах нового типа. Эти дома отличаются от старых строений кирпичным фундаментом, застекленными окнами, обычно выходящими на улицу, деревянными полами, нередко крышей из черепицы. Сохранившиеся дома старого типа тоже не остались неизменными: во всех таких домах вставлены застекленные окна, проведено электричество. Давно вошли в быт колхозников патефон, радиорепродукторы, радиолы, радиоприемники, начали появляться и телевизоры.

Колхозное население широко пользуется врачебной помощью. Во всех обследованных нами колхозах имеются медицинские пункты и родильные дома, а в районных центрах функционируют поликлиники и больницы.

Еще больших успехов в повышении материального благосостояния и духовной культуры достигнет население колхозов Наманганской области в текущем семилетии. Контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на 1959 — 1965 гг. предусматриваются большие темпы дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства в Советском Союзе. Новый крупный шаг в развитии сельского хозяйства сделает и Узбекистан, в том числе и Наманганская область. Одним из решающих условий явится всемерное расширение механизации и электрификации колхозного производства и увеличение высококвалифицированных кадров, освоивших новейшую технику.

Неизмеримо повысился политический кругозор колхозников. Этому способствует активное участие их в общественной жизни колхоза, района, области, республики. Тысячи колхозников и колхозниц бывают в городах республики, участвуют в совещаниях, съездах, на сельскохозяйственных выставках и т. д., тогда как до Октябрьской революции не только женщины, но и подавляющее большинство мужчин не выезжали за пределы своего кишлака.

За годы колхозного строя большие изменения произошли и в семейных отношениях.

Глубокий процесс ломки старых и сложения новых, социалистических семейных отношений охватил все колхозные семьи, принципиально изменив самую сущность семьи. Несмотря на то, что этот процесс еще не вполне завершился и в колхозе есть еще семьи, сохраняющие некоторые вредные традиционные черты старой дореволюционной семьи, можно смело сказать, что колхозные семьи коренным образом изменились.

Современная колхозная семья основана на равных правах мужа и жены и полном равноправии всех взрослых членов, на их дружественных взаимоотношениях и уважении друг к другу всех ее членов, связанных взаимной материальной и моральной поддержкой, общим участием в колхозном производстве.

Определяющими в семье оказываются отношения между супругами. Одной из главных черт современной семьи является новое положение, которое заняла в ней женщина.

Активное участие женщин в производственной и общественной жизни колхоза, равноправие с мужчиной в труде и оплате за труд определили ее почетное положение и в семье. В бюджете семьи доля жены занимает значительное место.

Экономическое равенство в семье жены и мужа делает их равными и во всем остальном. Жена наравне с мужем является хозяйкой дома. Она принимает активное участие в обсуждении всех семейных вопросов и в хозяйственных делах семьи. Она воспитывает детей, участвует в определении их судьбы, интересуется их учебой. С ее ведома и по ее инициативе приобретается для дома обстановка, предметы обихода.

Характерным свидетельством новой роли жены в колхозной семье является то, что часто жена, а не муж, как бывало раньше, является хранительницей и распорядительницей расходуемых денег.

Таков порядок в семье Артыка Кучкарова—председателя колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район), Батыр-Али Мамадалиева — полевода этого колхоза, Нуриддина Абдуллаева — бригадира колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район), Героя Социалистического труда, Ахмаджана Ташбаева — заслуженного учителя УзССР (средняя школа колхоза им. И. В. Сталина, Чартакского района) и многих других.

В семье Шамшиддина Таджибаева, коммуниста, бригадира колхоза им. А. А. Жданова (Уйчинский район), полной хозяйкой в доме является его жена Мастанхон. Весь заработок Ш. Таджибаев отдает жене, которая расходует его по своему усмотрению. Такой порядок вошел в традицию этой семьи еще в годы Великой Отечественной войны, когда Ш. Таджибаев был на фронте, а Мастанхон, будучи звеньевой полеводческой бригады, содержала довольно многочисленную семью (дети, свекровь, свекор), сама вела домашнее хозяйство.

Нормальным явлением становится товарищеская помощь мужа жене, которая выражается в том, что муж, учитывая занятость жены в колхозном производстве, берет на себя часть домашних работ, раньше лежавших исключительно на женщине. В разгар полевых работ колхозницы, работающие на дальних полях, поздно возвращаются домой, поэтому мужья некоторых из них, освободившись раньше, сами начинают готовить пищу.

Так, например, муж звеньевой колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) Хайрихон Исамеддиновой Джурабай проявляет большое внимание к ней и постоянно оказывает ей помощь и по хозяйству, и на работе в поле. Так же поступают и некоторые другие мужья. Эти новые отношения являются свидетельством перестройки под влиянием советской идеологии семейных отношений и самого сознания колхозников. Семьи, в которых такие отношения установились прочно, в колхозах Наманганской области не редкость.

Установление между супругами совершенно новых, немыслимых в старой семье товарищеских отношений является од-

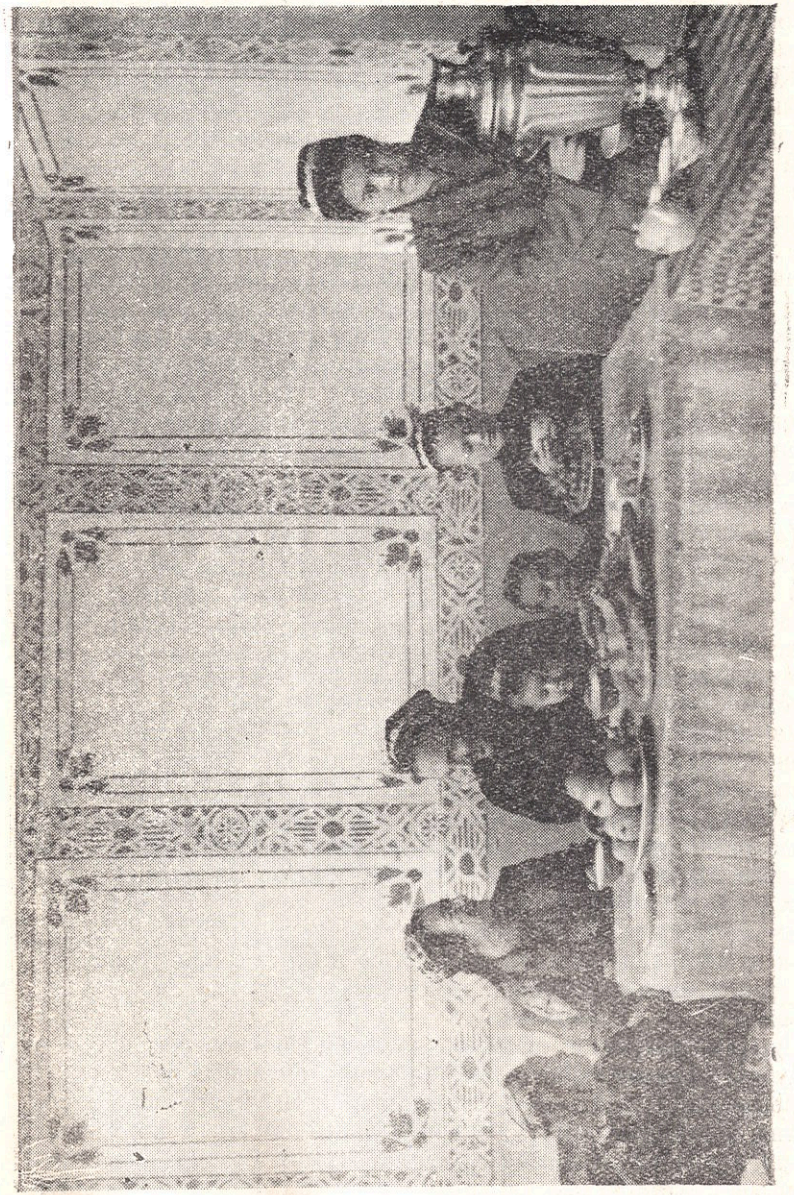

Рис. 16. Семья Артыка Кучкарова, председателя колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район).

ной из самых характерных черт современной семьи. Они стали возможными только в советское время и вносятся в семейную жизнь прежде всего под влиянием коллективной производственной жизни колхоза, где товарищеские взаимоотношения и взаимопомощь лежат в основе труда.

Женщины в старой семье должны были прислуживать мужчинам, проявлять особые заботы об их удобствах. Муж, наоборот, по требованиям «хорошего тона» почти не замечал своей жены. Теперь услуги, оказываемые женой мужу, являются доказательством внимания, заботы, однако нередко их обязательный характер свидетельствует о стремлении сохранить хотя бы видимость главенствующего положения мужа. Прочно укоренившиеся бытовые привычки порой приводят к тому, что внимание и товарищеская помощь, которые обычно бывают взаимными, не всеми в колхозе правильно понимаются. Есть еще отдельные представители старого поколения, расценивающие участие мужа в домашних делах как умаление мужского достоинства и не без ехидства говорящие, что современные мужья стали слугами (малай) своих жен, что они перестали быть настоящими мужчинами, «потеряли свой пояс» — отличительную часть мужского национального костюма («бельбоги йўқ йигит» — мужчина без пояса). Следует заметить что в большинстве случаев женщины не злоупотребляют вниманием и товарищескими услугами своих мужей. Придерживаясь старой семейной традиции, жена обычно обращается к мужу на «вы», в то время как он к ней на «ты». Однако проявления внимания к мужу со стороны жены вовсе не свидетельствуют о ее приниженном положении.

Равноправие жены и мужа в семейной жизни уже давно признано широкими массами колхозников. Нередко можно слышать высказывания, что сейчас время женщин, они берут верх («ҳозир замон хотин-қизларники, уларнинг сузи утади»). И вместе с тем есть еще немало мужчин среднего поколения, а иногда даже из молодежи, которые только на словах признают женщин равными мужчинам, а на деле ставят себя выше их. К сожалению, пережитки феодально-байского отношения к женщине не изжиты полностью в обследованных колхозах и сохраняются еще в некоторых отсталых колхозных семьях.

При рассмотрении взаимоотношений членов семьи особо следует остановиться на детях, будущих активных участниках сложения советской семьи, строителях коммунистического общества. Дети занимают исключительное место в колхозных семьях, в них видят смысл семейной жизни. Без них семейная жизнь не считается счастливой, если даже супруги любят друг друга и взаимоотношения у них очень хорошие.

До настоящего времени бездетность является одной из основных причин разводов; на этой почве иногда расходятся супруги, прожившие во взаимном согласии много лет, причем инициатива развода обычно исходит от мужчин.

Между мальчиками и девочками, особенно в передовых семьях, различия не делают, тогда как в дореволюционное время явное предпочтение отдавалось мальчикам.

До Великой Октябрьской социалистической революции в бедняцких семьях было очень трудно прокормить и вырастить детей. Бедняки нередко были вынуждены отдавать их более обеспеченным родственникам или даже чужим людям. Многие бедные люди отдавали своих детей, обычно мальчиков, с 8 — 10 лет в батраки (корал) баям.

Сейчас положение совершенно иное. Материальная обеспеченность колхозников, помощь государства многодетным матерям,[10] лечебные и воспитательные учреждения облегчают дело воспитания детей.

В обследованных колхозах немало матерей, имеющих по 7—8 и более детей. Среди них по 8 детей имеют: Караматхон Артыкова из колхоза «Москва», Зубайрахон Турабаева, Хасиятхон Арифбаева, Назирахон Рустамова, Қандхон Исраилова — из колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район). У Инобатхон Азимовой, Хашияхон Рапиковой из колхоза «Ленинчи юл», Нишанби Эшановой из колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район), Магфират Атабаевой из колхоза им. Карла Маркса, Аимхон Иноятовой, Халимахон Гафуровой, одной из первых женщин-активисток (культпросветработник) из колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) — по 9 детей.

Родившим и воспитавшим десять и более детей — Саврихон Қазаковой из колхоза им. Карла Маркса, Ибодат Абдурахмановой из колхоза «Москва», Хадичахон Мирзалиевой, Аминахон Эгамбердыевой из колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район), Махбубахон Насыровой из колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) и другим присвоено почетное звание «Мать-героиня».

В 1952—1954 гг., т. е. в годы обследования колхозов в Уйчинском районе, в Унхаятском сельсовете по колхозу им. В. И. Ленина было зарегистрировано более 300 матерей, получающих государственное пособие; в Чартакском районе, в Ленинском сельсовете по колхозу им. И. В. Сталина — 250 матерей, в Уйчинском районе, в Яр-Курганском сельсо-

[10] 28 июня 1936 г. был издан закон, устанавливающий государственную помощь многодетным и одиноким матерям.

вете, в сравнительно небольшом колхозе им. Карла Маркса — более 150 матерей. В колхозе «Узбекистан» в 1958 г. пособие получали 350 человек.

В обследованных нами колхозах многодетные семьи материально хорошо обеспечены и многодетностью не тяготятся. К примеру приведем семью Саиббая Кулдашева, 1898 г. р., звеньевого полеводческой бригады, одного из старейших членов колхоза «Узбекистан», за 25 лет работы показавшего себя хорошим руководителем — бригадиром, полеводом, звеньевым. Сейчас он по своему желанию выходит на пенсию. Жена его Таштиллахон, 1908 г. р., многие годы работала вместе с мужем в колхозе. У них девять детей, из которых две старшие дочери замужем и живут отдельно. Супруги вырастили и воспитали достойную смену. Старший сын — Мамадали Саибов, 1922 г. р., работает в колхозе звеньевым, второй сын — Ахмадали, 1927 г. р., бригадир полеводческой бригады. Оба они женаты, живут вместе с родителями. У обоих жены — рядовые колхозницы. Третий сын в армии на действительной службе. Остальные четверо детей учатся в колхозной средней школе. Вся семья, состоящая из четырнадцати человек, живет дружно. Большую радость приносят четверо внучат (дети старших сыновей). Материально семья хорошо обеспечена, живет в новом доме, имеет приусадебный участок, корову, овец.

В этом же колхозе живет мать-героиня Буойша Эрназарова. Она вместе со своим мужем Аккул Эрназаровым — рядовым колхозником — вырастила и воспитала десять детей. Сейчас у них уже шестеро внучат — дети старшей дочери, которые часто гостят у дедушки с бабушкой.

В числе многодетных семей в колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) следует отметить семью Насыровых. У Махбубахон (Мобихон) Насыровой и Насыра Мансурова двенадцать детей, самому старшему, Одылджану Насырову, 26 лет. Супруги еще не стары: жене 42 года, мужу 45 лет. Оба они участвуют в производстве колхоза — жена занимается шелководством, муж — хороший мастер-строитель. Две дочери недавно вышли замуж и переселились к мужьям, а в 1958 г. уехал в Наманган Одылджан со своей молодой женой-студенткой, в связи с приглашением его на преподавательскую работу в Наманганский педагогический институт. Сейчас с родителями осталось девять несовершеннолетних детей — семь девочек и двое мальчиков. Некоторые из них школьники. Все дети хорошо воспитаны, вежливы в обращении не только с родителями и со старшими, но и со своими

сверстниками и между собой. Семья Насыра Мансурова служит примером в колхозе.

В соседнем колхозе «Москва» немало многодетных семей, в четырех из них — матери-героини. У Халимахон Исановой, 1911 г. р., все десять детей — мальчики. Самый старший, 1937 г. р., работает в колхозе табельщиком. В другой семье — у Ибодат и Абдурахмана Муйддиновых — тоже десять детей. Из них самому старшему — 27 лет; он женат, у него самого трое детей; живет вместе с родителями. В настоящее время вся семья состоит из 20 человек, в том числе и нетрудоспособная бабушка — мать главы семьи Абдурахмана Муйддинова. Семья живет дружно, материально обеспечена. Взрослые члены семьи работают в колхозе: сам А. Муйддинов — садовником, его жена — в шелководческой бригаде, старший сын — трактористом, невестка (жена старшего сына) — рядовой колхозницей. Гафурджон и Садыкджон учатся в школе, остальные еще маленькие.

У членов колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинского района) Аминахон Эгамовой, 1904 г. р., и Рахматуллы Эгамбердыева, 1898 г. р., десять детей — семеро сыновей и три дочери. Старший сын, Исмаил Рахматуллаев, 1929 г. р., получил высшее образование и теперь преподает в средней школе колхоза. Второй сын — Исраил — окончил ремесленное училище (ФЗУ) в Намангане. Сейчас он на действительной службе в армии. Оба сына женаты, живут вместе с родителями. Старшая дочь, 1933 г. р., — передовик колхозных полей, замужем. Четверо несовершеннолетних детей учатся в колхозной средней школе, остальные трое посещают детский сад. Кроме главы семьи, в колхозе работают две невестки — жены сыновей. Эта трудовая семья живет в ладу, во всем помогая друг другу.

В обследованных колхозах нет случаев, чтобы родители отдавали своих детей на усыновление бездетным родственникам, а тем более чужим. Не отдают детей также и в детдома, как это бывало в тяжелые годы гражданской и отчасти Великой Отечественной войны. Бездетные и малодетные же семьи усыновляют детей, взятых из родильных или детских домов.

Воспитание детей разного возраста различно. К маленьким детям относятся исключительно мягко. Нередко обращаются к ним на вы, тем самым прививая им с раннего детства вежливость. Детей в семье ласкают все, в том числе и мужчины, особенно отец и дед ребенка. Они часто гуляют с детьми, по традиции завернув их в свои халаты.

Отношение к детям младшего возраста, лет до шести, с педагогической точки зрения следует считать не совсем правильным. В большинстве семей детей неразумно балуют, слишком многое им разрешают. Их не останавливают даже тогда, когда они шалят за едой, во время которой в узбекских семьях принят строгий этикет. Это попустительство объясняют ложным понятием, что строгость может огорчить ребенка, отравить ему детство.

В воспитании детей колхозников дошкольного возраста большую роль играют детские учреждения — колхозные детские сады и ясли. Система дошкольных учреждений, где работают люди, получившие специальную подготовку или имеющие природные педагогические способности, улучшает дело воспитания детей в целом. Детские учреждения повышают культуру не только детей, но и их матерей, распространяя среди них современные навыки воспитания ребенка.

К детям семи-восьмилетнего возраста относятся требовательнее, начинают учить их правилам поведения. Перелом, который в течение короткого времени происходит в детях, разителен. В переходе от безграничной вольности в младшем возрасте к дисциплинированности в более старшем велика роль труда, участие в котором дети из колхозных семей начинают принимать очень рано. Родители привлекают детей семи-восьмилетнего возраста к посильным работам, и чем дальше, тем дети более активно участвуют в трудовой жизни семьи и отчасти колхоза.

Очень многие школьники, даже из семей материально хорошо обеспеченных, по личному желанию во время летних каникул регулярно работают на колхозных полях.

Участие в труде расширяет круг интересов ребенка, воспитывает в нем уважение к старшим, вырабатывает в детях колхозников положительные черты: сознание своего долга по отношению к семье, к своим обязанностям, к учебе, к труду, тесно связанному с жизнью колхоза. В огромном большинстве дети колхозников хорошие, неиспорченные, преданные своей семье, своему колхозу.

Хорошо осознают колхозники и роль школы в воспитании и судьбе детей. Во многих семьях, особенно в передовых, родители стараются дать образование всем детям без исключения, как мальчикам, так и девочкам. Придавая серьезное значение учебе детей, родители стараются освободить школьников, особенно мальчиков, от домашних работ, не отрывать их от занятий.

Многие родители стремятся, чтобы их сыновья получили специальность. Большим сдвигом в колхозных семьях является то, что на учебу в техникумы и в высшие учебные заведения стали посылать девушек. К сожалению, еще и сейчас наблюдаются случаи, когда способным девушкам, получившим среднее образование и стремящимся продолжить учебу, родители не дают согласия на отъезд, пытаются выдать их замуж, считая, что девушка в восемнадцать лет должна обзавестись семьей.

Во всех колхозных семьях дети относятся к родителям с большим уважением, с традиционной почтительностью, особенно к отцу. Однако уважение детей к родителям, являющееся одной из основ советской семьи, в некоторых колхозных семьях сохраняет в себе отрицательные следы патриархальных отношений. Последнее иногда ведет к тому, что взрослые дети, боясь обидеть родителей, отказываются от своих более передовых, прогрессивных взглядов и выполняют некоторые вредные обычаи.

Однако при всем традиционном уважении к родителям в современной колхозной семье взрослые дети, и сыновья, и дочери, занимают равноправное положение, тогда как в старой дореволюционной семье они находились в полном подчинении у отца. Имея собственные заработки в колхозе, материально они не зависят теперь от отца, их связывают родственные отношения, чувство взаимной привязанности, любви и уважения. Между отцом и сыновьями обычно существуют более близкие отношения, чем между отцом и дочерьми. Отец относится к взрослым сыновьям нередко как к равным себе и советуется с ними по хозяйству в доме, по производственным вопросам, по общественным делам и т. д. Дети оказывают родителям, особенно если они нетрудоспособны, материальную помощь.

Во многих современных семьях сложились совершенно новые отношения между отцом и взрослыми дочерьми. В старой дореволюционной узбекской семье девочке, с девятилетнего возраста считавшейся по мусульманскому закону (шариату) достигшей совершеннолетия, полагалось вести себя сдержанно перед старшими мужчинами, особенно перед отцом. Воспитанные на старых традициях пожилые женщины рассказывают, что они в дни юности не осмеливались смотреть в глаза отцу. В свою очередь не было принято и даже считалось предосудительным отцу приласкать дочь, поцеловать ее.

В настоящее время немало колхозных семей, где ни отцы, ни дочери не хотят скрывать своих родственных чувств, сердечных взаимоотношений. Примером может служить семья Абдукадыра Дедабаева. Он очень любит своих восьме-

рых детей, но особенно семнадцатилетнюю Шарапатхон за ее хороший характер, трудолюбие, внимательность к родителям. Окончив семилетку, Шарапатхон начала работать в колхозе им. А. А. Жданова (Уйчинский район). Вскоре она стала звеньевой, а отца назначили в ее звено поливальщиком. Совместная успешная работа, общие интересы способствуют еще большему укреплению дружеских отношений между дочерью и отцом.

Искренние отношения сложились между учительницей школы Таджихон Каримовой и ее отцом Каримбаем Мухаммедиевым. Несмотря на то что К. Мухаммедиев являлся представителем старшего поколения (он родился в 1878 г.) и получил воспитание в старой семье, он был человеком с передовыми взглядами, сторонником женского равноправия. Его дочь получила среднее образование, и отец всячески поддерживал ее стремление продолжать учебу. Имея маленького ребенка, она училась в институте заочно.

В последние годы жизни, когда К. Мухаммедиев не мог уже выходить из дома, Таджихон читала ему газеты, рассказывала обо всех делах колхоза, в курсе которых она всегда была как общественница, депутат сельсовета, народный заседатель. Смерть отца-друга Таджихон переживала болезненно.

В колхозной семье мать также пользуется у детей уважением, и чем выше она по своему моральному и культурному уровню и общественному положению, тем больше ее уважают дети. Многие колхозные семьи фактически возглавляют женщины. Прежде всего это семьи вдов. Потеряв мужа, жена обычно становится главою семьи, в отличие от старого положения, когда женщина, овдовев, попадала под опеку деверя, сына или какого-либо другого родственника. Семей, возглавляемых женщинами, особенно много стало в годы Великой Отечественной войны.

Бригадиры хлопководческих бригад Рахматхон Умарова из колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район), Турсунхон Якуббаева из колхоза им. Карла Маркса (Уйчинский район), звеньевые Санталатхон Джураббаева из колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), Росаматхон Нартаджиева из колхоза «Москва» и многие другие, у которых мужья погибли на фронте, возглавили свои семьи, воспитали и подняли на ноги своих детей.

Даже в семьях, где есть и отец и мать, последняя нередко главенствует. Это бывает чаще тогда, когда жена занимает более высокое общественное положение и отличается от мужа большей культурой, более широким кругозором, общественной активностью.

Обычно мать ближе детям. Отношения детей с матерью более непринужденны. Последнее касается не только дочерей, но и сыновей.

Дружеские связи между родителями и детьми продолжаются обычно и после того как последние становятся взрослыми, обзаводятся своей семьей или даже уезжают из родного селения.

Уважением пользуются и дети со стороны родителей, в особенности дети, выделяющиеся своими моральными качествами или по своему развитию стоящие выше других членов семьи. Этот последний момент нельзя не отметить как свидетельство коренных сдвигов в колхозных семьях. Внимание к возросшим духовным интересам детей, заботы об удовлетворении культурных запросов и потребностей детей поднимают моральный и культурный уровень всей семьи.

Отношения между родителями и детьми, сложившиеся в колхозных семьях, можно охарактеризовать словами М. И. Калинина: «Молодежь Советского Союза находится в очень благоприятных условиях для физического и духовного развития. Семейная обстановка, отношения между детьми и родителями настолько изменились к лучшему, что никакому сравнению не поддаются — они значительно продвинулись к социализму.

В капиталистическом мире эти отношения черствы и эгоистичны, грубы и жестоки, а у нас они очеловечились в лучшем смысле этого слова»[11].

Между братьями и сестрами в современных колхозных семьях также складываются хорошие дружеские взаимоотношения. В прежние времена юноши и девушки с возрастом отдалялись друг от друга, хотя, конечно, не могла исчезнуть взаимная привязанность, воспитанная с детства. В их жизни было слишком мало того, что способствовало бы поддержанию постоянных тесных связей.

В наши дни колхозная семья представляет единое целое, все ее члены живут общими интересами. Родственные взаимоотношения детей нередко перерастают в дружбу, которая сохраняется и тогда, когда они становятся взрослыми. Старшие братья и сестры оказывают материальную и моральную поддержку младшим детям. В обследованных нами колхозах много подобных примеров.

Большая дружба связывала Атияхон Рузиеву с ее старшим братом Мамаджаном. Они вместе учились, а затем работали в одной бригаде в колхозе им. И. В. Сталина (Яр-Курганский

---

[11] М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании, М., Изд-во «Молодая гвардия», 1947, стр. 29.

сельсовет, Уйчинский район): она — рядовой колхозницей, он — табельщиком. Мамаджан гордился своей сестрой, выполнявшей в день по две нормы.

Хорошими друзьями росли дети председателя колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район) Шахзадахон и Муталджон. Сестра на несколько лет старше брата. Сама она была в школе отличницей и всегда следила за учебой Муталджона. Она руководила его занятиями и помогала ему. Муталджон в свою очередь старался помочь ей в работе по дому. Брат с сестрой вместе проводили и свой досуг: ходили в колхозный клуб, читали книги, газеты.

Турдыхон Бекмирзаева, воспитательница детского сада колхоза им. Карла Маркса (Уйчинский район), росла со своим младшим братом. Турдыхон была основным работником в семье, брат же учился в школе. Когда брат окончил среднюю школу, Турдыхон посоветовала ему продолжить учебу и получить специальность. Три года он проучился в Бухаре в школе механизации. Турдыхон Бекмирзаева в это время содержала старуху-мать и оказывала материальную поддержку брату. В 1953 г., получив звание механика, он вернулся домой и начал работать в МТС. Он бесконечно благодарен сестре за ее заботу и добрый совет.

Тугмахон Рузматова, рядовая колхозница в колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район), когда оба старших брата были на действительной военной службе, одна кормила семью — мать и младшего брата-школьника. Собирая по 150—200 *кг* хлопка в день, она сумела даже сделать большие сбережения. По возвращении одного из братьев Тугмахон предоставила ему свои сбережения для устройства его свадьбы. На следующий год она вместе со старшим братом помогла устроить свадьбу и второму брату. Проявление со стороны девушки небывалой раньше в жизни селения самостоятельности, оказание материальной помощи братьям вызвали в колхозе всеобщее одобрение.

Тургун Маллабаев, начальник инспекции сельского хозяйства при Чартакском райисполкоме, еще будучи студентом заботился о своей младшей сестре Бонухон, постоянно поддерживал ее морально, был ее защитником в семье, где у нее с мачехой не ладились отношения. Благодаря влиянию и поддержке Тургуна Маллабаева, сестра его смогла закончить семилетку и поехала учиться в фельдшерско-акушерскую школу в Наманган. Окончив институт и работая, он оказывал ей и материальную помощь, принял большое участие в приготовлении ее приданого и других расходах по свадьбе. Бонухон сейчас замужем, работает медицинской сестрой в Чартаке.

У Махбубы Каюмовой, учительницы школы № 1 в Уйчи, было тяжелое детство. Она и ее младший брат росли круглыми сиротами. Способную девочку поддержали учителя, и она успешно окончила школу, а потом институт. Махбуба все время заботилась о брате. Обзаведясь семьей, она не переставала поддерживать его даже тогда, когда он стал взрослым и женился.

В колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) братья Вахобджон и Малик Мурадовы получили высшее образование и стремятся, чтобы их сестры тоже учились. Среднюю сестру Каримахон они направили в Ташкент в финансовый техникум.

В состав современной семьи нередко входят родители мужа, реже жены. Это бывает в тех случаях, когда старики становятся нетрудоспособными или, овдовев, остаются одинокими. Они являются полноправными членами семьи и пользуются уважением и вниманием, не сохраняя, однако, обычного для старой семьи главенствующего положения и не требуя от остальных безусловного подчинения. Во многих подобных семьях отец остается распорядителем семейного бюджета, хотя он сам нетрудоспособен и не имеет своих доходов.

Изменились в современных колхозных семьях отношения между свекром и деверями и невестками. Изжито ненормальное положение, когда невестка держалась особняком от своего свекра и взрослых братьев мужа и всю жизнь оставалась их служанкой. В современных колхозных условиях между ними устанавливаются совершенно нормальные взаимоотношения в домашней обстановке и на производстве. От прежнего подчиненного положения невестки не остается и следа, особенно в тех случаях, когда она активно трудится в колхозе. Бывают и такие случаи, когда невестка возглавляет звено или бригаду, в которой работает свекор или деверь, и между ними устанавливаются прочные деловые взаимоотношения. Такие отношения сложились, например, между известной своими высокими производственными показателями в колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) звеньевой Рыслыкой Абдурахмановой и ее свекром Турды Джурабаевым, работающим поливальщиком в ее звене. Своими успехами Рыслыкой Абдурахманова во многом обязана помощи и советам своего свекра.

Особенно сильно изменились отношения между свекровью и невесткой. Характерная для дореволюционной семьи власть свекрови над невесткой, часто вызывавшая вражду, быстро изживается. Вместо прежней неприязни между свекровью и невесткой устанавливаются доброжелательные, дружеские отношения взаимопомощи. В колхозах немало семей, где све-

кровь, видя занятость невестки, сама освобождает ее от домашних работ, особенно в горячую пору уборки урожая.

Исключительно хорошие отношения сложились между Бахринисой Баитовой, рядовой колхозницей, женой председателя Ленинского сельсовета, Чартакского района, Юсупджана Матаева, и ее свекровью Зиядахон Саттаровой; между звеньевой Рыслыкой Абдурахмановой и ее свекровью; между Халихон Туламатовой, заведующей колхозным детским садом и яслями, и ее свекровью Кенджиби Хаитматовой. Такие же отношения характерны и для многих других семей обследованных колхозов Наманганской области. Даже в семьях, сохранивших еще некоторые черты патриархальности, отношения свекровей к невесткам изменились в корне.

Перемены в отношениях свекрови к невестке в значительной мере объясняются самостоятельным, независимым положением последней в обществе. При современных условиях жизни в колхозе, когда все трудоспособные женщины активно участвуют в общественном труде, во всех семьях, где имеются пожилые женщины, освобожденные по возрасту от участия в колхозном производстве, домашние работы ложатся, естественно, на них. Они ухаживают за детьми, убирают дом, готовят пищу, т. е. делают все, что раньше входило в обязанности невестки.

Нельзя, однако, не отметить, что в колхозах еще имеются отдельные отсталые семьи, где не изжито одно из зол патриархальщины — неприязненные взаимоотношения свекрови с невесткой, пережитки старого взгляда на невестку как на домашнюю полурабыню.

Обычно в таких случаях дело кончается отделением молодых. Если же муж не поддерживает свою жену, а тем более придерживается тех же отсталых взглядов, что и родители, молодая женщина нередко предпочитает разойтись с мужем. Некоторые из них в надежде на то, что отношения со свекровью со временем улучшатся, мирятся со своим положением. Как правило, они все же находят моральную поддержку и защиту со стороны своей родни или членов семьи мужа.

Изживание патриархальных отношений в семье выражается и в изменении путей сложения семьи. Если раньше такой важный вопрос, как вступление в брак, решался без ведома и участия молодых, которых родители женили по своему желанию, то в современной семье молодые люди сами определяют свою судьбу.

Жизнь показала, что те семьи крепки и счастливы, которые создаются самими молодыми людьми или при их непосредственном участии, сознательно и обдуманно. Этому способствует и то, что по советским законам в брак вступают люди совершеннолетние. Работая вместе в одной бригаде, учреждении, школе, они лучше узнают друг друга, и это позволяет более продуманно сделать выбор.

Современная молодежь законно выставляет свои требования в вопросе сложения своей будущей семьи, берет инициативу в свои руки; при этом родители нередко остаются первыми советчиками.

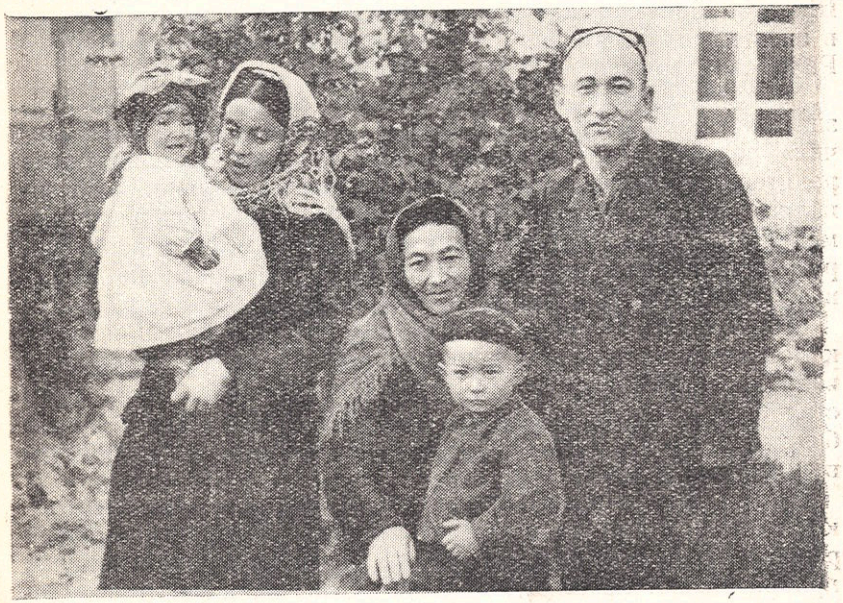

Рис. 17. Семья преподавателя школы № 3 в колхозе им. В. И. Ленина (Уйчинский район) Турсуна Мирабдуллаева.

На производственной работе — в хлопководческой бригаде колхоза — узнали друг друга и поженились звеньевой Ортыкча Игамбердыев и рядовая колхозница Мавлюдахон. По взаимной любви вышла замуж в 1953 г. Саламатхон Мамадалиева, председатель колхоза «Ленинчи юл», за члена этого же колхоза. Арзухон Абдуллаева и Мирзахаджи Каримов, учителя средней школы в Уйчи, еще будучи студентами сами решили свою судьбу. Их дружба, начавшаяся со школьной скамьи, в студенческие годы в Ташкенте переросла в любовь, и они поженились.

Беседы с юношами-колхозниками показывают, что они стремятся видеть в жене не просто хорошую, трудолюбивую хозяйку — идеал многих родителей, а друга, товарища.

Теперь нередки случаи, когда колхозная молодежь связывает свою судьбу не только со своими односельчанами и односельчанками. Так, например, Малик Мурадов, сын члена колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), женился на ташкентской узбечке, вместе с которой он учился в университете. Сын бригадира колхоза «Москва» (Чартакский район) учитель Шадмон Хашимов женился на преподавательнице литературы в школе колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) Осие Рахимовой, приехавшей из Ташкента.

До относительно недавнего времени за девушками не признавалось полной свободы в выборе супруга. Правила «приличия» разрешали ей принимать или отвергать предложенные родителями кандидатуры и лишь немногие девушки пользовались правом самостоятельного выбора. Ныне положение изменилось. Проявление девушками своей воли в выборе супруга принимает характер нормального явления и не вызывает осуждения со стороны колхозников.

Повышение возраста брачущихся, так же как и переход к молодежи инициативы в выборе жениха или невесты, вызвали коренную перемену в самом существе брака: он перестал быть сделкой, сговором родителей и превратился в свободный брачный союз, заключаемый согласно склонностям вступающих в брак.

Нельзя не отметить, однако, что в колхозах еще встречаются семьи, в которых родители пытаются сохранить за собой решающую роль в вопросах брака их детей. Матери юношей присматривают невесту для своих сыновей, к родителям девушки посылают сватов.

И все же даже в тех случаях, когда инициатива в руках родителей, их влияние уже не может быть отождествлено с неограниченной властью родителей в старой дореволюционной семье. Сейчас если родители и проявляют по-старинке активность в подыскании невесты, то, как правило, от доброй воли сына зависит согласиться или отказаться от предлагаемой кандидатуры. И вообще подобный способ заключения браков, когда значительная роль в выборе жениха или невесты принадлежит родителям, хотя и бытует еще в изучаемых колхозах, но уже становится нехарактерным.

Не менее серьезно, чем молодежь, стали относиться к браку своих детей и многие родители. Жизнь на каждом шагу убеждает в том, что, несмотря на бóльший жизненный опыт родителей, их вмешательство в брачные дела детей далеко не

всегда дает хорошие результаты, что для современной семейной жизни недостаточно общих благоприятных данных, но необходима взаимная любовь, дружба, уважение, в противном случае брак становится в тягость не только самим супругам, но и их близким.

Примеров тому немало. В семье активиста колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) Урманджана Т. старшего сына, едва достигшего совершеннолетия, женили на девушке, которая ему не нравилась. Поэтому он тяготился своим семейным положением, и в результате молодая чета разошлась. Не возражали против развода и родители, пожалевшие, что женили сына по старинке.

Разошелся с женой и старший сын Мамаджана Т., мастера-строителя из того же колхоза, женившийся по желанию и выбору родителей. Семейная жизнь у молодых не ладилась, и они разошлись.

Примеры семей, которые сложились по инициативе родителей и затем распались, порождают в народе новое отношение к этому вопросу. Многие родители придерживаются теперь справедливого мнения, что выбор жениха или невесты — это прежде всего личное дело детей и оставляют за собой только роль старших советчиков.

После введения закона о возрасте брачущихся в изучаемых колхозах не было случаев брака малолетних (10—14 лет), что было обычно в дореволюционное время. Однако и до сих пор браки заключались иной раз очень рано, не только по достижении разрешенного советским законодательством минимального брачного возраста — 18 лет, но иногда даже раньше, в обход закона. Особенно это касается девушек. В 1958 г. в Джидакапинском сельсовете Уйчинского района было установлено, что секретарь сельсовета Эгамбердыев занимался подлогами — выдавал несовершеннолетним девушкам справки об их совершеннолетии и о регистрации их брака, за что и был привлечен к судебной ответственности.

Среди людей старшего поколения в сельских районах Наманганской области еще можно встретить таких, которые до сих пор считают вполне нормальным, когда девушка выходит замуж в 15 лет. Если же девушка перешагнула за 20 лет, она считается уже засидевшейся, попадает в категорию «старых дев» (кары кыз). Боясь этого, родители торопятся с замужеством дочерей.

Советские, партийные и общественные организации и учреждения вели и ведут действенную борьбу против ранних браков.

Раньше в сельских местностях у населения не было метрических свидетельств о рождении, и в первые годы Советской власти вопрос о совершеннолетии девушек решался в Ревкоме их осмотром, к участию в котором привлекались женщины из сельского актива.

В связи с тем, что метрические свидетельства в сельских районах стали выдаваться лишь недавно, необходимость в определении возраста вступающих в брак еще не отпала и в настоящее время. Эти функции выполняет специальная врачебная экспертная комиссия при ЗАГСе.

Решительную борьбу с ранними браками ведут в колхозах средние школы. Они всячески препятствуют бракам своих учащихся, не достигших совершеннолетия. Благодаря активному вмешательству педагогического персонала школы нередко свадьба откладывается до получения девушкой среднего образования. Есть примеры, когда брак несовершеннолетних откладывался благодаря вмешательству общественных организаций, в частности сельсоветов.

В настоящее время число ранних браков резко уменьшилось, однако полностью этот пережиток еще не изжит. Так, например, был привлечен к ответственности и осужден на полтора года лишения свободы Абдулходжа Абдуллаев, житель Халматовского сельсовета, за то, что он, нарушив закон, женился на школьнице 6-го класса, не достигшей совершеннолетия[12]. В том же Тюря-Курганском районе был приговорен судом к двум годам принудительных работ Абдулла Икрамов, который женился на несовершеннолетней Мелихон А.[13]

В 1958 г. член колхоза «Узбекистан» Исокбай Мавланов, не посчитавшись с желанием своей дочери, ученицы 8-го класса, выдал ее замуж без оформления брака в ЗАГСе за члена того же колхоза Абдулбори Джалилова. Однако зять его не устраивал, и он добился развода дочери с тем, чтобы снова выдать ее замуж за бухгалтера того же колхоза Камардина Садриддинова, который был женат и жил со своей первой женой[14].

Такие позорные для наших дней факты вызывают резкое порицание общественности и с подобными нарушениями советского законодательства ведется беспощадная борьба.

Важнее всего то, что современные юноши и девушки сами протестуют против ранних браков. Нередко девушки, которых родители против их воли хотят выдать замуж, обращаются за поддержкой в сельсовет, в партийную или комсомольскую

[12] Суд золидан, «Ҳосил учун», 21 апреля 1957 г., № 84.
[13] Суд золидан, «Ҳосил учун», 15 мая 1958 г., № 37.
[14] Турмушбузарларидан бири, «Ҳосил учун», 27 февраля 1958 г., № 18.

организации колхоза, неизменно встречая там активную поддержку. Случаи, когда вопреки всему родители все-таки настаивают на своем решении, стали исключением и встречают решительное противодействие общественности.

В 1950 г. в колхозе Яр-Курганского сельсовета, Уйчинского района, родители одной девушки решили выдать ее замуж без ее ведома и согласия. Узнав об этом, девушка категорически отказалась подчиниться, заявив родителям, что скорее умрет, чем согласится на этот брак. Родители девушки не придали значения ее словам и назначили день свадьбы. Подруги девушки, знавшие о ее тяжелых переживаниях, следили за ней и затем поспешили сообщить обо всем в партийную организацию колхоза и в сельсовет. В дело немедленно вмешались партийная и общественная организации, и свадьба не состоялась.

Этот возмутительный случай привлек внимание всей колхозной общественности. Широкие круги колхозников резко порицали родителей девушки, над которыми был устроен показательный суд.

Ранние браки вредно отражаются на образовании молодежи, особенно девушек. Одна из основных причин отсева девушек из старших классов (начиная с 6-го) — ранняя выдача замуж. Обычно, выйдя замуж, школьница по настоянию мужа бросает учебу.

Колхозник Джура Рузиев (Чартакский район), женившись в 1953 г. на ученице 6-го класса, запретил ей учиться. За нарушение закона о всеобщем обязательном образовании он был приговорен народным судом к лишению свободы сроком на один год[15].

В Тюря-Курганском районе учитель школы № 10 Абдуллаев, женившись на ученице 8-го класса, не только не дал ей возможности продолжать учиться, но и заставил ее ходить под покрывалом (ёпынчик)[16].

Стремление родителей пораньше устроить семейную жизнь своих детей не встречает сочувствия у учащейся молодежи. Многие юноши, оканчивая десятилетку, не желают сразу жениться, а стараются продолжить учение и получить специальность. Когда в семье Мурадовых в 1947 г. старший сын Вахобджон в возрасте 17 лет окончил десятилетку, родители

[15] «Сталин йўли», 1 апреля 1954 г., № 26.
[16] Из доклада секретаря Тюря-Курганского райкома партии И. Набиева на съезде интеллигенции Тюря-Курганского района, «Ҳосил учун», 4 января 1957 г., № 2.

хотели его женить. Юноша категорически отказался от женитьбы, мотивируя отказ тем, что ему необходимо еще учиться, получить квалификацию. Его поддержал дядя, служивший тогда в Советской Армии. Вахобджон закончил ветеринарный техникум, получил назначение на работу и лишь после этого женился на любимой девушке. По примеру брата отклонил предложение родителей обзавестись семьей сразу после окончания средней школы младший сын — Малик. Он поступил учиться на филологический факультет САГУ, успешно окончил университет в 1955 г. и получил назначение на работу в школу своего колхоза. Став самостоятельным, он женился на своей однокурснице. Аналогично поступили и многие другие юноши: Тургун-Пулат Аскаров, окончивший географический факультет САГУ, Акбарали Маджнунов, окончивший Ташкентский сельскохозяйственный институт, Хаитбай Мамаджанов, окончивший Ферганский педагогический институт, и другие, тоже женившиеся лишь после того как они получили высшее образование и начали самостоятельно работать.

Еще несколько лет назад многие колхозники в своей слепой любви к детям очень болезненно переживали отъезд их на учебу, на действительную службу в армию, на работу. За последние годы отъезды молодых людей, и отчасти девушек, на учебу значительно участились, что свидетельствует о переменах во взглядах колхозников, о их значительном культурном росте.

При рассмотрении новой современной семьи и путей ее сложения особо следует остановиться на так называемых межнациональных браках. До Октябрьской социалистической революции межнациональные браки допускались только с представителями «правоверных» народов, исповедовавших ислам. Известны немногочисленные случаи женитьбы узбеков на представительницах местных народностей — киргизках, таджичках и, наоборот, киргизов и таджиков на узбечках (последнее было реже). Был отмечен единичный случай женитьбы узбека из кишлака Айкыран на местной цыганке-люли (мусульманке).

Многие слои населения, находившиеся под сильным влиянием реакционно настроенного духовенства, с недоверием относились к другим народам, в особенности немусульманам. Даже к татарам, которые являются единоверцами, также относились с большим предубеждением, считая их людьми, приобщившимися к обычаям неверных.

За годы Советской власти в результате совершившейся в стране культурной революции положение дел в этом вопросе изменилось в корне.

В обследованных нами колхозах имеется несколько межнациональных семей. Есть случаи браков узбеков с татарками, с русскими и представительницами других народов. В колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) сложилось несколько семей, в которых одна из сторон принадлежит к давно живущей в селении группе цыган-люли. Так, в 1949 г. узбечка-колхозница Тургун-ой вышла замуж за люли-тракториста. Мать девушки дала согласие на их брак несмотря на то, что нашлись «советчики», которые ее отговаривали. Чета живет хорошо, в согласии.

Несколько лет назад колхозник Мамазакир Абдураимов женился на люли-колхознице Ульпатхон. Она работает в поле на сборе хлопка и дома занимается выкормкой шелковичных червей. У них трое детей. Семья живет дружно. С родными Мамазакира, так же как и с родными жены, поддерживаются дружеские связи.

Более четверти века дружно прожили вместе преподаватель школы колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район) Ахмаджан Ташбаев и его жена Мастура, по национальности татарка. Эта семья является образцовой по сложившимся в ней равноправным отношениям между супругами, сознательно направляемому воспитанию детей.

Двадцать лет тому назад женился на татарке-учительнице парторг колхоза «Москва» Исамов, местный уроженец. Первые годы совместной жизни супруги работали на одном поприще — преподавателями в школе. Член этого же колхоза Рахматуллаев недавно женился на татарке—учительнице средней школы.

Во всех обследованных нами колхозах встречаются также семьи, в которых жены русские. Не по национальному и религиозному признакам оцениваются теперь люди в колхозах, а по их поведению, поступкам, отношению к людям, к труду.

Когда житель кишлака Айкыран (колхоз им. И. В. Сталина, Чартакского района) Турахон Каримов женился на русской девушке Ольге Пучковой и привез ее к себе домой, родные его встретили невестку радушно и у них сразу сложились хорошие отношения. После смерти Турахона, вернувшегося с фронта больным, Ольга со своими двумя детьми продолжает жить и работать в колхозе. Ее дети — Геннадий (Гани) и Шура (Шарапат) учатся в узбекской школе. Хорошо овладела узбекским языком и сама Ольга Пучкова.

В этом же колхозе большим уважением пользуется Евдокия Куприянова. Почти 25 лет тому назад, во время учебы в Ташкенте, она познакомилась и вышла замуж за Мирзакарима Каюмова и приехала с ним в колхоз. Муж работает

трактористом в колхозе, жена—поваром в колхозном детском саду. Это очень дружная и крепкая семья, несмотря на отсутствие детей.

В колхозе им. И. В. Сталина (Наманганский район) удачно сложилась семья Ахмеда Юсупова и Анны Георгиевны Киселевой, заслуженного агронома УзССР, ныне работающей в колхозе «Сталинград», Наманганского района, в элитно-семеноводческом хозяйстве. Супругов связывала взаимная любовь и общие интересы — оба они работали в области сельского хозяйства. Муж заведовал хатой-лабораторией колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район), жена была лаборанткой и помогала ему.

Межнациональные семьи имеются и в других изучаемых колхозах. Многие из них сложились в годы Великой Отечественной войны, когда узбеки-воины находили себе подруг жизни среди русских женщин, вместе с которыми они защищали родину. К таким семьям относится семья Мирзамеддина Инамова и Марии Васильевны из колхоза им. Карла Маркса. Супруги живут в большом согласии, любят и уважают друг друга. Хорошо относятся к Марии Васильевне и родные Мирзамеддина. Общим любимцем является их единственный сын Виктор, которого бабушка и все окружающие называют по-своему Икрамджаном. Мальчик учится в русской школе, но хорошо знает узбекский язык. Мирзамеддин работает в колхозе шофером, Мария Васильевна преподает русский язык в школе колхоза, пользуется авторитетом на работе и в семье.

В годы Великой Отечественной войны сложилась семья Абдуллы Кабилова из кишлака Караскон (колхоз «Москва») и Любови Григорьевны, уроженки Сталинграда. После окончания войны супруги приехали на родину мужа. Любовь Григорьевна поступила на работу заведующей колхозным детским садом, А. Кабилов работает в районе в системе МВД. С родными мужа у Любови Григорьевны сложились хорошие отношения, они очень привязаны к ее сынишке Андрею.

Русские женщины и татарки, выходя замуж за узбеков и попадая в узбекские семьи, продолжают сохранять привычный для них с детства образ жизни или же, наоборот, перенимают бытовые навыки окружающей среды. К первым можно отнести Марию Васильевну Инамову, Любовь Григорьевну Кабилову, Анну Георгиевну Киселеву, а ко вторым — жену тракториста Азизова, заведующую детским садом колхоза «Ленинчи юл», по национальности русскую. Ей было шестнадцать лет, когда она вошла в узбекскую семью мужа. Сейчас

по внешнему виду, одежде, разговору, по образу жизни, поведению в семье и в обществе ее трудно отличить от местных узбечек.

Наряду с разительными переменами, происшедшими в семейных отношениях, нельзя не отметить нового отношения к обрядам и обычаям, связанным с браком.

Из старых брачных обрядов в колхозах во время обследования их экспедицией еще довольно широко бытовал обычай сватовства, к которому прибегали даже тогда, когда молодые сами договаривались о браке. С ведома и согласия невесты к ее родителям посылались свахи (джавчи) со стороны жениха. Обряд сватовства в этих случаях совершался по традиции, формально, в угоду родителям молодой пары, вступающей в брачный союз. В тех случаях, когда инициаторами женитьбы являются родители, сватовство сохранило, до известной степени, свое старое значение.

После получения согласия родителей выдать дочь замуж обе стороны договариваются о дне свадьбы, о порядке ее организации и несении свадебных расходов. Значительная часть последних и поныне падает на семью жениха. Кроме расходов на угощение, подносятся подарки невесте, главным образом в виде отрезов на платье. Одариваются и ее ближайшие родственники. В ответ семья невесты дарит жениху парадный костюм и различные подарки его близкой родне.

Калым как оплата за жену изжит. Однако пережитком этого позорного обычая является отношение к свадебным подаркам, сохранившееся в отдельных отсталых семьях, где ценные подношения невесте и ее родным рассматриваются как одно из основных условий согласия на брак.

В колхозах браки регистрируются в сельсовете при обязательном присутствии жениха и невесты. Население сельских районов на опыте убедилось в необходимости регистрации браков в сельсовете, в ЗАГСе, так как сельсовет, судебные органы отказываются разбирать жалобы и претензии по незарегистрированным бракам.

Интересно отметить, что в обследованных колхозах Наманганской области, как и в других местностях Ферганской долины, население называет ЗАГС «холадим», что означает «я желаю, я хочу». Это меткое народное название как нельзя лучше отражает сущность этого учреждения, где действительно совершаются браки по желанию, по согласию обеих сторон, вступающих в брак.

Наряду с регистрацией гражданского брака некоторая часть колхозного населения совершает еще мусульманский брак (никох). Таким образом, у этой части населения брак

оформляется дважды — по гражданскому праву и по религиозному обычаю. Представители духовенства, несущие ответственность за совершение брачного обряда, требуют наличия свидетельства о регистрации брака в ЗАГСе.

Однако в обследованных нами колхозах Наманганской области с оформлением браков не все благополучно. Имеют место нарушения советского законодательства об обязательности регистрации гражданского брака. Отдельные лица, стремясь обойти советские законы о браке, совершают бракосочетание лишь по мусульманскому обряду. Как правильно заметила председатель Уйчинского сельсовета Назирахон Хамракулова, такой брак больше «устраивает морально неустойчивых мужчин — так как он легко расторжим, он ни к чему не обязывает — не налагает никакой ответственности»[17].

В местных газетах не раз отмечались нарушители советских законов. В их числе Ахат Ибрахимов, тракторист из колхоза «За мир», который в течение пяти лет женился пять раз[18]. Житель кишлака Шаханд Абдурашид Вахидов избрал своей профессией, по образному выражению газеты, «жениться и разводиться» (хотин олиб хотин куйишини узига касб қилиб олган). Он был женат уже три раза и собирался жениться на четвертой девушке[19]. Соли Джураев, член колхоза «Узбекистан», женился восемь раз[20].

Общественность, партийные и комсомольские организации энергично борются с подобными пережитками, справедливо расцениваемыми как бытовое разложение. В комсомольской организации колхоза «Сталинград» (Тюря-Курганский район) исключен из рядов ВЛКСМ Хайрулла Сайфуллаев, бригадир полеводческой бригады, который в течение короткого времени трижды менял жен[21]. Убайдулла Исамеддинов из Намангана был арестован и предан суду за то, что он женился в третий раз, не оформляя брака в ЗАГСе[22].

Вполне естественно желание колхозников достойным образом отметить такое важное событие в жизни, как вступление в брак. Стремление отпраздновать свадьбу тем более понятно, что благодаря материальной обеспеченности устройство свадебного пира в наши дни стало доступно каждой колхозной семье.

[17] «Коммунизм учун», 3 июня 1955 г., № 130.

[18] Хотин-қизларни ҳўрлавчилар жавобгар қилинсин, «Сталин ҳақиқати», 2 октября 1956 г., № 196.

[19] Виждонсиз шахс, «Ҳосил учун», 27 февраля 1957 г., № 9.

[20] Шахандлик хотин-бозлар, «Ҳосил учун», 15 июля 1956 г., № 58.

[21] Сайфуллаев нега комсомол сафидан ўчирилди?, «Ҳосил учун», 8 января 1956 г., № 3.

[22] «Сталин ҳақиқати», 15 марта 1957 г., № 52.

Сложившийся издавна свадебный церемониал требовал больших расходов и в прошлом не мог выполняться в полной мере большинством семей. До сих пор бывшие бедняки с горечью вспоминают жалкое подобие свадебного пира, которым было отмечено начало их семейной жизни. Вынужденные расходы по свадьбе сильно подрывали хозяйство бедняков. Сейчас же колхозники располагают полной возможностью отпраздновать вступление в брак.

В настоящее время в колхозах бытуют как бы две формы свадьбы — новая и старая. Свадебное торжество нового типа в отличие от старой свадьбы (той) население называет «қзил той» (красная свадьба). Первым актом и новой и старой свадьбы является регистрация брака в сельсовете. Жених и невеста приходят на регистрацию в самой лучшей одежде, в сопровождении родственников. Молодоженам выдается брачное свидетельство, присутствующие их поздравляют, после чего муж и жена расходятся по своим домам. Свадебное пиршество устраивают на следующий день или через несколько дней после регистрации. Основная часть свадебного празднества обычно проводится в доме жениха, куда привозят невесту и ее родню.

Молодое поколение отрицательно относится к старым, религиозным свадебным обрядам. Передовая часть колхозного населения устраивает свадьбу по-новому. Самой характерной особенностью ее является то, что гости — мужчины и женщины — располагаются за общим столом, за которым сидят и молодожены. Этим новая свадьба отличается от старой, где мужчин и женщин принимают в разных помещениях и даже в разное время, а молодоженов сажают в углу комнаты за занавесью (чимилдиқ).

Характерно, что, приглашая на свадьбу нового типа семейных гостей, их просят приходить со своим супругом или супругой.

Свадьба всегда сопровождается музыкой, танцами, пением. Выступают свои, колхозные таланты. Очень часто на свадебное празднество приглашаются профессиональные музыканты и артисты из Намангана.

Свадьбы нового типа начали устраиваться в исследуемых колхозах еще в 20-х годах. В колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) очевидцы с особым удовлетворением рассказывают о свадьбе коммунистов Юлдаша и Хасиятхон Халтураевых, поженившихся в 1931 г. Хорошо помнит население колхоза также состоявшуюся в 1939 г. свадьбу комсомольцев — табельщика Бувахана Юлдашева и выпускницы семилетки Хайрихон. В организации этой свадьбы активное

участие принимала член КПСС Ульпатхон Ахмадалиева, ныне заведующая домом культуры в Чартаке.

Таджихон Каримова, учительница местной школы, рассказывает, что организатором ее свадьбы был заведующий районным отделом народного образования; горячее участие в устройстве свадьбы приняли также друзья невесты. В числе гостей, присутствовавших на свадьбе, был весь педагогический состав школы № 8, где работала Таджихон Каримова, и учителя Чартакской русской школы, в которой ее муж преподавал узбекский язык.

В том же колхозе в 1950 г. была торжественно отпразднована по-новому свадьба Муродиллы Турабаева, молодого агронома, окончившего Ташкентский сельскохозяйственный институт и женившегося на работнице аппарата райкома ВЛКСМ.

Новая свадьба с каждым годом получает все более широкое распространение. Однако, принимая во внимание, что не все пожилые колхозники считают нормальным совместное пребывание на свадьбе мужчин и женщин, для них прием организуется в особых помещениях, отдельно для мужчин и женщин и в другое время.

Традиционный церемониал и сложившиеся исстари обряды совершаются по инициативе старшего поколения. Колхозная молодежь в огромном большинстве давно не верит в магические действия этих обрядов, не придает им значения, но в то же время иногда выполняет их в угоду старшим в семье, чтобы избежать обострений семейных отношений.

В колхозах изжито многоженство — одна из язв, разъедавших раньше узбекскую семью. Под влиянием советских законов и активной воспитательной работы колхозники относятся к многоженству резко отрицательно. Сейчас в колхозах полигамных семей, в их старой форме, совсем нет, но в отдельных случаях, хотя и редко, наблюдаются попытки обойти советский закон.

В Чартакском районе у агента финансового отдела Дадабая Сатимова одновременно было три жены. В Уйчинском районе имелись двоеженцы: колхозник Бойдеда Юлдашев, Алоходжа Мирзаходжаев, тракторист 2-й МТС, Хабибуллаев, инспектор финансового отдела[23].

В 1950 г. был привлечен к суду молодой колхозник Сагдулла Хаитов. Он сменил двух жен и женился в третий раз на девушке Хадиче Балтабаевой, уверив ее, что первые два раза его женили родители против его желания и что отношения

[23] «Сталин ҳақиқати», 7 февраля 1953 г., № 27.

с первыми женами полностью прерваны. Со второй женой он не был зарегистрирован, а с первой — не оформил развода. Также без регистрации, несмотря на противодействие сельсовета, был осуществлен и третий брак. Вскоре молодая жена узнала, что ее муж продолжает поддерживать близкие отношения со второй женой. В ответ на упреки Хадичи муж избил ее. Она не захотела мириться с оскорблением и подала на мужа в суд за побои и двоеженство. К заявлению Хадичи присоединила свое заявление и вторая жена. За моральное разложение суд приговорил Хаитова к лишению свободы сроком на пять лет.

В 1951 г. также за бытовое разложение — многоженство — народный суд приговорил к восьми годам лишения свободы Дехканбая Бадалова (Яр-Курганский сельсовет, Уйчинский район).

Суд играет большую роль в борьбе с бытовым разложением. Такие дела обсуждаются как показательные, при большом стечении народа, что имеет большое воспитательное значение.

Всякие нарушения моральных устоев встречают разкое осуждение общественности. Особенно резкую реакцию вызывают случаи, когда виновной оказывается женщина-активистка. Так, одна активистка из Янги-Кургана, выйдя замуж за женатого человека, которого она оторвала от семьи, совершенно потеряла свой былой авторитет. Поступок ее обсуждался общественными и партийной организациями и она была снята с работы[24].

Останавливаясь на браке и связанных с ним вопросах, следует также коснуться и разводов.

Как было отмечено выше, до революции разводы фактически были односторонними — инициатива исходила почти исключительно от мужчины, на чьей стороне был мусульманский закон. Шариат предусматривал очень мало таких положений, при которых женщина могла претендовать на развод.

Уже в первые годы установления Советской власти в Узбекистане, в том числе и в сельских районах Наманганской области, некоторые узбечки, выданные замуж против своей воли, по своей инициативе стали порывать семейные узы — разводиться.

Однако следует отметить, что в сельских районах советское законодательство о разводе получило признание не сразу, в особенности среди мужского населения. Известны, например, случаи, когда женщины, получившие развод в первые годы

[24] «Сталин ҳақиқати», 1956 г., № 36.

Советской власти, не могли выйти замуж вторично, так как многие тогда признавали расторжение их брака незаконным (не по шариату) и продолжали считать их женами разведенных с ними мужей.

В то время как регистрация браков широко вошла в быт колхозного населения, разводы до настоящего времени не всеми расторгающими брачный союз оформляются в соответствии с советским законом. В глазах некоторой части колхозников старый мусульманский бракоразводный закон еще не потерял силы. Формулу развода, произнесенную или написанную мужем в письме, до сих пор некоторые колхозники считают вполне достаточной, чтобы брак считался расторгнутым. За последние годы число разводов по сравнению с недавним прошлым намного сократилось. Курс на укрепление семьи, взятый Коммунистической партией и Советским правительством, сыграл огромную роль в формировании отрицательного отношения со стороны широких масс советской общественности к разрушению семьи.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., активизировавший роль государства и его органов в вопросах развода и установивший, что желание одной из сторон расторгнуть брак должно быть подтверждено признанием судом общественной целесообразности расторжения брака, сказал влияние и на узбекское колхозное дехканство.

Большую роль в разрешении семейных конфликтов, урегулировании их «мирным путем» до суда играют колхозные партийные и общественные организации, в частности сельсоветы, куда колхозники обращаются со всеми спорными, наболевшими семейными вопросами.

Семейные конфликты коммунистов и комсомольцев обычно рассматриваются в колхозных партийных и комсомольских организациях. Стремление этих организаций уладить семейные дела членов партии и комсомола встречает одобрение широкой массы колхозников.

Случаи разводов, имевшие место в обследованных нами колхозах, свидетельствуют о том, что одной из основных причин разрушения семей, в особенности молодых, являются феодально-байские пережитки: пренебрежительное, деспотическое, иногда грубое отношение мужа к жене, стремление ограничить интересы своей жены рамками семьи.

В 40-х годах разошлась со своим мужем активистка, бригадир колхоза «Сталинград» (Тюря-Курганский район) Сайфиниса Сайдуллаева. Ее муж, рядовой колхозник, требовал, чтобы она не вела общественной работы, ходила закрытой, не показывалась в общественных местах. На этой же почве

произошел разрыв бригадира колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район) Зайнаб Ганиевой с ее первым мужем.

Иногда молодые семьи распадаются по вине родителей, вследствие их вмешательства в семейные отношения своих взрослых детей, из-за стремления сохранить власть над невесткой.

Во время пребывания членов экспедиции в Карасканском и Яр-Курганском сельсоветах там рассматривалось несколько семейных конфликтов. Оказалась под угрозой распада семья звеньевого колхоза им. Карла Маркса Файзуллы У. Его жена Улуой — прямая по характеру, энергичная женщина. И как раз эти черты её характера не нравились его родителям. По их настоянию он отправил Улуой к ее родным, где она прожила несколько месяцев. Свекровь не соглашалась, чтобы она вернулась, советуя сыну жениться на другой. Распад семьи предотвратило вмешательство председателя сельсовета Умарова, который настоял, чтобы Улуой вернулась к мужу.

На грани распада находилась семья Юсупджана М., члена колхоза им. И. В. Сталина (Яр-Курганский сельсовет, Уйчинский район). Более двух лет он жил врозь со своей семьей — женой Камилахон Маматхановой (по отцу), рядовой колхозницей, и двумя маленькими детьми — вследствие того, что родители Юсупджана и Камилахон поссорились и их тяжба рассматривалась в народном суде. Благодаря активному вмешательству общественности и партийной организации, правления колхоза и сельсовета распад семьи был предотвращен.

На данном этапе развития семьи узбекского колхозного крестьянства в Наманганской области основной, типичной формой становится малая отдельная семья, состоящая из мужа, жены и их несовершеннолетних детей и иногда — кого-либо из родных мужа или жены.

Наряду с этой формой сохраняется и неразделенная семья. Таких семей, живущих большим коллективом, в который входит несколько малых семей близких родственников, в частности отца и женатых сыновей, в обследованных колхозах немало. В 1950—1954 гг. к таким относилась семья Хамра Акрамова в колхозе «Москва». Она состояла из семнадцати человек, в нее входило пять малых семей — отца, Хамра Акрамова, 1880 г. р., и его четырех женатых сыновей. Юридически главою семьи считался отец, фактически же им был его старший сын Махмудхон Хамраев, 1924 г. р., занимавший в колхозе должность заведующего животноводческой фермой. В семье он был распорядителем доходов и расходов.

Семья Абдураима Мирзаева, заведующего животноводческой фермой колхоза им. И. В. Сталина (Яр-Курганский

сельсовет, Уйчинский район), состояла из 12 человек, из которых 6 работали в колхозе. В нее фактически входили три малые семьи — самого Абдураима Мирзаева, его старшего сына Ширхон Рахимова и племянника Расулберди Хамдамова.

Семья Атахана Муллаханова, полевода колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), тоже состояла из 12 человек. В нее входили три малые семьи — отца и двух женатых сыновей.

Из 11 человек состоит семья Нишанбая Мирзаахмедова, поливальщика этого же колхоза, в нее входят четыре малых семьи — семья главы семьи Н. Мирзаахмедова и семьи его трех женатых сыновей.

В семью Камалхона Умарова, колхозника колхоза «За мир», входили три семьи — главы семьи Камалхона Умарова, его брата Эргаша Умарова и его старшего сына Джамалхона Камалова, всего 11 человек.

Неразделенной семьей жили три брата Юсуповы, члены колхоза «За мир». Семья состояла из 9 человек, главою семьи считался старший брат — Султан Юсупов.

Большесемейный уклад сохранялся также в семье Туры Маматова (колхоз «Москва»). Она состояла из 12 человек и включала три малых семьи: отца — главы семьи Тура Маматова, 1883 г. р., и его двух женатых сыновей.

Семья Атабая Шамансырова из того же колхоза по числу членов семьи была небольшая — в нее входило всего шесть человек, но по существу она состояла из трех малых семей: главы семьи — Атабая Шамансырова, 1880 г. р., и его двух сыновей — Турды и Валихана Атабаевых.

Однако все эти современные семьи, сохранившие старую структуру, ни в коей мере не могут быть отождествлены со старой дореволюционной большой семьей.

В настоящее время в силу иного положения каждого члена в неразделенной семье, в частности в силу его экономической и правовой независимости, отношения между старшим и младшим поколениями, между мужчинами и женщинами уже не такие, какими они были в дореволюционной семье.

Внутренний строй современных семей этого типа неодинаков. Некоторые из них служат примером настоящей советской семьи; другие наряду с тем новым, что неминуемо вносит в них современная жизнь, несут в себе немало пережитков прошлого. Поэтому и оценка современных семей данной структуры не может быть одинаковой.

В наши дни есть хорошие, дружные семьи, живущие большесемейным укладом, который выбран ими как наиболее для них удобный и базируется на основе близких дружественных связей, морального единства членов семьи.

Во многих же семьях большесемейный уклад сохраняется по традиции, которую старшее поколение семьи стремится не нарушать.

В исследуемых колхозах мы наблюдали несколько больших неразделенных семей, в которых сохранились некоторые патриархальные черты.

В колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) наибольшим сохранением патриархальности отличалась семья Иноятхана С. Эта крепкая большая семья в 1951 г. состояла из шестнадцати человек: отца Иноятхана, 52 лет, матери — Оимхон, 48 лет, семерых детей (четыре женатых сына, три дочери), четырех невесток и трех внучек. Отец семьи в течение более пятнадцати лет руководит отраслью шелководства в колхозе, выполняя в то же время и другие работы. Жена более двадцати лет занимается тоже шелководством, она лучший червовод в своем звене.

Все сыновья Иноятхана С. имеют среднее образование, трое из них работают в колхозе. Самый младший, окончив Ташкентский ирригационный техникум, получил назначение в кишлак Алмас (Чустский район). Все сыновья женаты, их жены — рядовые колхозницы. Старшая дочь окончила семилетку и работает в колхозе, в 1953 г. она вышла замуж за молодого бригадира полеводческой бригады. Остальные две дочери учатся в школе, старшая внучка посещает колхозный детский сад.

Доходами семьи, складывающимися из заработка всех трудоспособных членов семьи, бесконтрольно распоряжается отец.

Вся семья до 1951 г. жила вместе, под одной кровлей. В 1951 г. самый старший сын отделился и переехал в выстроенный им дом, но продолжал поддерживать тесную связь с родителями, у которых оставалась его пятилетняя дочь.

Отец и сыновья регулярно читают газету «Қзил Узбекистон» и районную газету «Сталин йули». Семья ежедневно слушает передачи по радио. В школьные годы братья Махмудхон и Камалхон увлекались самодеятельностью, были организаторами колхозного драматического кружка, сами выступали в концертах, участвовали в спектаклях.

Члены этой семьи отличаются такими положительными чертами, как высокая порядочность, сознательное, добросовестное отношение к труду, несомненно привитыми как общими условиями жизни и работы в колхозе, так и воспитанием в семье.

Однако в этой семье сохранялись и некоторые патриархальные пережитки, которые проявляются в отношении Иноятхана к младшим членам семьи и к женщинам. У него властный характер, он придирчиво требователен, держит в беспрекословном повиновении членов семьи и довольно резок с ними. По своей инициативе он очень рано женил всех своих сыновей.

Черты патриархальности сохраняются также в большой неразделенной семье Рахмановых (кишлак Айкыран). Она состоит из трех братьев Рахмановых с женами и детьми и их матери Иноятби Камиловой. Старший брат, Сомсакбай, работает старшим табельщиком колхоза, второй — столяром, третий — рядовым колхозником. В колхозе работает и их сестра, а также их жены. Главой семьи, распорядителем бюджета является мать — Иноятби, которой более семидесяти лет. Иноятби давно овдовела и сама вырастила и воспитала детей. Она была одной из первых женщин, вступивших в колхоз, принимала активное участие в его общественной и производственной жизни. Иноятби хорошо знают в колхозе как женщину энергичную, живую. Из-за преклонного возраста она уже не работает в колхозе, но дома несет большую нагрузку: она сама ведёт почти все хозяйство, в значительной степени освободив остальных членов семьи от домашних дел. Все члены семьи отдают ей свой заработок, и она сама решает, что нужно купить для хозяйства. Она полностью ведает приобретением одежды, справедливо, с ее точки зрения, распределяя ее между членами семьи.

Жизнь семейного коллектива построена на дружном сотрудничестве всех ее членов под руководством матери, большой труд которой и помощь всем членам семьи обеспечивают ей почетное место и всеобщее уважение.

То обстоятельство, что во главе семьи стоит женщина, в прошлом всегда подчиненная мужчине, несомненно, является чертой, порожденной новыми отношениями и обусловленной положением Иноятби в колхозе.

Нельзя, однако, не отметить, что и в этой семье при самостоятельных доходах каждой из составляющих ее малых семей бюджет общий, и уравнительный принцип распределения благ, доведенный Иноятби до педантизма, находится в резком противоречии со всем укладом жизни колхоза и с системой распределения доходов по трудодням. Принятый в семье порядок привел к тому, что наиболее активные и квалифицированные работники из этой семьи не могли воспользоваться предоставляемыми им государством и колхозом преимуществами, а большой авторитет, которым пользовалась Иноятби в

колхозе и семье, подавлял инициативу младших членов семьи.

В колхозе им. В. И Ленина (Уйчинский район) из больших, неразделенных семей наибольшим сохранением патриархальных черт отличается семья бывшего батрака Хамракулбая Умарова, одного из первых членов батрацкой сельскохозяйственной артели, старейшего члена этого колхоза, ныне инвалида труда. Семья Хамракулбая Умарова до недавнего времени состояла из 18 человек. В нее входили сам Хамракулбай (1870 г. р.), его жена Сараби (1879 г. р.), их трое женатых сыновей с женами и десятью детьми. В семье было шестеро трудоспособных и все они работали в колхозе. До 1952 г. семья жила вместе, в двух домах, построенных рядом, вела общее хозяйство, питалась из одного котла. В 1952 г. старший сын, звеньевой полеводческой бригады, со своей семьей — женой и двумя детьми — выделился и переселился в новый дом, построенный им на участке, предоставленном ему колхозом. Участок находился недалеко от родительского дома, в той же махалле. Мамадали свое хозяйство стал вести самостоятельно. Обе семьи и после раздела не теряли тесной связи друг с другом. Второй сын Хамракулбая уехал со своей женой в новоосвоенные земли колхоза, в Буз, куда часть членов колхоза им. В. И. Ленина переселилась на постоянное жительство. Хамракулбай Умаров не считает этого сына отделившимся, так как на семейном совете они решили, что через два года он вернется домой, а на его место поедет другой брат.

В семье Х. Умарова сохранился налет патриархальности, выражающийся в некотором подавлении личности других авторитетом главы семьи, привилегированным положением мужчин. Однако в этой семье отсутствует характерная черта патриархальных отношений — приниженное положение женщины. Особенным уважением пользуется жена среднего сына и при решении семейных дел считаются с ее мнением.

В колхозе «Москва» большой неразделенной семьей жила семья Нигматуллаевых. Фактически она состояла из четырех малых семей — отца, Нигматуллы Ходжи, 1882 г. р., с женой и троих женатых сыновей. Семья старшего сына, Саидходжи Нигматуллаева, тракториста колхоза, состоит из девяти человек, семьи среднего сына, Нугманходжи, табельщика, и младшего сына, Лукманходжи, звеньевого, состоят каждая из трех человек. Все члены семьи жили дружно, у них было общее хозяйство, питались они из общего котла. Главой семьи считался отец, пользующийся большим авторитетом, но из-за его преклонного возраста фактически руководил хозяйством старший сын. Он ведал бюджетом семьи. В 1958 г. он выделился со своей семьей — женой и семью детьми.

Неразделенная семья, пока еще довольно широко распространенная, не является уже в настоящее время господствующей. Сейчас в Узбекистане повсеместно, в том числе и в Наманганской области, происходит активный процесс образования малой отдельной семьи, которая характерна для большинства народов Советского Союза. Образование малой отдельной семьи идет по двум линиям: за счет сложения новых молодых семей этой формы и чаще — в результате расчленения неразделенной семьи. Процесс распада последней после Октябрьской революции принял массовый характер. Основа этого процесса и результаты, к которому он приводит, не имеют, однако, ничего общего с тем, что вызывало разложение неразделенной семьи в дореволюционный период. Там основой выделения малой отдельной семьи были капиталистические производственные отношения. Под их влиянием у узбеков складывалась буржуазная малая отдельная семья, пороки которой усугублялись сохранением в ней элементов патриархальщины — приниженным, бесправным положением женщины, многоженством, калымом и т. п. В наше время сложение малой отдельной семьи происходит на основе советского строя, уничтожения частной собственности на средства производства, ликвидации эксплуатации человека человеком, экономической и юридической независимости каждого трудящегося, материальной независимости от родителей молодежи, имеющей самостоятельный заработок.

В сельских районах Наманганской области, как и вообще в Узбекистане, условия для образования малой отдельной семьи в массе населения сложились в результате перехода к колхозному строю. Все взрослые сельские жители, являясь полноправными членами колхозов и получая лично свою долю общественного дохода, стали экономически независимыми. Для женщин-дехканок создалась возможность получить не только юридическое, но и фактическое равноправие в обществе и семье, что явилось базой для уничтожения домашнего рабства, в котором они находились в старой дореволюционной семье. Изживается принудительность совместного проживания семейных сыновей с родителями. Стремление выделиться из неразделенной семьи, жить своей отдельной семьей наблюдается особенно у молодых женщин-колхозниц. Они обычно и являются инициаторами выделения.

Одним из главных моментов, стимулирующих массовый процесс выделения малых отдельных семей, является то, что в неразделенных семьях больше всего сохраняются черты патриархальности: принудительность проживания вместе нескольких брачных пар, ограничение личной свободы авторитетом старших, ущемление прав женщин и молодежи, уравнительный характер распределения доходов семьи, складывающихся из различных заработков членов семьи.

Процесс изживания большесемейного уклада и прочного установления малой отдельной семьи можно проследить по многим семьям Наманганской области. До 1950 г. семья Хасанбая Хашимова, заведующего животноводческой фермой колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), состояла из 16 человек — Хасанбая Хашимова, 60 лет, главы семьи, его жены, троих женатых сыновей, их жен и детей и снохи — жены старшего сына, погибшего в годы Отечественной войны на фронте. Все трудоспособные члены семьи (четверо женщин и четверо мужчин) работали в колхозе. По установившемуся в семье порядку всеми доходами распоряжался Хасанбай Хашимов. Несмотря на сложившиеся в этой семье хорошие отношения большесемейный уклад не удовлетворял ее членов. Уравнительный принцип распределения доходов казался несправедливым членам семьи, особенно снохам. Удобства совместного ведения хозяйства и долголетняя привычка не смогли задержать закономерного процесса распадения этой семьи. С полного согласия и даже по инициативе родителей выделились один за другим все сыновья.

Показательна в этом отношении и семья Ташбаевых из того же колхоза. Глава этой семьи умер еще в 20-х годах. Мать осталась с пятью детьми, из которых старшему сыну было около 20 лет. В 1930 г. он женился и, построив себе дом по соседству, отделился. В 1938 г. разделились и остальные трое братьев, все уже женатые, до этого жившие одной общей семьей. Средний, Ахмадджон Ташбаев, ныне преподаватель средней школы колхоза, остался со своей семьей в отцовском доме. Двое младших — Эргашбай и Таштемир — со своими семьями переехали в совместно купленный ими у колхоза новый дом. С ними поселилась и мать. Позже оба брата разъехались: один временно переехал на работу в районный центр, другой — в дом своей жены. В их доме осталась мать вместе со взрослой племянницей-колхозницей. Несмотря на то, что члены бывшей неразделенной семьи живут теперь все отдельно, отношения между всеми родственниками по-прежнему остаются очень близкими. Братья материально поддерживают нетрудоспособную старушку-мать, которая очень часто навещает своих сыновей и внучат.

К недавно разделившимся семьям относится семья Газибаевых из того же колхоза. До 1951 г. в состав семьи входили: отец, Газибай Муслимов, работающий в бригаде стариков в колхозном саду; мать Тохтахон, член шелководческой

бригады, сын Аббас, электромонтер колхозной ГЭС, участник Великой Отечественной войны, и его жена Турсунхон — рядовая колхозница; младший сын Алохон, тогда еще неженатый, студент Ферганского пединститута, теперь преподаватель средней школы колхоза; внучка Караматхон, дочь старшего сына, погибшего на фронте во время Великой Отечественной войны.

В 1951 г. Аббас со своей женой отделился. Дом и имущество были разделены. Образовалось две семьи, каждая из которых зажила своей собственной жизнью, самостоятельно распоряжаясь своими доходами. Внешне как будто ничего не изменилось. Все по-прежнему продолжали жить в одном доме, поддерживали тесные родственные связи. Однако по существу в семье произошла коренная ломка, исчезла неразделенная семья и зародилась отдельная семья брачной пары.

Подобных семей, в которых сохраняется лишь видимость неразделенной семьи, в колхозах Наманганской области много.

Современные условия колхозной жизни стимулируют переход к малой отдельной семье. Это прекрасно осознает само колхозное население. По их словам, существование большесемейного уклада в дореволюционное время диктовалось самой жизнью. Каждая семья жила обособленно, обрабатывая участок земли, принадлежащий главе семьи. Как правило, дехкане старались не дробить свою землю; если они и отделяли сыновей, то земли им не давали.

Хамраходжа Абдуллаев, 1876 г. р., член колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район), Акбарали Мухамедиев, 1869 г. р., член колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), Хамракулбай Умаров, 1870 г. р., старейший член колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район) и другие колхозники рассказывают, что отделение сына в те времена усложнялось необходимостью выдавать ему жилище, домашнюю утварь, обеспечить его на первое время продуктами питания, дровами и пр., что при тогдашней жизни было недоступно многим дехканам.

В советское время, при колхозном строе, когда все трудоспособные взрослые члены семьи получили возможность иметь индивидуальные доходы, когда колхоз предоставляет выделяющейся семье приусадебный участок, помогает в постройке жилища или продает в рассрочку готовый дом — имеются все возможности для перехода к малой отдельной семье. В большинстве случаев даваемый колхозом участок бывает расположен на далеком расстоянии — на вновь застраиваемых улицах колхозного поселка. В таких случаях семьи ведут отдельное хозяйство и каждая из них превращается в самостоятельную семью.

В этом отношении очень показательна семья Убайдуллаевых из колхоза им. И. В. Сталина (Наманганский район), разделение которой было вызвано желанием женатых семейных сыновей получить отдельные приусадебные участки. Главой этой семьи являлся Убайдулла Тиллябаев, 1862 г. р. С ним жили пятеро сыновей, из которых трое были женаты. В 1930 г. Убайдулла Тиллябаев со своими взрослыми детьми вступил в члены колхоза. Правление колхоза на общем собрании предоставило женатым сыновьям Убайдуллы Тиллябаева участки, на которых они выстроили себе дома и один за другим выделились из отцовской семьи.

Повыходили замуж и все четыре дочери, которые по традиции поселились у своих мужей. Через некоторое время после выделения трех старших сыновей женился четвертый сын и тоже выделился из отцовской семьи, переселившись в один из домов нового типа, выстроенных правлением колхоза. С родителями остался жить младший, неженатый сын. Так из одной большой неразделенной семьи после организации колхоза образовалось пять отдельных семей. В 1953 г. женился самый младший сын, Сайфиддин Убайдуллаев. Через год, по окончании Сельскохозяйственного института, он получил назначение в один из колхозов Задарьинского района на постоянную работу агрономом и перевез туда свою семью — жену и ребенка. Таким образом, выделилась шестая семья. Из всех этих семей в колхозе им. И. В. Сталина остались жить четыре, не говоря о семьях замужних дочерей. Между родственными семьями продолжает существовать тесная связь, все они поддерживают стариков-родителей. Чтобы последние не чувствовали себя одинокими, с ними постоянно живет один из внуков.

Аналогичные причины побудили разделиться и семью Зиятовых из колхоза им. И. В. Сталина (Уйчинский район). У отца Зиятовых было четверо сыновей и одна дочь. Троих старших сыновей он женил, и они выделились еще при жизни отца. В 1953 г. во время обследования данного колхоза братья жили малыми отдельными семьями: самый старший, Абдукадыр Зиятов, тогда председатель сельсовета, со своей женой и шестью детьми; второй — полевод колхоза, с женой и пятью детьми; третий, инвалид Отечественной войны, член колхоза, работающий на колхозной мельнице, с женой и ребенком. К тому времени вышла замуж и дочь Зиятова — Шарапатхон и переселилась к мужу, Юсупджану Джаппарову, преподавателю школы № 10. Овдовевшая мать живет в семье среднего сына.

Разделы, которые были характерны для семьи конца XIX — начала XX в., т. е. выделы старшего сына при женитьбе

его сына (внука главы семьи) или разделы братьев после смерти отца, в настоящее время не являются типичными. В наши дни типично выделение старшего сына при женитьбе его младшего брата. Например, у Миллоджана Хакимова, члена колхоза «Москва», четверо сыновей, из которых двое старших женаты. Старший, Юлдашхон, отделился вскоре после того как женился его брат Бойдеда.

Из семьи члена колхоза «Москва» Атакора Хакимова, имеющего пятерых сыновей, после женитьбы его второго сына Хабибулы выделился старший сын Атавалихон. В таком же порядке произошли разделы в семье Эгамбердыева, члена колхоза им. В. И. Ленина (Уйчинский район).

Особенно часто и наиболее безболезненно происходит разделение в семьях, где имеется несколько взрослых трудоспособных детей — сыновей и дочерей.

В дореволюционное время, если и происходило выделение сыновей при жизни отца, то самый младший сын, по традиции, не выделялся. Сейчас же нередко отделяются все сыновья (семья Убайдуллаевых, Ташбаевых, Зиятовых).

В то время как раньше обязанность содержать престарелых родителей лежала исключительно на сыне, теперь она в равной степени относится и к дочери. Это вызвано тем, что сейчас благодаря участию в общественном труде дочери имеют возможность материально поддержать своих родителей не хуже, чем сыновья. Так, Чулпаной Юлдашева, несколько лет являвшаяся звеньевой в хлопководческой бригаде колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), ныне помощница бухгалтера этого колхоза, живет с матерью и содержит ее с тех пор, как ее старший брат, Бувахон Юлдашев, во время Великой Отечественной войны погиб на фронте, а младший брат, Таджибай Юлдашев, тракторист, со своей семьей отделился.

Много случаев, когда дочери, выйдя замуж и переселившись в дом мужа, продолжают оказывать материальную помощь своим нетрудоспособным родителям. Так, Тохтахон Иноятова, член колхоза им. И. В. Сталина (Чартакский район), содержала свою мать, которая разошлась с мужем, до последних дней ее жизни. В колхозе им. Карла Маркса рядовая колхозница Зульфияхон Турсунова тоже содержит своих родителей.

Подобные явления кажутся сейчас обычными, а ведь они стали возможными для узбекской женщины лишь в советское время, в условиях колхозной жизни, когда женщина стала экономически независимой, самостоятельной. В дореволюционной узбекской семье жена сама была иждивенкой и, не являясь

хозяйкой дома, всецело зависела от мужа и его родителей. Без их воли она не имела никаких возможностей помочь своим родителям, как бы они ни нуждались.

Разделы больших семей не всегда протекают мирно и безболезненно. Бывали случаи, когда разделение сопровождалось разладами, конфликтами, разрешение которых тянулось годами и создавало в семье тяжелую обстановку. Не изжитая еще привычка к большесемейному укладу, к повиновению младших членов семьи старшим затрудняли решение вопроса. Часто родители, вполне трудоспособные и не нуждающиеся в поддержке детей, все же возражали против раздела, усматривая в этом проявление неуважения к себе.

Нередко молодые, желая отделиться, не решались заявить об этом родителям. В таких случаях они обычно обращались в сельсовет. Членам экспедиции пришлось слышать в Ленинском, Карасканском, Унхаятском, Уйчинском и других сельсоветах устные заявления такого характера. В отдельных случаях, когда такие конфликты не могли быть разрешены усилиями общественных, партийных организаций, они передавались на рассмотрение в судебные органы.

В Ленинском сельсовете члены экспедиции наблюдали такой случай. Муж и жена, члены колхоза, явились в сельсовет. Молодая женщина заявила, что она не в состоянии больше жить в семье мужа. Со свекровью у нее установились недружелюбные отношения: между ними происходят частые ссоры, основной причиной которых является нежелание свекрови отпускать невестку на колхозные работы, запрещение уходить из дома. Жена просила председателя сельсовета либо помочь им выделиться, либо способствовать разводу. Муж, молча и мрачно выслушавший свою жену, на вопрос председателя сельсовета ответил, что у него нет такой жены, с которой он хотел бы развестись. Тогда молодой паре было обещано поговорить с родителями мужа об отделении.

Острым конфликтом сопровождалось выделение молодых из семьи Мамаджана А. Недовольство свекрови тем, что невестка слишком много внимания уделяет колхозной работе, по ее мнению, в ущерб дому, привело к тому, что молодая женщина после ссоры ушла к своим родителям. Муж в это время был в отсутствии. Положение еще больше осложнилось, когда он вернулся. Вмешательство партийной организации предотвратило развод и привело к тому, что родители мужа согласились выделить молодых.

За последние годы число жалоб заметно уменьшилось в связи с изменением отношения к разделам семей. Большинство стало признавать их закономерным явлением, вызванным

новыми условиями колхозной жизни, и все чаще разделы происходят без конфликтов.

Процесс распадения неразделенной семьи и распространение новой малой отдельной семьи глубоко проник в быт и в сознание узбекского сельского населения. Изживаются отсталые взгляды на семью, согласно которым отделение сыновей считалось позорным для сына и оскорбительным для отца. Старшее поколение стало признавать за молодежью право на самостоятельность в выборе жизненного пути и устройстве семейной жизни.

Образование малой отдельной семьи по второй линии за счет сложения новых молодых семей этой формы за последние годы принимает все более широкие размеры в колхозах Наманганской области.

В 1952 г. сложилась новая молодая семья в колхозе им. И. В. Сталина (Чартакский район) у Муродуллы и Аминахон Турабаевых. Отец Муродуллы, Урмаджан Турабаев, тогда председатель колхоза, отвел молодым часть своего дома, дворик, создал все условия для их благоприятной совместной жизни.

В том же колхозе аналогичным путем образовалась малая отдельная семья колхозного шофера Мамаджана Акбарова. Отец последнего помог ему устроить самостоятельную семейную жизнь. Он предоставил молодоженам свой дом в колхозе им. И. В. Сталина, а свою семью перевез в соседний колхоз, где он работал много лет и там выстроил себе второй дом.

Немало в колхозах случаев, когда сами родители, особенно многодетные, являются инициаторами выделения своих сыновей.

Сложению новых молодых отдельных семей способствует также переселение некоторых членов колхоза в новоосвоенные колхозами земли. В таких случаях обычно переселяются молодые новообразованные семьи или молодые неженатые люди.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги этнографического изучения семьи в колхозах Наманганской области свидетельствуют о коренных прогрессивных изменениях, происшедших в семье и семейных отношениях в среде сельского населения за годы Советской власти.

В основе этих изменений — прочный базис социалистической экономики, сложившийся и укрепившийся в процессе строительства социализма и подготовки условий для перехода к коммунизму.

За короткий исторический срок благодаря важнейшим социалистическим преобразованиям неизмеримо повысились материальное благосостояние и культурный уровень трудового дехканства. Произошли разительные перемены в жизни дехкан, в их психологии, моральном облике, чему и соответствовала глубокая ломка старых семейных отношений и процесс сложения новой советской семьи, который охватил все колхозные семьи, принципиально изменив самую их сущность. Несмотря на то, что именно в области семейного быта больше всего гнездятся пережитки патриархальщины и феодализма и отдельные семьи, сохраняя некоторые черты патриархальности, по своему быту внешне напоминают облик старой узбекской семьи, изученные нами факты позволяют утверждать, что все колхозные семьи, даже наиболее отсталые, резко отличаются от старой дореволюционной семьи.

Несмотря на некоторые различия в материальных условиях, определяемых долей участия той или иной семьи в колхозной работе, и на разную степень изживания пережитков прошлого в различных семьях они в отличие от дореволюционного времени представляют собой единый тип советской семьи.

Основным моментом, формирующим современную колхозную семью, является участие всех ее трудоспособных членов в общественно полезном труде и общественной жизни. Колхозная семья тесно связана с коллективом, является частью единого в своих интересах и стремлениях советского общества.

В колхозах складывается новая семья, построенная на прочных и здоровых основаниях, свойственных вообще советской семье: на равноправии всех ее членов, отношениях дружбы, любви и взаимного уважения.

В деле коренного переустройства семьи, изменения семейных отношений исключительно большое значение имело юридическое и фактическое раскрепощение женщины, явившееся следствием Великой Октябрьской социалистической революции и мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии. Колхозный строй, широкое вовлечение женщины-дехканки в общественный труд сделали её активным и полноправным членом советского общества. Почетное, равноправное положение женщины в обществе определило и ее положение в семье.

Не меньшее значение для сложения новых семейных отношений имело новое положение в семье и обществе молодежи, активное участие которой в общественном производстве дало ей экономическую и правовую независимость. Изживается старое неравенство между членами семьи. Исчезли некоторые вредные обычаи старой семьи и брака — калым, многоженство, выдача замуж малолетних. При этом процесс изменений в быту, семье, семейно-брачных отношениях происходит не самотеком, а в непрерывной борьбе нового, прогрессивного со старым, отживающим.

В изживании старых отсталых черт семейного быта колоссальную роль сыграла и играет планомерная массово-воспитательная работа Коммунистической партии и органов Советской власти, под влиянием которой сформировалось общественное мнение с его отрицательным отношением к пережиткам прошлого.

Еще не все пережитки старой семьи исчезли полностью. Потеряв основу в материальных и правовых условиях жизни, они все же сохраняются в области психики, в повседневных отношениях людей. В общественной жизни это выражается в недостаточном выдвижении женщин на руководящую работу, а в семье — в сохранении отдельных черт феодально-байского отношения к женщине, в сохранении остатков былого привилегированного положения мужчин и старших.

Партийные и общественные организации Наманганской области уделяют большое внимание вопросам семьи и положения женщины. Ведется настойчивая борьба за укрепление советской семьи, против религиозно-бытовых и других пережитков, тормозящих ее развитие. Громадное значение имеет реакция партийной, колхозной общественности на каждый конкретный отрицательный факт в быту и жизни семьи, выступления по этим вопросам местной периодической печати, разъяснительная работа: беседы, лекции, а в необходимых случаях — показательные суды.

За годы Советской власти изменилась структура семьи. До полной победы колхозного строя у сельского населения Наманганской области господствующей формой была неразделенная семья. В настоящее время происходит массовый процесс распадения таких семей, и на данном этапе типичной становится малая отдельная семья.

Выводы о колхозной семье, сделанные на материалах Наманганской области, могут быть во многом распространены на колхозную узбекскую семью вообще, так как процесс изменения старой узбекской семьи везде происходит в сходных условиях и в одном направлении, определяясь движением всех советских народов к коммунизму.

Процесс ломки и изживания старых норм, обычаев и предрассудков, рождение и развитие новых, социалистических отношений, борьба нового со старым и торжество нового являют собой важнейшую органическую часть всей истории становления и развития социалистического общества в Узбекистане и должны быть всесторонне и глубоко изучены нашими учеными.

Наша работа отнюдь не претендует на полное, исчерпывающее освещение затронутых в ней вопросов. Нам кажется, однако, что содержащийся в ней фактический материал, отражающий наблюдения нескольких лет и дающий основание некоторым предварительным обобщениям, представит определенный интерес для читателя и явится одним из звеньев общей работы советских этнографов, посвященной большой и почетной задаче — изучению жизни, семьи и быта колхозного крестьянства Узбекистана.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5
Глава первая. Из прошлого колхозной семьи. 21
Глава вторая. Положение женщины в сельских районах после Октября. 35
Глава третья. Современная колхозная семья. 80
Заключение 133

Муршида Абдуловна Бикжанова

СЕМЬЯ В КОЛХОЗАХ УЗБЕКИСТАНА

Редактор Издательства
Т. А. Иваненко
Художник
В. Тий
Технический редактор
В. П. Барцева
Корректор
В. Н. Киселева

* * *

Р08764. Сдано в набор 1/VIII-59 г. Подписано к печати 29/X-59 г.
Бумага 60×92 1/16 = 4,25 бум. л. Печ. л. 8,5. Изд. л. 8,5 Тираж 1000.
Цена 6 р. 15 к.

* * *

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9.
Заказ 874. Адрес Издательства: Куйбышева, 15.